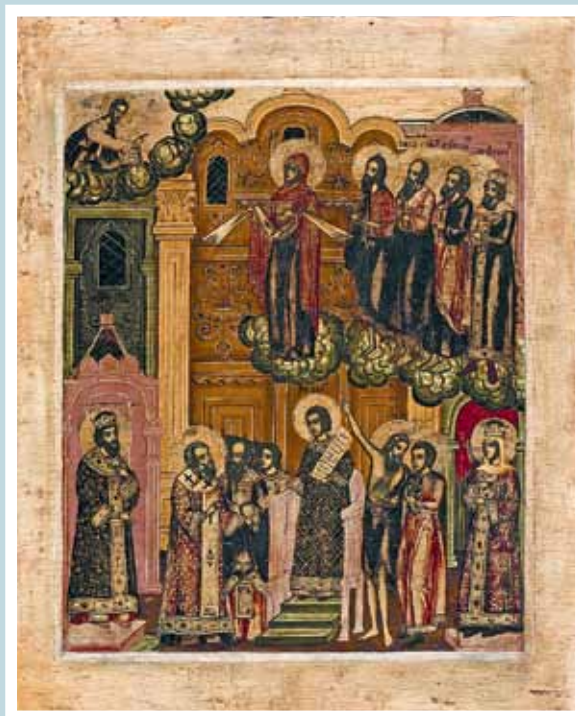

Днесь благовернии людие, светло празднуем, освящаем Твоим, Богомати, пришествием, и к Твоему взирающе пречистому образу, умиленно глаголем: покрый нас честным Твоим Покровом и избави нас от всякаго зла, молящи Сына Твоего, Христа Бога нашего, спасти души наша.

На Руси Божия Матерь всегда почиталась особо. Земля наша воспринималась древними русичами, да и в более позднее время, как удел Пречистой Богоматери. Русские люди пропустили через свое сердце и сознание то, что некогда случилось в Византии, ощутили, насколько близка Царица Небесная каждому из них. Осознание близости Пресвятой Богородицы явилось причиной того, что народ наш в минуты радостей и скорбей обращается к Ней за помощью. И сегодня мы молимся, выражая тем самым веру в близость Царицы Небесной, в Ее предстательство за землю нашу. Эта вера сегодня, как и в прошлом, не умирает. Вера в Божие чудо, которое даруется каждому в ответ на его молитвы.

Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

СОДЕРЖАНИЕ

октябрь [10] 2011

Официальная хроника

- 4 Служения и встречи Святейшего Патриарха Кирилла
- 8, 10, 12 Первосвятительские визиты:
В Луганскую и Алчевскую епархию
В Белгородскую
и Воронежскую епархии
В Абаканскую, Магаданскую
и Иркутскую епархии
- 24 Наречение и хиротония епископ Шахтинский и Миллеровский Игнатий (Депутатов) епископ Находкинский и Преображенский Николай (Дутка)

Поучения

- 30 *Протоиерей Виктор Потапов*
Евангелие есть жизнь в Боге

Межсоборное присутствие

- 32 *Дмитрий Сладков*
Общественное служение православных христиан
Личные заметки на полях
общецерковного документа

Церковная жизнь

- 36 *Александр Ткаченко*
Новая русская Библия: «Про»
- 40 *Михаил Селезнев*
Переводу нужен диалог с читателем
- 44 *Протоиерей Леонид Грилихес*
Библейский текст требует постоянного попечения

- 48 *Епископ Подольский Тихон*
Объединим москвичей общим деланием во славу Божию
- 52 Приглашение в храм
- 54 Епархиальные новости
- 64 *Игуменья Никона (Перетягина)*
В основе монастырского опыта — внимание и любовь
- 72 *Игуменья Домника (Коробейникова)*
Души, уязвленные любовью к Богу
Первый международный духовно-научный симпозиум, посвященный женскому монашеству

В помощь настоятелю

- 58 *Роман Прищенко*
Наркозависимость? Выход есть!
Особенности помощи наркозависимым в православных реабилитационных центрах

Церковь и общество

- 76 *Антонина Мага*
Русские иконы отправляются в Италию

Чтение

- 80 *Ольга Седакова*
И жизни новизна
О христианстве Бориса Пастернака
- 86 *Елена Пиотровская*
Свидетельство возрождения церковно-исторической науки

Вечная память

- 88 Митрополит Харьковский и Богодуховский Никодим (Руснак)
- 92 Архиепископ Далласа и Юга Димитрий (Ройстер)
- 95 Ярослав Николаевич Щапов

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Октябрь — это время, когда периодические издания вступают в подписной период. И наш журнал не исключение. За последние два года число наших подписчиков выросло в три раза, и сегодня мы постоянно чувствуем одобрение и поддержку читателей. Наше издание продолжает динамично развиваться, откликается на новые темы, стремится быть полезным и информативным. У нас есть все возможности поддерживать издание на высоком уровне.

Но волнение все-таки есть. Как сложится подписка в 2012 году? Ответ на этот вопрос всегда таит в себе некоторые неожиданности. Целый ряд епархий находится в стадии формирования, и очевидно, что традиционные каналы распространения изменятся.

Наша редакция готова сделать всё, чтобы подписаться было удобно. Напомню, что с 2009 года мы развиваем подписку через редакцию, без привлечения агентств и посредников. Как правило, это дешевле и проще, а для тех, кто подписывается на десять и более экземпляров это еще и дополнительные скидки.

Несколько слов о редакционных планах. Прежде всего необходимо сказать, что по благословению Святейшего Патриарха Кирилла в 2012 году наша редакция готовит два новых проекта.

Первый — это видеоприложение, наш совместный проект с «ТВ-Пита». DVD-диск будет выходить раз в два месяца и рассылаться всем подписчикам журнала с пометкой «Благословляется для миссионерского распространения». Его задача — донести до широкой церковной аудитории слова и проповеди Святейшего Патриарха, а также ответы на вопросы зрителей в программе «Слово пастыря».

Второй — это новый специализированный журнал, посвященный проблемам проектирования, строительства, содержания и реставрации храмов. Это приложение будет выходить 2–4 раза в год и распространяться по епархиальным управлениям, храмам, монастырям, семинариям и другим церковным организациям. Первые номера наши подписчики получают бесплатно.

Итак, позвольте еще раз напомнить: подписная кампания началась. Мы очень надеемся, что не только сохраним наших подписчиков, но и приобретем новых.

Сергей Чапнин,
ответственный редактор
«Журнала Московской Патриархии»

Журнал Московской Патриархии
№ 10, 2011

Издается с 1931 г.

Свидетельство о регистрации
№ 030587 от 29.12.1998 г.

Учредитель:
Московская Патриархия
119034, Москва, Чистый пер., д. 5

Издатель:
Издательство
Московской Патриархии

Главный редактор:
протоиерей Владимир Силовьев

Ответственный редактор:
Сергей Чапнин

Зам. ответственного редактора:
Евгений Стрельчик

Редакторы:
Александра Боровик, Антонина Мага, Евгений Мурзин, Алексей Реутский, Сергей Стефанов

Корректор:
Михаил Недзельский

Верстка: Марина Творогова

Препресс и цветокоррекция:
Александра Акмаева/«Арефа»

Фото: Сергей Власов, Кирилл Новотарский, Владимир Ходаков

Адрес редакции:
119435, Москва,
ул. Погодинская, д. 20, корп. 2
тел./факс: (499) 246-01-65,
эл. почта: info03@rop.ru
www.jmp.ru

Икона «Покров Богоматери»,
из праздничного чина иконостаса.
Конец XVII в. — ок. 1700 г.
Костромские земли
Собрание Михаила Абрамова.
Музей русской иконы

В номере использованы
материалы пресс-службы
Патриарха Московского и всея Руси

Отпечатано
ЗАО «АЛМАЗ ПРЕСС» 121470,
г. Москва, ул. Рябиновая, д. 46

Подписной индекс в каталоге
агентства «Роспечать»: 71157

Подписка в редакции
тел.: (499) 246-48-79

Тираж 25 000 экз. Цена свободная.
ISSN 0132-862X

СЛУЖЕНИЯ И ВСТРЕЧИ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА КИРИЛЛА

22 августа в Красном зале кафедрального соборного Храма Христа Спасителя состоялось заседание комиссии по сохранению духовного, культурного и природного наследия Соловецкого архипелага подгруппы по взаимодействию с Русской Православной Церковью рабочей группы при Президенте Российской Федерации по вопросам восстановления объектов культурного наследия религиозного назначения, иных культовых зданий и сооружений. Заседание возглавили Святейший

23 августа в рабочей патриаршей резиденции в Чистом переулке состоялось подписание Соглашения о сотрудничестве между Русской Православной Церковью и Федеральной таможенной службой России. Со стороны Русской Православной Церкви документ подписал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, со стороны Федеральной таможенной службы — руководитель ФТС России А. Ю. Бельянинов. * * *

27 августа, в канун праздника Успения Пресвятой Владычи-

(Кузьминова), клирика Тульской епархии, во епископа Каменского и Алапаевского, а также архимандрита Николая (Дутки), клирика Владивостокской епархии, во епископа Находкинского и Преображенского. * * *

28 августа, в праздник Успения Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, Святейший Патриарх Кирилл совершил Божественную литургию в Патриаршем Успенском соборе Московского Кремля. По окончании

шем Успенском соборе Московского Кремля. * * *

7 сентября в рабочей патриаршей резиденции в Чистом переулке Святейший Патриарх Кирилл принял членов совета директоров телеканала «Спас» во главе с руководителем совета председателем Финансово-хозяйственного управления Московской Патриархии епископом Подольским Тихоном и генерального директора канала, заместителя председателя Синодального информационного отдела И. В. Мещана.

Патриарх Кирилл и заместитель руководителя Администрации президента РФ А. Д. Беглов. * * *

23 августа в Зале Высшего церковного совета кафедрального соборного Храма Христа Спасителя Святейший Патриарх Кирилл возглавил третье заседание Высшего церковного совета Русской Православной Церкви. * * *

23 августа в рабочей патриаршей резиденции в Чистом переулке Святейший Патриарх Кирилл вручил награды сотрудникам Московской Патриархии, отмечающим юбилейные и памятные даты в 2011 году.

цы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, Святейший Патриарх Кирилл совершил всенощное бдение в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя. После чтения Евангелия Предстоятель Русской Православной Церкви возвел в сан архимандрита игумена Николая (Дутку), клирика Владивостокской епархии, избранного решением Священного Синода от 27 июля 2011 года (журнал № 69) епископом Находкинским и Преображенским. По совершении всенощного бдения Святейший Патриарх Кирилл в Тронном зале храма возглавил чин наречения архимандрита Серафима

Литургии Святейший Патриарх поздравил архиепископа Истринского Арсения с 25-летием иерейской хиротонии, вручив ему поздравительный адрес и памятную панацию. * * *

4 сентября Святейший Патриарх Кирилл принял участие в торжественной церемонии, посвященной празднованию Дня города Москвы. * * *

6 сентября, в день праздника перенесения мощей святителя Московского Петра, всея России чудотворца, Святейший Патриарх Кирилл возглавил служение Божественной литургии в Патриар-

9 сентября в Красном зале кафедрального соборного Храма Христа Спасителя Святейший Патриарх Кирилл возглавил заседание Комитета по премиям памяти митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова). * * *

9 сентября в Тронном зале Патриарших покоев кафедрального соборного Храма Христа Спасителя Святейший Патриарх Кирилл возглавил чин наречения архимандрита Корнилия (Синяева) во епископа Волгодонского и Сальского и архимандрита Адриана (Ульянова) во епископа Бежецкого, викария Тверской епархии.

КАЗАНСКИЙ СОБОР В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ ОТМЕТИЛ СВОЕ 200-ЛЕТИЕ

21 сентября, в праздник Рождества Пресвятой Богородицы, Святейший Патриарх Кирилл совершил Божественную литургию в Казанском кафедральном соборе Санкт-Петербурга, за которой возглавил хиротонию архимандрита Адриана (Ульянова) во епископа Бежецкого, викария Тверской епархии. На малом входе Предстоятель Русской Церкви наградил настоятеля собора протоиерея Павла Красноцветова правом ношения патриаршего наперсного креста. По окончании богослужения Святейший Патриарх поклонился чудотворному списку Казанской иконы Божией Матери, после чего обратился к собравшимся с первосвятительским словом. В дар собору Предстоятель передал иконы Спасителя и Божией Матери. Во внимание к трудам по укреплению взаимоотношений Церкви,

государства и общества, а также за усердное участие в возрождении Курской Коренной пустыни Святейший Патриарх Кирилл вручил гу-

бернатору Санкт-Петербурга Григорию Полтавченко орден святого благоверного князя Даниила Московского I степени и благословил на служение на посту губернатора Северной столицы Смоленской иконой Божией Матери.

После богослужения в помещении Санкт-Петербургской митрополии состоялся торжественный прием в честь Святейше-

го Патриарха Кирилла. Предстоятель обратился к участникам приема с первосвятительским словом и вручил награды ряду церковных и государственных деятелей.

Днем **21 сентября** в завершение визита в Санкт-

Петербург Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл посетил Свято-Троицкую Александро-Невскую лавру и совершил на Никольском кладбище лавры заупокойную литию на могиле приснопамятного митрополита Ленинградского Никодима (Ротова). В Троицком соборе обители Предстоятель поклонился мощам святого благоверного князя Александра Невского, иконе Божией Матери «Скоропослушница Невская» и приветствовал богомольцев, собравшихся в храме.

Далее Святейший Патриарх направился на Большеохтинское Георгиевское кладбище, где совершил литию на месте погребения своих родителей — протоиерея Михаила и Раисы Владимировны Гундяевых. Затем Предстоятель направился в аэропорт Санкт-Петербурга, откуда вылетел в Москву.

11 сентября, в день памяти Усекновения главы пророка, предтечи и крестителя Господня Иоанна, состоялся визит Святейшего Патриарха Кирилла в город Щелково Московской области. Предстоятель Русской Православной Церкви совершил Божественную литургию в Свято-Троицком соборе Щелкова, за которой была совершена хиротония архимандрита Корнилия (Синяева) во епископа Волгодонского и Сальского (материалы хиротонии см. в следующем номере журнала). На малом входе Святейший Патриарх Кирилл возвел архиепископа Ярославского и Ростовского Пантелеимона в сан митрополита в связи с 70-летием со дня рождения.

По окончании Божественной литургии Святейший Патриарх Кирилл направился к мемориалу воинам Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, установленному близ храма на аллее Славы. Затем Предстоятель посетил хлебопекарный завод ЗАО «Щелковхлеб», где освятить памятник преподобным Никодиму и Спиридону, просфорникам Печерским, и осмотрел построенный в 2008 году в стенах завода храм в честь иконы Божией

Матери «Спорительница хлебов». Далее Святейший Патриарх Кирилл совершил освящение просфорного цеха. После посещения завода Святейший Патриарх проследовал на набережную Серафима Саровского, где строится храм в честь преподобного.

13 сентября Святейший Патриарх Кирилл наградил генерального прокурора РФ Юрия Чайку орденом святого благоверного князя Даниила Московского I степени.

14–15 сентября состоялся визит Святейшего Патриарха Кирилла в Луганскую епархию в связи с 20-летием ее основания (см. с. 8).

16–18 сентября состоялся визит Святейшего Патриарха Кирилла в Белгородскую

и Воронежскую епархии (см. с. 10).

20 сентября во внимание к помощи в восстановлении Ново-Иерусалимского монастыря Святейший Патриарх Кирилл наградил первого вице-премьера российского правительства Виктора Зубкова орденом святого благоверного князя Даниила Московского I степени и вручил образ Владимирской иконы Божией Матери.

25 сентября Святейший Патриарх Кирилл посетил Воскресенский Ново-Иерусалимский ставропигиальный мужской монастырь и совершил Божественную литургию в храме Рождества Христова. После чтения Евангелия Святейший Патриарх произнес проповедь о значении

креста и страданий в жизни человека. По окончании Литургии Предстоятель вручил игуменский жезл наместнику Ново-Иерусалимской обители игумену Феофилактору (Безукладникову) и обратился ко всем собравшимся с первосвятительским словом. В память о своем первом патриаршем богослужении в Ново-Иерусалимском монастыре Святейший Патриарх передал обители икону Святителя Николая Чудотворца и от лица Президента РФ Д. А. Медведева исторический документ — проектный план Ново-Иерусалимского монастыря, созданный в 1852 году. После богослужения Святейший Патриарх Кирилл осмотрел комплекс Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря. В приделе Усекновения главы Иоанна Предтечи у гробницы Святейшего Патриарха Никона Предстоятель Русской Церкви совершил литию по приснопамятному Первосвятителю. Затем Святейший Патриарх посетил Богоявленную пустынь Патриарха Никона, где осмотрел храмы Богоявления Петра и Павла, келью и другие помещения, после чего прошел к «месту крещения Спасителя на Иордане» (на реке Истре).

ПЕРВОЕ ПОСЕЩЕНИЕ ЛУГАНСКОЙ ЗЕМЛИ

14–15 сентября состоялся визит Святейшего Патриарха Кирилла в Луганскую епархию. Визит приурочен к 20-летию ее основания

Вечером 14 сентября из аэропорта Первоверховней направился в Свято-Владимирский кафедральный собор Луганска, где передал в дар собору список Казанской иконы Божией Матери.

15 сентября, в день памяти преподобных Антония и Феодосия Печерских, Святейший Патриарх Кирилл возглавил служение Божественной литургии на Театральной площади Луганска. На малом входе Предстоятель за многолетнее пастырское служение удостоил секретаря Луганского епархиального управления протоиерея Василия Сомика права ношения патриаршего креста.

По окончании Божественной литургии Святейший Патриарх обратился к собравшимся с первосвятительским словом. Митрополиту Иоанникию Предстоятель вручил панагию, ве-

рующим были розданы иконки Спаса Нерукотворного с патриаршим благословением.

После богослужения Святейший Патриарх направился на площадь Героев Великой Отечественной войны, где возложил венки к Пилону славы и Могиле Неизвестного Солдата. У каждого мемориала была пропета «Вечная память» павшим за Родину.

Затем Святейший Патриарх Кирилл обратился с кратким словом к ветеранам Великой Отечественной войны.

«Сейчас неизвестно, какая борьба важнее: та, что вы в годы лихолетья вели с врагом, или сейчас, когда память о войне искажается, а ваш героизм пытаются представить как действия, которые привели к чему-то нехорошему. Потому ничто не сравнится с вашим словом. Вы свидетели и потому

самое яркое и самое убедительное доказательство тех событий», — сказал, в частности, Патриарх.

Днем 15 сентября Первоверховней совершил также освящение закладного камня в основание строящегося на территории Луганской областной детской клинической больницы храма в честь иконы Божией Матери «Умиление».

В кратком слове после богослужения Святейший Патриарх поблагодарил организаторов строительства храма, выразив надежду, что по молитвам к Пресвятой Богородице будут получать утешение пациенты детской больницы и их родители. Первоверховней благословил присутствовавших на церемонии детей, пожелав им радости и выздоровления.

Затем Предстоятель Русской Церкви перешел к памяtnому знаку «2000 лет Рождества Христова» недалеко от места строительства храма, где благословил десять пар, вступивших в брак этим летом.

«Пусть ваши семейные отношения основываются на вечных ценностях, храните веру в сердце. А когда наступят тяжелые моменты в личной жизни, молитесь за себя, супругу или супругу, чтобы Господь приклонил милость к вам и был вместе с вами и в радостях ваших, и в скорбях», — пожелал молодоженам Святейший Патриарх, а затем вручил каждой паре иконы Спасителя и Божией Матери, молитвослов и Евангелие.

В тот же день Святейший Патриарх Кирилл вылетел в Москву.

НА РОДИНЕ СВЯТИТЕЛЕЙ ИОАСАФА И МИТРОФАНА

16–18 сентября состоялся визит Святейшего Патриарха Кирилла в Белгородскую и Воронежскую епархии

16 сентября Святейший Патриарх Кирилл прибыл с первосвятительским визитом в Белгородскую епархию. Визит Святейшего Патриарха был приурочен к празднованию 100-летия канонизации святителя Иоасафа Белгородского.

Из аэропорта Предстоятель Русской Церкви направился к часовне святителя, возведенной над местом его первоначального погребения. К юбилейным торжествам по случаю прославления святителя Иоасафа сюда были вновь перенесены его честные мощи.

Предстоятель Русской Церкви совершил малое освящение часовни, после чего спустился по подземному переходу в крипту, где прочитал молитву святителю Иоасафу и поклонился его честным мощам.

Затем Святейший Патриарх вышел на площадку перед часовней, где поблагодарил архиепископа Белгородского и Старооскольского Иоанна и руководство области за открытие это-

го исторического места и устройство здесь храма-часовни.

«Невозможность жить без благодатной помощи Божией становится особенно очевидной в наше время.

И пусть место сие будет местом молитвы, где люди могли бы обретать внутреннюю силу, способную сбалансировать разнонаправленные воздействия окружающей среды на человеческую душу, на сознание, на волю», — сказал, в частности, Святейший Патриарх.

В дар часовне Предстоятель передал образ святителя Иова, Патриарха Московского и всея России. Всем верующим были розданы иконки святителя Иоасафа с патриаршим благословением.

Вечером 16 сентября Святейший Патриарх Кирилл принял участие в торжественном вечере, посвященном 100-летию канонизации святителя Иоасафа Белгородского. Мероприятие состоялось в Белгородском государственном академическом театре им. М.С. Щепкина.

Предстоятель указал на особую актуальность примера святителя Иоасафа, удивительным образом совмещавшего «в своей личности высочайший духовный авторитет, духовную молитвенную жизнь с прекрасным талантом администратора», в современных условиях, когда «священство несет большую ответственность не только за

состояние дел в Церкви, на приходах», но и «за духовное состояние всего народа, а значит, за благополучие нашей страны».

«Священник должен оценивать свою работу не только в соответствии с техническим состоянием храма — отремонтирован храм или нет, восстановлен или не восстановлен; не только по количеству людей, приходящих в храм; не только по числу причастников. Священник должен оценивать свою работу по нравственному состоя-

нию народа, которому он служит», — отметил Святейший Патриарх, выступая на торжественном вечере.

17 сентября, в праздник обретения мощей и 100-летия прославления святителя Иоасафа, епископа Белгородского, Святейший Патриарх Кирилл возглавил служение Божественной литургии на Соборной площади Белгорода. Из крипты часовни святителя Иоасафа Белгородского на площадь были принесены его честные мощи.

После чтения Евангелия Первосвя- титель произнес проповедь о значении духовного подвига святителя Иоасафа для нашего времени. «Пример святите- ля Иоасафа подтверждает замечатель- ные слова, сказанные великим отцом Церкви Григорием Нисским. Святи- тель Григорий говорил, что каждому слову должно сопутствовать дело, а слово без дела суетно и неплодотворно. Эти слова должны быть запечатлены в сознании каждого священнослужи- теля. Мы можем говорить, обраща- ясь к людям, но если наши слова не сопровождаются делами, то эти слова суетны и несостоятельны», — сказал, в частности, Патриарх.

По словам Патриарха Кирилла, пример святителя Иоасафа «есть пример обжигающий, который сви- детельствует о том, что каждое слово святительское, слово священническое должно сопровождаться духовным по- подвигом, подвигом любви к людям, пас- тырской заботой о каждом».

По окончании Литургии архиепи- скоп Белгородский Иоанн преподнес Святейшему Патриарху набор бого- служебной утвари, сделанной укра- инскими мастерами по образцам бо- гослужебных сосудов, которые были

изготовлены 100 лет назад специально к канонизации святителя Иоасафа.

Предстоятель Русской Церкви по- здравил собравшихся с торжествен- ным событием. В память о совместном служении Литургии Святейший Па- триарх вручил архиепископу Иоанну панагию.

Днем 17 сентября Святейший Па- триарх Кирилл прибыл с первосвяти- тельским визитом в Воронеж.

Из аэропорта Первосвяитель на- правился в Покровский кафедральный

собор, где вознес молитвы у раки с ча- стицей мощей святителя Митрофана Воронежского. В своем первосвяти- тельском слове Святейший Патриарх отметил, что, «находясь под сенью исторического Покровского собора, нельзя не вспомнить труды святителя Митрофана, первого епископа, с име- нем которого связано основание Во- ронежской епархии, первые шаги по проповеди слова Божия в масштабах, которые были доступны духовному ге- нию святителя».

«Его пламенные слова, бескорыст- ное, преданное Церкви и Отечеству служение, мужественное слово, обра- щенное в том числе к сильным мира сего, включая самого императора Петра I, достигало и сердец, и ума людей. Именно на этом духовном основании, заложенном святителем Митрофаном, и развивается сегодня церковная жизнь Воронежа», — отме- тил Предстоятель Русской Церкви.

Святейший Патриарх передал в дар собору икону Сретения Господня. Затем Первосвяитель совершил чин наречения архимандрита Андрея (Та- расова) во епископа Острогжского, викария Воронежской епархии.

18 сентября Святейший Патри- арх Кирилл совершил чин великого

освящения Благовещенского кафе- дрального собора города Воронежа и Божественную литургию в новоосвя- щенном храме. За богослужением Предстоятель в сослужении сонма архипастырей возглавил хиротонию архимандрита Андрея (Тарасова) во епископа Острогжского (материа- лы хиротонии см. в следующем номере журнала).

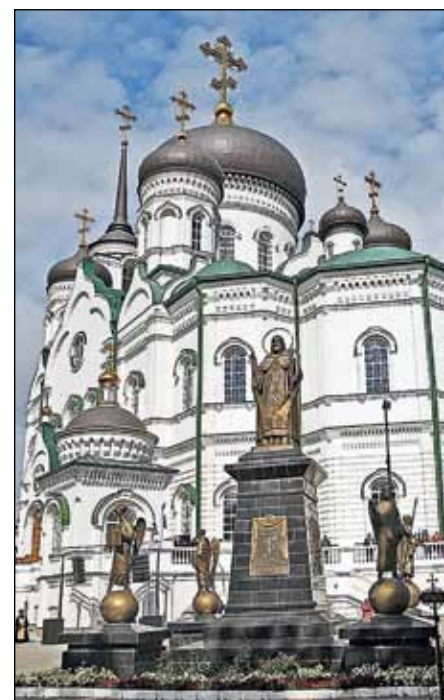
Храм не мог вместить всех верую- щих, поэтому на площади перед собо- ром были установлены специальные экраны, на которых транслировалось богослужение.

По окончании Литургии Предстоя- тель напутствовал новохиротонисан- ного епископа, а затем обратился к собравшимся с первосвяительским словом. Особую благодарность Пер- восвяитель выразил клирикам и при- хожанам Благовещенского собора, многие из которых участвовали в его строительстве, и огласил указ о при- своении собору статуса кафедраль- ного. В соответствии с указом за По- кровским храмом, бывшим много лет кафедральным, оставлено наименова- ние соборного.

Затем Святейший Патриарх Кирилл посетил нижний храм Благовещен-

Церковная жизнь должна быть близка и понятна людям. Церковь должна гово- рить с людьми тем языком, который их убеждает. Церковь должна приводить — от слова Божия, от Божественного авторитета — те аргументы, которые люди могли бы полагать в основу своей жизнедеятельности. А если принять во внимание тот огромный мутный страшный поток, который обрушивается сегодня на человека через средства массовой информации и несет ложные ценно- сти, несовместимые с жизнью, с духовным и телесным здоровьем, то можно себе представить, насколько своевременным является призыв Церкви противостоять этому тлетворному воздействию на сознание, на души и сердца человеческие по- средством слова Божия, которое, преломляясь в сознании человека, становится близким, понятным, способным менять жизнь к лучшему.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

ского собора, где осмотрел выставку, посвященную истории Воронежской епархии.

Днем 18 сентября Предстоятель Русской Церкви посетил Воронежский государственный университет. «За большой вклад в развитие внутрирос- сийских и международных социально- политических процессов, обоснование системы базисных духовных ценно- стей, создание модели взаимодействия Церкви и государства на современном этапе» Патриарху была присуждена степень доктора honoris causa ВГУ.

Выступая в зале заседаний учено- го совета ВГУ, Святейший Патриарх поделился своими размышлениями о современном образовании и в част- ности, отметил, что сегодня «усили- вается восприятие образования как некой рыночной услуги». Однако, подчеркнул Святейший Патриарх, «образование — это не частное дело людей, а такая сфера жизни, от кото- рой зависит существование общества и государства». «Это становой хребет существования общества, и потому перевод образования исключительно в сферу предоставления рыночных услуг является, на мой взгляд, большой ошибкой», — сказал Предстоятель.

В тот же день Святейший Патри- арх посетил Алексиево-Акатов жен- ский монастырь города Воронежа. По окончании мероприятия Святейший Патриарх Кирилл вылетел из Вороне- жа в Москву.

НА РУССКОЙ ГОЛГОФЕ

**С 29 АВГУСТА ПО 3 СЕНТЯБРЯ СОСТОЯЛСЯ
ПЕРВОСВЯТИТЕЛЬСКИЙ ВИЗИТ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА КИРИЛЛА
В АБАКАНСКУЮ, МАГАДАНСКУЮ И ИРКУТСКУЮ ЕПАРХИИ**

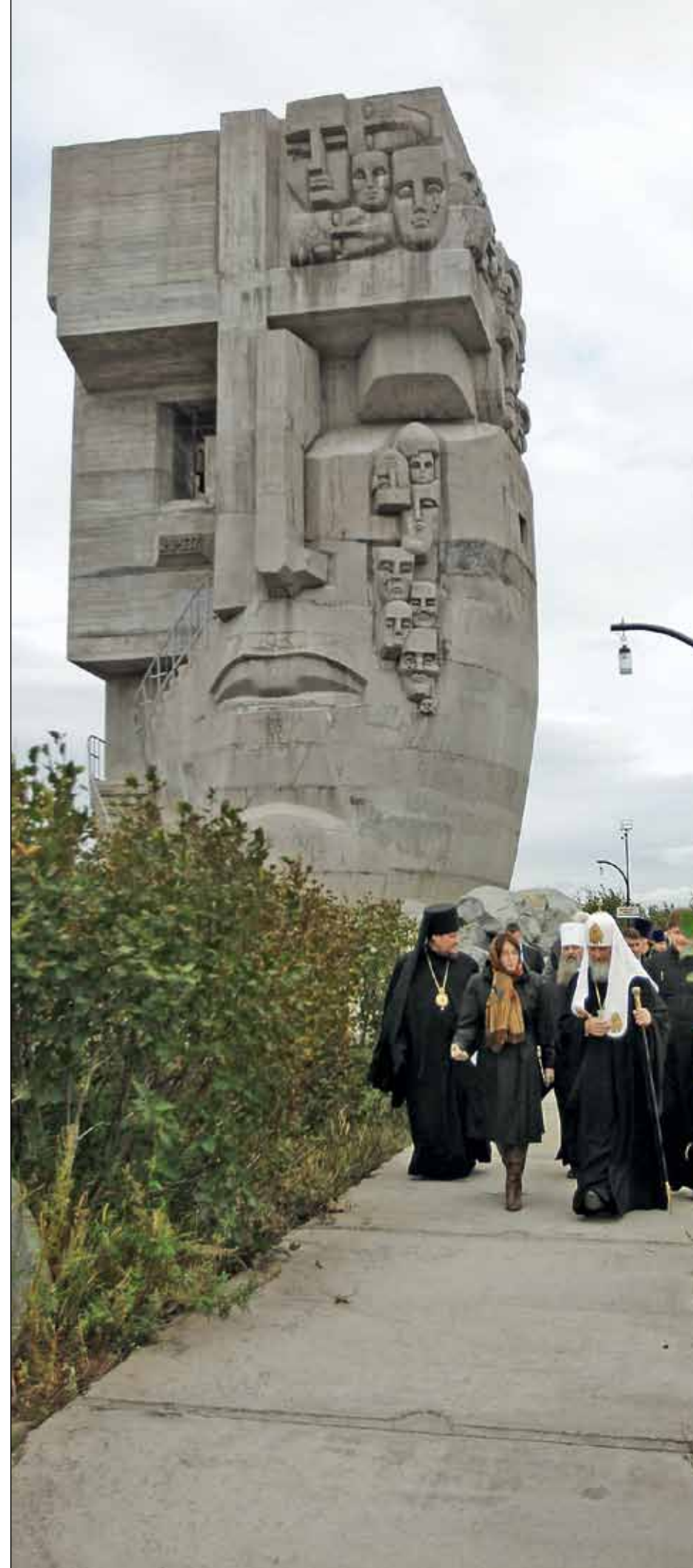
29 августа после прибытия в аэропорт города Абакана Святейший Патриарх Кирилл проследовал в Спасо-Преображенский кафедральный собор. Затем Святейший Патриарх посетил Епархиальное управление Абаканской епархии, осмотрел помещения управления, домовый храм во имя Преподобного Сергия Радонежского и ознакомился с проектом строительства духовно-просветительского центра в Абакане, в котором планируется разместить епархиальные отделы и службы.

30 августа Святейший Патриарх Кирилл совершил освящение храма в честь святых равноапостольных Константина и Елены в Абакане, а затем Божественную литургию в новоосвященном храме. После чтения Евангелия Предстоятель Русской Православной Церкви произнес проповедь, в которой особо остановился на значении Крестной Жертвы Спасителя для

человечества и веры в жизни каждого человека. «Народу нашему был дан особый опыт. Мы жили в обществе, из которого был изгнан Бог. Мы знаем, что, несмотря на все подвиги и жертвы, мы не построили того общества, которое хотели построить, и не могли построить без Бога. Вот и сегодня, когда мы свободны, когда мы можем выбирать свой путь жизни, мы не должны повторять ошибок прошлого. Мы должны избрать тот жизненный путь, в котором Божественное будет соединяться с человеческим. И тогда благополучной будет наша личная жизнь вне зависимости от того, велик или мал наш материальный достаток. Будет мирной, благополучной и счастливой семейная жизнь, будет любовь и взаимопонимание между супругами, будет согласие и единомыслие между поколениями, потому что все будут объединены единой системой ценностей — и богатый, и не очень богатый, и во власти пребывающий, и бессильный, и молодой, и старый, и здоровый, и больной. Эта общая система ценностей и будет формировать новое творение — ту цивилизацию, которую задумал Бог», — сказал Предстоятель.

По окончании Литургии Святейший Патриарх обратился к собравшимся с первосвятительским словом, в котором поздравил всех присутствовавших с освящением нового храма. В память о пребывании в Абакане и в связи с 25-летием иерейской хиротонии Предстоятель вручил архиепископу Абаканскому и Кызылскому Ионафану панагию и поздравительный адрес. Церковных наград также удостоились глава Республики Хакасии В.М. Зимин и мэр Абакана Н.Г. Булакин.

УРОКИ ПРОШЛОГО

Из слова Святейшего Патриарха Кирилла после богослужения в Свято-Троицком соборе Магадана

Кольмский край — это наша российская голгофа. Наверное, те, кто мучил людей здесь, на этой земле, кто произносил во время этапирования страшные слова «шаг вправо, шаг влево — расстрел», представить себе не могли, чтобы именно в этом месте в небо вознесется величественный собор как символ победы, как великий знак того, что правда Божия жива и никакие самые могущественные человеческие силы неспособны эту правду разрушить.

Но всё то, что произошло с нами в прошлом, мы вспоминаем не для того, чтобы излить свою злобу или заклеймить позором. Каждого человека будет судить Бог, нам не дано судить людей. Даже палачей не судят — каждого ждет суд Божий. Но нам сегодня дана возможность, вспомнив о прошлом, о многом задуматься, в первую очередь о том, к чему приводит человека жизнь без Бога. Казалось бы, всё было в Отечестве нашем: и практически бесплатный труд миллионов людей, и колоссальные ресурсы, и достаточно высокий уровень образования, и ни с чем не сравнимая мощь государства, но, несмотря на всё это, не сумели предшествующие поколения построить счастливой и справедливой жизни. Вот мы теперь и возносим храмы, строим и воссоздаем их именно для того, чтобы вера вернулась в наши сердца, чтобы не повторять ошибок прошлого, чтобы не перемалывать ресурсы, не истощать впустую всё то, что Бог дал нашей стране. Ведь сколько сил человеческих, средств, ресурсов ушло впустую, а сейчас мы вдруг с ужасом узнаем, что нам не хватает самого необходимого: хороших дорог, качественных машин, добротного жилья. Где же все несметные богатства и ресурсы? Они растворились. А почему? Да потому, что без Бога и против Бога созидали мы жизнь народа, общества нашего и государства.

Мы не должны забывать этого страшного урока прошлого, ведь и сегодня появляются люди, в том числе входящие в политику, которые говорят, что нужно вернуться к тому самому прошлому, к жизни без Бога, причем говорят совершенно серьезно, хотя используют, конечно, совсем иные аргументы. Мы отвечаем всем этим людям: приезжайте сюда, на Кольму, и вы увидите, что означает строить жизнь без Бога, а тем более на костях тех, кто исповедовал веру в Господа Иисуса. Мы верим и молимся, чтобы народ наш, наученный этим горьким опытом, оказался способным сочетать труд, знания, образование, умения, навыки с крепкой и горячей верой. Вот тогда всё изменится до неузнаваемости.

После богослужения Святейший Патриарх посетил Саяно-Шушенскую гидроэлектростанцию. У часовни в честь иконы Божией Матери «Животворящий Источник» на территории ГЭС Предстоятель совершил заупокойную литию по погибшим в аварии 17 августа 2009 года и обратился к собравшимся с первосвятительским словом. «Когда в Православной Церкви отпевают усопших, священнослужители не облачают себя в черные траурные одежды, но в одежды белые, как на Пасху, потому что мы не верим в смерть — мы верим в бессмертие. Перед лицом вечности какие-то мгновения отделяют родных и близких от встречи с теми, кто здесь погиб. Поэтому христианин не предается отчаянию перед лицом смерти, а имеет внутреннюю силу и готовность жизнь свою отдать за ближних своих, и не должно быть отчаяния в наших сердцах. А что должно быть? Память об умерших, горячая любовь,

которая выражается в молитве. Не забывайте приходить к этой часовенке и к храму и молиться о ваших родных и близких, о ваших товарищах и сослуживцах, которых Бог взял к Себе с этого места. Верим, что и они будут молиться за нас», — отметил Святейший Патриарх.

Предстоятель встретился с родными погибших в аварии 2009 года и сотрудниками ГЭС, после чего посетил машинный зал Саяно-Шушенской ГЭС и поднялся на гребень плотины, где осмотрел верхние и нижние бьефы (части реки, примыкающие к гидротехническому сооружению).

Утром 31 августа Святейший Патриарх Кирилл прибыл из Абакана в тувинскую столицу Кызыл и из аэропорта направился в Воскресенский кафедральный собор, где совершил малое освящение храма. По окончании богослужения архиепископ Ионафан преподнес Патриарху перевод Священного Писания на тувинский язык, осуществленный Институтом перевода Библии, а также икону Спасителя. В ответном слове Святейший Патриарх подчеркнул значение перевода для жителей региона. «Это событие открывает для тувинцев возможность прочесть Книгу жизни, что имеет помимо чисто религиозного очень

большое духовное значение. Когда мы знаем религиозные установки, религиозные и нравственные требования друг друга, тогда нам легче вступать в диалог — не только в переговоры ме-

жду специалистами, но и в живой диалог, который на бытовом уровне выражается в мирном взаимодействии и добром сотрудничестве», — отметил Предстоятель.

Во внимание к помощи в строительстве Воскресенского храма города Кызыла Святейший Патриарх удостоил главу Республики Тывы Ш.В. Кара-оола и представителей местного бизнес-сообщества церковных наград.

После богослужения Святейший Патриарх Кирилл направился в Дом Правительства, где встретился с руководством Республики Тывы. Предстоятель указал на важность сохранения местных традиций и обычаев в столь своеобразном регионе, как Тыва. «Важно сохранять природную среду и при этом, развивая экономику, производство, очень важно сохранять и человека, — отметил Патриарх. — Думаю, религиозная жизнь тувинцев, в том числе буддийская традиция, может многое дать для сохранения культурной и духовной идентичности. Что же касается православных, то мы будем делать всё для того, чтобы они были способны бережно хранить духовное наследие предков и жить в соответствии с высокими нравственными традициями православия».

Затем в Доме Правительства Предстоятель Русской Церкви встретился с Верховным ламой (Камбы-ламой)

Тывы Тензином Цултимом и в ходе беседы предложил создать в республике межрелигиозный совет для решения общих вопросов. В тот же день вечером Святейший Патриарх Кирилл прибыл в Магадан.

1 сентября Святейший Патриарх Кирилл совершил чин великого освящения Свято-Троицкого собора города Магадана и Божественную литургию в новоосвященном храме. За Божественной литургией состоялась хиротония архимандрита Николая (Дутки) во епископа Находкинского и Преображенского (см. с. 26). По окончании Литургии Предстоятель Русской Церкви обратился к участникам богослу-

жения с первосвятительским словом, в котором отметил роль и значение Колымского края в истории России.

Предстоятель Русской Церкви выразил благодарность всем, кто участвовал в возведении храма, в частности архиепископу Челябинскому и Златоустовскому Феофану, который, находясь на Магаданской кафедре, положил начало строительству собора, и епископу Магаданскому и Синегорскому Гурию, возобновившему и завершившему строительство, и удостоил лиц, потрудившихся на строительстве храма, церковных наград. Также Патриарх огласил указ о при-

своении новоосвященному храму статуса кафедрального собора города Магадана и передал в дар собору евхаристические сосуды и икону святой блаженной Матроны Московской с частицей ее святых мощей.

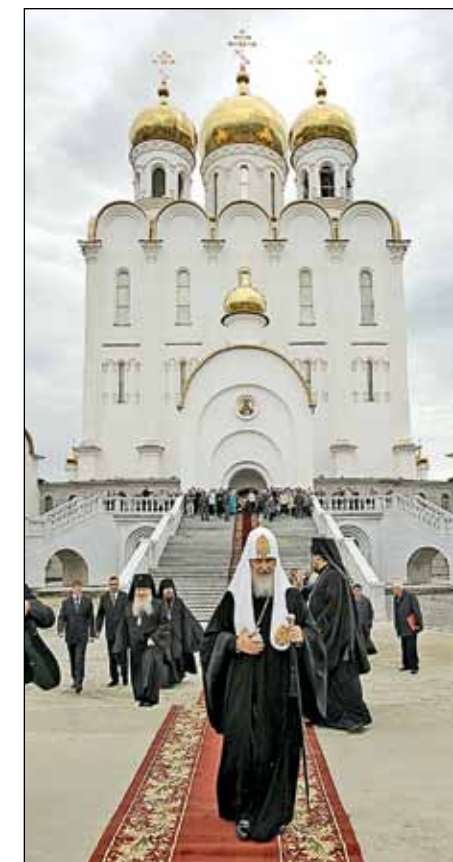
По окончании богослужения Святейший Патриарх Кирилл посетил «Маску скорби» — монумент, посвященный памяти людей, погибших и пострадавших в исправительно-трудовых лагерях ГУЛАГа на Колыме.

2 сентября Святейший Патриарх Кирилл прибыл в аэропорт Иркутска, откуда проследовал в Знаменский женский монастырь. В Знаменском соборе Святейший Патриарх совершил молитву, поклонился мощам святителя Иннокентия Иркутского и обратился к собравшимся с первосвятительским словом. «Сибирь и Дальний Восток более всех территорий России пострадали в годы безбожия. Но именно эти территории сегодня являются основным ресурсом долгосрочного развития страны, и как важно сделать всё для того, чтобы народная жизнь здесь процветала! Но этого не добиться без некоего подвига. Вот почему для Церкви так важно трудиться сегодня на этих бескрайних просторах так, как мы, церковные люди, можем быть, и не привыкли трудиться, открывать новые храмы и приходы, идти в школы, идти к молодым людям, светскому обществу, нести слово о Христе таким образом, чтобы они понимали это слово, чтобы оно было для них не мертвым, а живым, чтобы великая евангельская весть могла актуализироваться в сознании современного человека», — подчеркнул Святейший Патриарх.

Затем Предстоятель Русской Церкви побывал на могиле основателя Российско-американской компании Григория Шелихова, погребенного за алтарем Знаменского собора, и у памятника адмиралу Александру

Колчаку, расстрелянному вблизи монастыря.

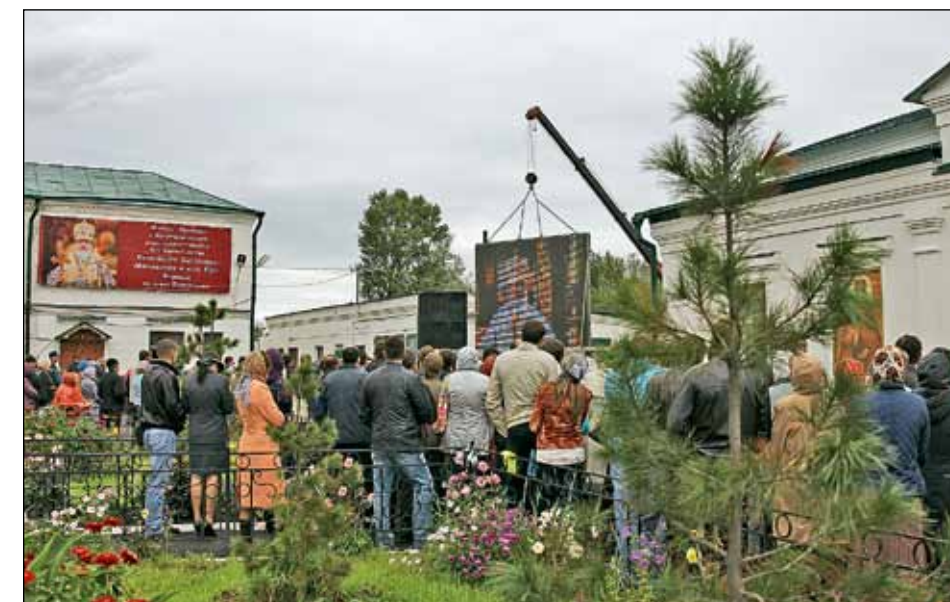
После посещения Знаменского женского монастыря в Епархиальном управлении Иркутской епархии состоялась беседа Святейшего Патриарха Кирилла с архиепископом Иркутским и Ангарским Вадимом. Ар-

хиепископ Вадим вручил Патриарху историческую панагию, изготовленную в 1913 году известной ювелирной фирмой Н.В. Немирова-Колодкина. В том же году митрополит Новгородский Арсений (Стадницкий) возложил эту панагию на будущего Святейшего Патриарха Алексея I в день его хиротонии во епископа Тихвинского. Святейший Патриарх со своей стороны передал в дар Иркутскому епархиальному управлению икону святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, после чего посетил отделы и службы епархиального управления.

3 сентября Святейший Патриарх Кирилл совершил Божественную литургию в кафедральном соборе в честь иконы Божией Матери «Знамение» Знаменского женского монастыря в Иркутске. За Литургией состоялась хиротония архимандрита Серафима (Кузьминова) во епископа Каменского и Алапаевского (материалы хиротонии читайте в следующем номере журнала).

По окончании богослужения архиепископ Иркутский Вадим поздравил Святейшего Патриарха с днем памяти святителя Иннокентия, первого епископа Иркутского, и преподнес икону Спасителя, принадлежавшую священ-

номученику Онуфрию (Гагалюку), архиепископу Курскому.

Затем Предстоятель обратился к собравшимся с первосвятительским словом, в котором выразил удовлетворение развитием церковной жизни в Восточной Сибири и подчеркнул необходимость дальнейших усилий в этом направлении. «Мы только в начале пути. И Церковь наша должна со смирением и духовной силой, с крепкой молитвой и безмерным упованием на волю Божию нести свет Христовой истины и ближним, и дальним, чтобы их вера и жизнь были подлинным торжеством Церкви, подлинным памятником тем, кто сегодня сеет семена слова Божия», — отметил Святейший Патриарх.

По окончании богослужения Предстоятель посетил памятный знак основателям Иркутска, установленный под сенью за алтарем Спасской церкви в центре города, и совершил освящение памятного знака. Затем Святейший Патриарх Кирилл, архиепископ Вадим и губернатор Д.Ф. Мезенцев проследовали в Богоявленский собор. Патриарх ознакомился с ходом рестав-

рационных работ и благословил по их окончании придать собору статус кафедрального.

В завершение первосвятительского визита в епархии Сибири и Дальнего Востока Святейший Патриарх Кирилл принял участие в приеме от имени губернатора Иркутской области Д.Ф. Мезенцева. «Я имел прекрасную возможность общаться с дальневосточными и сибирскими архиереями в Магадане и Иркутске, и молиться вместе, и обсуждать проблемы, — сказал Святейший Патриарх Кирилл. — Несомненно, мы все являемся единомышленниками: у нас общее видение того, куда должна идти сегодня Церковь и что нужно делать».

По словам Предстоятеля, для решения стоящих перед Церковью стратегических задач необходимы «положительные изменения в жизни епархий», в том числе увеличение количества епархий, строительство новых храмов, развитие внебогослужебной деятельности приходов.

Как сообщил Святейший Патриарх, архиепископ Иркутский и Ангарский Вадим и губернатор Иркутской обла-

сти Д.Ф. Мезенцев обратились к нему с просьбой учредить еще одну епархию на территории Иркутской области, которую предлагается назвать Братской и Усть-Илимской. Предстоятель Русской Церкви поддержал эту инициативу и выразил надежду, что данный вопрос будет рассмотрен на одном из ближайших заседаний Священного Синода.

С аналогичным прошением к Патриарху обратился архиепископ Красноярский и Ачинский Антоний, предложивший выделить в границах Красноярского края новую епархию — Канскую и Богучанскую.

«Очень надеюсь, что Священный Синод поддержит это прошение и Красноярский край у нас будет иметь три епархии, что будет озна-

чать утроение усилий, направленных на возрождение религиозной жизни», — сказал Предстоятель и выразил благодарность архиереям и руководителям регионов за поддержку начинаний Святейшего Патриарха и Священного Синода.

3 сентября из аэропорта Иркутска Святейший Патриарх Кирилл вылетел в Москву.

НАРЕЧЕНИЯ И ХИРОТОНИИ

НАРЕЧЕНИЕ И ХИРОТОНИЯ АРХИМАНДРИТА ИГНАТИЯ (ДЕПУТАТОВА) ВО ЕПИСКОПА ШАХТИНСКОГО И МИЛЛЕРОВСКОГО

18 августа Святейший Патриарх Кирилл в Тронном зале Патриарших покоев Храма Христа Спасителя совершил чин наречения архимандрита Игнатия (Депутатова), проректора Рязанской духовной семинарии, во епископа Шахтинского и Миллеровского. 21 августа, в неделю 10-ю по Пятидесятнице, в Преображенском соборе Новоспасского ставропигиального мужского монастыря города Москвы Святейший Патриарх Кирилл возглавил хиротонию архимандрита Игнатия (Депутатова) во епископа Шахтинского и Миллеровского. Предстоятелю Русской Православной Церкви сослужили митропо-

литы Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Саранский и Мордовский Варсонофий; архиепископы Истринский Арсений, Рязанский и Касимовский Павел, Костромской и Галицкий Алексей; епископы Ростовский и Новочеркасский Меркурий, Бронницкий Игнатий, Солнечногорский Сергей, Подольский Тихон, Воскресенский Савва.

Слово архимандрита Игнатия (Депутатова) при наречении во епископа Шахтинского и Миллеровского
Ваше Святейшество, Святейший владыка и любящий наш

отец! Богомудрые архипастыри Святой Христовой Церкви! Всемилостивый Бог призывает ныне меня к великому и безмерно ответственному

архиерейскому служению на Шахтинской кафедре через определение Вашего Святейшества и Священного Синода Русской Православ-

ной Церкви. Особенно трепетно для меня, что Донская земля является родиной моих предков, принадлежащих к священнической династии. Мой прадед иерей Павел Коробейников в 30-е годы был расстрелян на этой земле вместе с ростовским архиереем. Ныне по Промыслу Божию происходящие со мной события невольно обращают мой мысленный взор к пройденному недолгому моему жизненному пути. Передо мной проносятся юные годы, когда я проходил обучение в духовных школах. Вспоминаются наставники и духовники, которые старались привить подлинную жертвенную любовь к людям. Особенно остро звучат в моей памяти слова одного наставника, обращенные к нам, тогда еще студентам Санкт-Петербургской духовной академии, который говорил: «Всегда помните, дорогие мои, и никогда не забывайте о том, что вы призваны пасти не своих овец, но овец стада Христова, за каждую из которых Христос Спаситель готов вновь и вновь идти на крестные страдания и смерть». И вот я, предстоя перед величием этого жертвенного служения, вспоминаю слова приснопамятного митрополита Антония Сурожского, который, рассуждая о пастырском служении, говорил, что это служение не должно знать ни дня ни ночи; что не должно быть такого момента, когда человек не имеет права страдать, болеть, нуждаться в помощи только потому, что пастырю пришло время отдыхать или заниматься своими делами. И сколь ответственнее и требовательнее должно быть отношение у епископа

к своему служению! Он должен иметь незыблемую готовность встретить любые испытания, принять любой удар и даже саму смерть, ибо епископ идет первым по тернистому пути за Христом, ведя за собой вверенную ему паству. Невозможно истинно исполнять великое жертвенное служение епископа, уповая только на свои силы, свой опыт, свои знания, ибо сам Господь говорит: *Без Мене не можете творити ничесоже* (Ин. 15, 5). От епископа требуются колоссальные

Условия современного мира требуют от нас незамедлительных и конкретных действий, ибо враг рода человеческого не дремлет, и, пока мы пытаемся начать что-то делать, лжемиSSIONеры активным образом уже путают наш народ в сетях лжеучений. Нам необходимо использовать каждый момент, каждую ситуацию, дабы нести проповедь евангельского света. Но прежде всего мы должны заботиться о воспитании молодого поколения, создавать для них такие условия, при которых они

ных; для чуждого закона — как чуждый закона, — не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу, — чтобы приобрести чуждого закона; для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых (1 Кор. 9, 20–22). Для этого необходимо создание под эгидой Церкви детских садов, школ, училищ и других заведений, где бы можно было с истинно пастырской заботой возвращать людей любого возраста,

усилия в работе над собой, дабы благодать Божия приходила на помощь и помогала приносить достойные плоды своего служения. Осознаю, что необходимым условием для епископского служения является подлинная и сострадательная любовь к людям, которая должна выражаться в конкретных делах.

чувствовали бы себя нужными, востребованными и через это постепенно, естественным образом сами тянулись ко Христу и Его Святой Церкви. Мы должны стать всем для всех, как говорит апостол Павел: *Для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзакон-*

особенно молодежь, прививая им любовь к Богу, людям и родному Отечеству. Понимая, какие сложные задачи стоят перед нашей Церковью, и осознавая, что многое придется воплощать в реальную жизнь не благодаря складывающейся ситуации на местах, а вопреки ей, невольно понимаешь, сколь большая

и трудная ответственность ложится на человека, облеченного епископским саном, в современных условиях. Но как бы это ни казалось трудным и сложным, а порой невозможным, это делать надо. По крайней мере к этому нужно стремиться. Воля Божия открывается нам через людей, встречающихся на нашем жизненном пути. С раннего детства мои родители старались меня воспитывать в духе веры, благочестия и любви к Богу и людям. Приспомятнный митрополит Рязанский и Касимовский Симон духовно взращивал во мне заложенное родителями семя веры и наставлял меня в период моего прохождения обучения в духовных школах. От него я и сподобился принять монашеский постриг и священный сан. Особым духовным наставником и воспитателем для меня стал сменивший его на Рязанской кафедре архиепископ Рязанский и Касимовский Павел. На протяжении почти

всего своего священнического служения мне посчастливилось находиться рядом с этим выдающимся иерархом Церкви. Он стал для меня примером архипастырского жертвенного служения и заботливого отношения к своей пастве. Владыка явился для меня любвеобильным и заботливым отцом, который в любое время помогал принимать правильные решения. Он научил меня на деле во всех обстоятельствах полагаться на волю Божию. При решении постав-

ленных задач я старался всегда получить его архипастырское благословение и совет и никогда не действовать самовольно. Именно он своим примером научил меня подражать жертвенному пастырскому служению и послушанию Церкви. Моя душа преисполнена глубокой сердечной благодарной признательности и искренней любви к владыке Павлу. Глубокой сыновней благодарностью и признательностью наполнено мое сердце к Вашему Святейшеству

за оказанное мне великое доверие. Вы, Ваше Святейшество, являетесь собой пример истинного жертвенного и ревностного первосвященнического служения Богу и людям, отдавая себя полностью без остатка. Осознаю свое недостойнство перед величием архиерейского служения, но надеюсь на благодать Божию, ибо верю, что сила Божия только в немощи совершается (ср.: 2 Кор. 12, 9). Уповаю на всемогущее воздействие сей благодати, что прольется и на меня через возложение Ваших рук, передающее апостольское преемство, и мне, недостойному, будет вверен щедрый дар, который всегда немощная врачует и оскудевающая восполняет. И верю, что именно Божественная благодать поможет мне переносить все невзгоды и трудности архиерейского служения. Прошу Вас, Ваше Святейшество, помнить меня в своих молитвах и не оставлять в наставлениях. В этот

момент, который полностью меняет всю мою жизнь, прошу и вас, богомудрые архипастыри, помолиться обо мне, чтобы Всемилостивый Господь, как чадолюбивый Отец, покрыл мои изъязы и недостатки своею благодатью и укрепил на пути предстоящего архиерейского служения во славу Божию и Его Святой Церкви.

Слово Святейшего Патриарха Кирилла при вручении архиерейского жезла Преосвященному Игнатию, епископу Шахтинскому и Миллеровскому

Преосвященный епископ Игнатий! Ныне, в неделю 10-ю по Пятидесятнице, за Божественной литургией, совершенной в этом величественном Новоспасском монастыре, по молитвам Церкви Христовой через возложение рук святителей ты принял благодать Всесвятого Духа, соделался преемником апостольского служения, получил власть вязать и решать (ср.: Мф. 18, 18). Высок и ответствен сей жребий. Тебе предстоит понести усердные труды в достоинстве правящего архипастыря в новообразованной Шахтинско-Миллеровской епархии. Сегодня во время поставления во епископа, исповедуя веру перед Богом и всей церковной полнотой, ты обещал соблюдать каноны святых апостолов, Вселенских и Поместных Соборов и правила святых отцов, хранить неизменно уставы и чины Православной Церкви, повиноваться Первоиерарху, быть в согласии со всеми архиереями,

в страхе Божиим и с отеческой любовью управлять вверенной тебе Господом паствой (Чинопоследование рукоположения во епископа). Призываю тебя иметь в сердце своем твердое памятование об этих священных обетах, о минутах, которые ты сегодня пережил, о каждом сказанном и услышанном ныне слове. Тебе надлежит со всяким тщанием охранять чистоту православия, неослабным попечением воодушевлять труды священнослужителей, личным примером благочестия поддерживать в народе живую и действенную веру. Не забывай, что слова назидают, а примеры влекут. Ты родился в священнической семье, и родитель твой сегодня участвовал в совершении Божественной литургии. С детских лет ты имел перед собой образ иерея Божия, видел, сколь нелегок его труд любви (ср.: 1 Фес. 1, 3). Пройдя школу церковного воспитания, обретя опыт пастырского, педагогического, административного и общественного служения, ты, несмотря на свой сравни-

тельно молодой возраст, сподобился ныне получить высшую степень священства. Да не смущается сердце твое и да не устрашает. Верь, что Подавший труды подаст и силы. А посему со смирением и дерзновением, возлагая упование на Господа и Его Пречистую Матерь, гряди к пастве своей с тем, чтобы усердно потрудиться на ниве Христовой. Шахтинская епархия образована недавно, но церковно-приходская жизнь здесь, на юге России, в прежние годы активно развивалась под руководством архиепископа Пантелеимона. Твоя задача заключается не только и не столько в том, чтобы создать новую административную единицу Русской Православной Церкви, а прежде всего в том, чтобы максимально содействовать клиру и пастве в вашем совместном следовании по пути спасения. Очень важно научиться созидать и хранить в себе обостренное пастырское чувство, помогающее более глубоко проникать в реальную жизнь и духовные

проблемы людей. Тогда и ответы твои будут более мудрыми, а служение плодотворным. В наше время распространения всевозможных лжеучений и суеверий, размывания базовых нравственных ценностей, пропаганды лицемерно оправданных соблазнов и потребительского образа жизни особенно необходимо воспитывать в себе и в пасомых такие качества, как духовная зоркость и рассудительность, ответственность и осторожность. Отраднo, что сегодня наша Церковь использует новые возможности для осуществления своей миссии в самых различных сферах. Развивая сотрудничество со светской и общественными организациями, занимаясь социальным служением и благотворительностью, окормляя военнослужащих и казаков, участвуя в воспитании и просвещении подрастающего поколения, она при этом в первую очередь стремится к своей основной цели — свидетельствовать

БИОГРАФИЯ

Епископ Шахтинский и Миллеровский Игнатий (Алексей Михайлович Депутов) родился 22 января 1977 г. в семье священника в с. Туголес Шатурского района Московской области. В 1994–1996 гг. обучался в Рязанском духовном училище. В 1998 г. окончил Самарскую духовную семинарию и поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию. После окончания ее в 2002 г.

был назначен преподавателем в Рязанском духовном училище. 27 октября 2002 г. митрополитом Рязанским и Касимовским Симоном пострижен в мантию с именем Игнатий в честь священномученика Игнатия, епископа Скопинского, викария Рязанской епархии. 31 октября 2002 г. рукоположен во иеродиакона, а 4 ноября — во иеромонаха. В 2003 г. назначен проректором по воспитательной работе Рязанского духовного училища. Решением Священного Синода от 6 октября 2005 г. назначен заместителем вновь открывшегося Спасо-Преображенского мужского монастыря г. Рязани. В 2007 г. Святейшим Патриархом Алексием II возведен в сан игумена. В 2008 г. окончил Рязанский государственный университет им. С. А. Есени-

на по специальности «юриспруденция». В 2009 г. стал первым проректором Рязанской духовной семинарии. В 2010 г. проходил профессиональную переподготовку в Московской академии государственного и муниципального управления. С августа 2010 г. — соискатель степени кандидата экономических наук в Московской академии государственного и муниципального управления. В 2011 г. назначен первым заместителем директора Рязанского филиала автономной некоммерческой организации высшего профессионального образования «Смольный институт Российской академии образования». Решением Священного Синода от 27 июля 2011 г. (журнал № 70) избран епископом Шахтинским и Миллеровским.

о едином на потребу (ср.: Лк. 10, 42), неустанно благовествуя ближним и дальним о Христе, Который вчера и сегодня и во веки Тот же (Евр. 13, 8).

Во всех обстоятельствах и перипетиях жизни следует помнить о главном: Церковь призвана быть местом встречи человека с Богом, ковчегом спасения, общим домом, построенным на фундаменте веры и любви. Именно в таком соборном единении нуждаются ныне люди, разделенные по социальным, политическим, национальным и другим признакам. Ответом на все

вызовы и противоречия мира сего должно быть наше твердое стояние в правде Божией, осуществляемое церковными общинами, пребывающими в мире и единомыслии, укорененными в святоотеческой традиции и имеющими центром своего бытия Божественную литургию.

Тебе как епархиальному архиерею надлежит делать всё возможное, для того чтобы Церковь была для народа той мощной духовной скрепой, которая удерживает общество от нравственной деградации, от сползания к пропасти греха

и вседозволенности, а значит, от угрожающей ему духовной и даже физической гибели. Посему учи и наставляй вверенную тебе паству в любви к Богу и ближним, в верности и послушании Церкви, в преданности Отечеству.

Пусть же твое служение станет исполнением евангельских слов: *Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного* (Мф. 5, 16).

А теперь прими сей жезл и от полноты ниспосланных даров преподдай первое

благословение народу Божию, вместе с нами усердно молившемуся о тебе во время епископской хиротонии. Сам Господь, Основатель и Кормчий Церкви, да поможет тебе быть образцом для верных *в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте* (1 Тим. 4, 12), дабы предстоящее служение было душеспасительно, полезно, исполнено отеческой заботы о вверенном тебе словесном стаде. Архиерейство твое да помянет Господь Бог во Царствии Своем всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

НАРЕЧЕНИЕ И ХИРОТОНΙΑ АРХИМАНДРИТА НИКОЛАЯ (ДУТКИ) ВО ЕПИСКОПА НАХОДКИНСКОГО И ПРЕОБРАЖЕНСКОГО

27 августа в Тронном зале Патриарших покоев Храма Христа Спасителя Святейший Патриарх Кирилл совершил наречение архимандрита Николая (Дутки) во епископа Находкинского и Преображенского. 1 сентября за Божественной литургией в Свято-Троицком кафедральном соборе Магадана Святейший Патриарх Кирилл возглавил хиротонию архимандрита Николая (Дутки) во епископа Находкинского и Преображенского. Предстоятелю Русской Православной Церкви сослужили митрополит Саранский и Мордовский Варсонофий; архиепископы Владивостокский и Приморский Вениамин, Томский и Асиновский Ростислав, Хабаровский и Приамурский Игнатий, Челябинский и Златоустовский Феофан; епископы Магаданский и Синегорский Гурий, Костанайский и Петропавловский Анатолий, Бельцкий и Фэлиштский Маркелл, Солнечногорский Сергей.

Слово архимандрита Николая (Дутки) при наречении во епископа Находкинского и Преображенского

Ваше Святейшество, Святейший владыка и милостивый отец!

Ваши Высокопреосвященства, Преосвященства, богомудрые и богоносные архипастыри Церкви Христовой! Божиим смирением и избранием Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и Священного Синода определено мне, недостойному, быть епископом Церкви Христовой.

В великом смущении и трепете стою ныне пред вами, памятуя о том, как Преподобный Сергей, подобно великим святым Церкви Божией, будучи твердым в вере и сильным в духе, стяжав обильные дары Святого Духа, и тот страшился высоты этого служения, со смирением отказываясь от предложения стать на ступень архиерейского служения.

Надеясь на Бога и памятуя Его слова, обращенные к пророку Исае: *Я избрал тебя и не отвергну тебя; не бойся, ибо Я с тобою; не смущайся, ибо Я Бог твой; Я укреплю тебя, и помогу тебе, и поддержу тебя десницею правды Моей* (Ис. 41, 9–10), прошу Всевышнего о Его неоскудеваемой помощи ко мне, грешному. Что же могу сказать о себе и чем похвалиться, разве только немощами своими. Кто-то может сказать, что это исповедание духовной нищеты, постоянно повторяющееся в подобных случаях, есть только дань приличию или даже некое лукавство совести. Но это истинная правда — говорить в эти священные и трепетные

минуты именно то, что переживаешь. И осознание этой немощи и недостойнства вкупе с пониманием высоты и ответственности служения не может меня не страшить. С глубоким смирением молитвенно взываю к Престолу Небесного Отца: Отче! Не моя воля, но Твоя да будет (ср.: Лк. 22, 42). Перед моими глазами сейчас в один миг проносится вся моя недолгая жизнь. Скажу лишь, что она связана со служением Церкви Христовой. Родился я в простой крестьянской

семье, где труд и вера были главными принципами жизни, а любовь и уважение к ближним передавались из поколения в поколение. С юных лет родители приобщили меня к храму Божию, где я научился петь и читать, постепенно возгораясь желанием посвятить свою жизнь иночеству. Обучаясь на III курсе Московской духовной семинарии, был принят в монашеское братство Свято-Троице-Сергиевой лавры, послужив в ней 15 лет. Последние десять лет несую

послушание во Владивостокской епархии.

И в этот ответственный и благодатный для меня день хочу низко поклониться Вам, Ваше Святейшество, с великой благодарностью и любовью за оказанное высокое доверие ко мне, немощному. Благодарен и всем тем людям, которые помогли мне на пути моего христианского, монашеского и пастырского становления, тем, через кого действовал в моей жизни Господь.

Благодарю архиепископа Феоноста, наместника Свято-Троице-Сергиевой лавры, за его помощь и заботу обо мне в то время, когда я был насельником обители. Благодарю всю братию лавры, с кем трудился и учился монашеской жизни. Низко кланяюсь своим телесным родителям, которые вырастили меня человеком, способным увидеть и воспринять Божественный свет истины Христовой. Благодарю Высокопреосвященнейшего Вениамина, архиепископа Владивосток-

ского и Приморского, за снисхождение к моим немощам и недостаткам, за наставления мне быть образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте (ср.: 1 Тим. 4, 12).

С глубоким смирением кланяюсь и вам, богомудрые архипастыри Церкви Христовой, смиренно прошу: вознесите свои молитвы Пастыреначальнику Христу Спасителю, чтобы благодать Святого Духа неотступно пребывала со мною, дабы мое служение было во славу Божию, для благоденствия Церкви Русской на Дальнем Востоке и для спасения моей души.

С покорностью преклоняю свою главу под благодатное осенение ваших святительских рук, ибо в Церкви Христовой никто сам собою не приемлет этого великого дара Святого Духа (ср.: Евр. 5, 4).

Видя в этом избрании, которого я не искал, волю Божию, смиренно «благодарю, приемлю и нимало вопреки глаголю», да поможет мне Всемилостивый Господь по вашим молитвам

достойно совершать это великое служение и самому достичь нетленных благ, уготованных Богом всем любящим Его.

Слово Святейшего Патриарха Кирилла при вручении архиерейского жезла Преосвященному Николаю (Дутке), епископу Находкинскому и Преображенскому

Преосвященный епископ Николай!
Изволением Святого Духа и решением Священного Синода ныне возложением на твою главу рук архипастырей по усердной соборной молитве совершилась твоя личная Пятидесятница в Свято-Троицком кафедральном соборе города Магадана в день его великого освящения. Ты облачен в новые одежды, знаменующие препорученный тебе небесный дар совершителя таин в Доме Божием, который есть Церковь Бога живаго, столп

БИОГРАФИЯ

Епископ Находкинский и Преображенский Николай (Николай Иванович Дутка) родился 23 мая 1966 г. в г. Черновцы (Украина). В 1984–1986 гг. служил в рядах Вооруженных сил СССР. После демобилизации исполнял послу-

шание старшего иподиакона в Черновицкой епархии при управляющем епархией епископе Антонию (ныне архиепископ Уральский и Гурьевский). Одновременно работал делопроизводителем в канцелярии.

В 1987–1990 гг. учился в Московской духовной семинарии. В 1989 г. зачислен в братию Троице-Сергиевой лавры. 3 января 1991 г. архимандритом Феоностом, наместником лавры (ныне архиепископ Сергиево-Посадский), в Троицком соборе пострижен в монашество с именем Николай в честь прп. Николая исповедника, игумена Студийского. 7 мая 1991 г. в Трапезном храме Свято-Троицкой лавры архиепископом

Корсунским Валентином (ныне митрополит Оренбургский и Бузулукский) рукоположен во иеродиакона. В 2002 г. направлен на церковноприходское послушание во Владивостокскую епархию. В 2002 г. управляющим Владивостокской епархией епископом Вениамином (ныне архиепископ) рукоположен во иеромонаха и назначен священником в Свято-Успенский храм г. Владивостока. В 2008 г. стал настоятелем храма Казанской иконы Божией Матери г. Находки. Решением Священного Синода от 27 июля 2011 г. (журнал № 69) избран епископом Находкинским и Преображенским.

и утверждение истины (1 Тим. 3, 15).

Больше четверти века ты трудишься на ниве Господней. Ты нес послушания певчего и старшего иподиакона у Преосвященных архиереев в Черновицкой епархии; приняв пострижение в обители Преподобного Сергия Радонежского, там же ты исполнял диаконское служение, приобщался к монашескому деланию. Уже почти десять лет на восточном побережье России, во Владивостокской епархии, ты, подобно доброму пастырю, полагаешь душу свою за овец (ср.: Ин. 10, 11) словесных. Теперь ты встал на путь апостолов Христовых.

Епископам требуется безусловная покорность, совершенное послушание и всецелая преданность воле Божией — качества, которые Сам Господь дарует испытваемым.

Помни о том, что мир, в котором нам надлежит нести свой крест, не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием (1 Кор. 2, 14). Но ты не бойся в мире иметь скорбь, мужайся, ибо с тобой Христос, победивший этот мир (ср.: Ин. 16, 33). Уповай на помощь Господа, будь бдителен во всем, переноси скорби, совершай дело благовестника, исполняй служение твое (2 Тим. 4, 5).

Слово Божие ясно возвещает, что епископы Духом Святым поставлены пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею (Деян. 20, 28), что они несут ответственность за каждую вверенную им душу и обязаны говорить, увещевать и обличать со всякой властью (ср.: Тит. 2, 15).

Но в наше время голос святителей приглушается

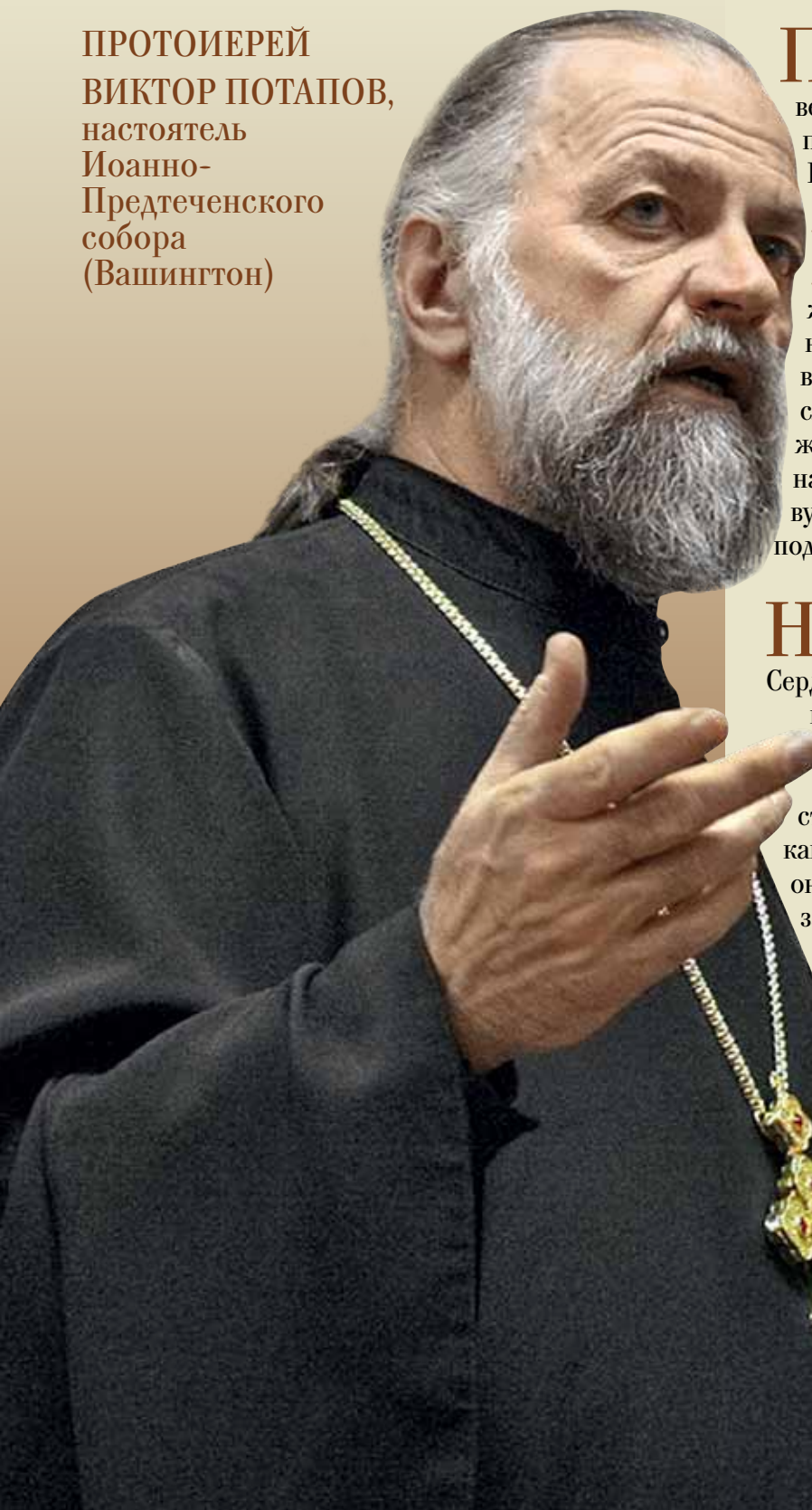
пропагандой цивилизации потребления — цивилизации, столь чуждой высоким христианским идеалам и традиционным нравственным ценностям. Современный дух, враждебный Церкви, настолько силен, что епископы вынуждены непрестанно вести многостороннюю духовную борьбу и претерпевать глубокую душевную скорбь. Поэтому и тебе необходимо быть мужественным и осторожным, по слову псалмопевца Давида, удерживать язык свой от коварных слов, уклоняться от зла и делать добро (ср.: Пс. 33, 14–15). Взыщи мира и обрети его. Пекись о стяжании Царства Небесного и помни, что архиерей призван к тому, чтобы собственным примером являть образец здравого учения (2 Тим. 1, 13). Однако всякое церковное делание в обществе может быть успешным только в том случае, если на приходах есть сплоченные в любви братья и сестры во Христе, подтвер-

ждающие свою веру делами милосердия. Твои заботы должны простираться на страждущих и немощных, ибо без служения нуждающимся и скорбящим не может быть христианского благочестия. Прежде всего этот труд любви (Евр. 6, 10) должен касаться членов православных общин. Святой апостол учит: Если кто о своих и особенно домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного (1 Тим. 5, 8). Вот почему служение милосердия должно простираться в первую очередь к членам наших приходов, среди которых много немощных, одиноких, людей преклонного возраста, прошедших трудный жизненный путь и к концу дней своих мало что имеющих. Особое внимание ты должен уделять подготовке достойных кандидатов в клир и духовному совершенствованию молодых священнослужителей, ибо, по слову пророка Малахии, уста священника должны хранить ведение, и закона ищут от уст его, ибо

он вестник Господа Вседержителя есть (Мал. 2, 7). Используй приобретенный в монашестве и пресвитерстве опыт, но не ослабей в усердии и сам ревнуй о больших дарованиях. Руководствуйся в этом правилами святителя Василия Великого, который учит, что предстоятель слова не должен употреблять власти своей к оскорблению подчиненных и превозноситься пред ними, а напротив того, степень сана своего обязан более обращать в повод к смирению мудрости пред ними (Нравственные правила. 70, 24). Да поможет тебе Господь достигнуть Царства Небесного крестным путем святительского служения, послушания Церкви, подвигом веры и постоянной молитвы. Теперь прими в руки свои жезл сей, и да будет он тебе жезлом спасения. И благослови от полноты снизошедшей на тебя благодати народ, принявший ныне участие в молитве о даровании тебе непорочного архиерейства. Аминь.

ЕВАНГЕЛИЕ ЕСТЬ ЖИЗНЬ В БОГЕ

ПРОТОИЕРЕЙ
ВИКТОР ПОТАПОВ,
настоятель
Иоанно-
Предтеченского
собора
(Вашингтон)

Притча о сеятеле, первая по времени притча Христа, является пророчеством о принятии человечеством евангельского благовествования. В ней повествуется о том, как люди принимают слово Божие и как это слово воздействует на людей.

Когда сеется живое слово Божие в греховную природу падшего человека, возникает новая жизнь. Всем без исключения людям дана возможность принять слово Божие и всем дается одинаковый шанс получить эту новую жизнь от слушания слова Божия. Основная забота всей христианской жизни состоит в том, чтобы постоянной работой над собственным сердцем приготовить в себе почву к принятию семени (слова) Божия. По-разному подходят люди к этой задаче.

Некотрые люди бывают невнимательны, рассеянны и не благоговеют перед словом Божиим. Сердце таких людей как протоптанный путь, где никакой добрый плод не может вырасти, ибо семена Божественного слова брошены на почву нравственно огрубевшего сердца, затоптанного страстями, помыслами, похотями. Душа у этих людей, как дорога, открыта всем впечатлениям и помыслам; они как бы в пути, всегда жаждут новых увлечений и забав. У этих людей слово Божие скоро исчезает из памяти, оно забывается, как будто вовсе не было услышано.

«Семя, упавшее на каменистую почву», указывает на тех людей, которые, быть может, охотно, со вниманием слушают слово Божие. Эта группа людей, возможно, даже чувствительна ко всякому добру, но принимают они слово Божие на поверхности своего ума, не дают ему проникнуть в глубину сердца. Беда таких людей в том, что они легкомысленны, нетерпеливы, непостоянны. Они готовы принять слово Божие, пока оно не требует от них жертв.

«Семя, которое попало между терниями», — это те люди, у которых заботы века сего и обольщение богатством заглушают слово Божие. Следует подчеркнуть, что не самый век виноват, но именно *заботы* века сего. Такие люди послушают слово Божие, поймут его и как будто примут его к сердцу и начинают жить по нему. Но на них скоро нападают житейские попечения или прельщают их всякого рода сиюминутные житейские удовольствия, а слово Божие, едва получившее себе тесное место в сердце, подавляется этими явлениями, и, увы, нет плода в жизнь вечную из-за того, что эти люди собирают плоды в жизнь временную. Таких людей, к сожалению, больше всего.

Наконец, «семя, упавшее на добрую почву», — это те люди, которые, услышав слово Божие, принимают его и хранят, твердо решив следовать ему и приносят плод добрых дел. Получая в слушании и чтении слова Божия полноту знаний о Божественной истине, познавая эту истину, они слушают ее голоса и ей служат.

Притча о сеятеле касается «тайн Царствия Божия». Для понимания этой тайны со стороны слушающих должна быть соответствующая направленность воли и подобающее расположение сердца.

Слово Божие, то есть то семя, о котором говорится в притче, совсем не есть нечто внешнее для нас, нам чуждое. Подобно тому как Божественное Слово (Логос)-Христос не есть Некто чуждый Отцу, но Ему едиnorodный, составляющий с Ним «одно» (Ин. 10, 30) и сосуществующий с Ним «от начала» (Ин. 8, 25), и подобно тому, как Сын живет Отцом (Ин. 6, 57), и никто не может прийти к Отцу, как только через Сына (Ин. 14, 6), а видевший Сына, видит и Отца (Ин. 14, 9), ибо Сын сказал нам всё, что слышал от Отца (Ин. 15, 15), подобно этому слово Божие, евангельское слово, посеянное Христом в наши сердца при рождении, не есть нечто нам чуждое и инородное.

Евангелие есть жизнь в Боге, к которой мы приобщены уже с самого зачатия нашего силой Духа Святого, силой, делающей нас сообразными Богу. В Евангелии человеческая душа узнаёт не отдельные сведения о странных и чуждых нам событиях, записанных апостолами, но в слове Божиим человеческая душа узнаёт себя, свое родство и свою причастность Богу. В Евангелии человеческая душа узнаёт голос своего Творца, своего Отца Небесного, звучащего в сердце.

Семя Царствия Божия сеется, всходит и растет непонятным, таинственным образом для нас. Писание говорит, что человек спит, и встает ночью и днем, и не знает, как в нем прорастает Царствие Божие (Мф. 4, 27). Оно прорастает в нем незаметным, чудесным образом. Плоды посеянного в нас Царства Божьего прорастают в нас так же чудесно и непонятно, как «приточное семя», и не можем мы определить, что есть умножение семени в тридцать, в шестьдесят или в сто крат, только знаем, что когда сердце наше начинает гореть в нас, как у Эммауских учеников, и кажется нам, что Сам Господь отверзает наш ум к уразумению Писаний (Лк. 24, 32) и приобщает нас к тайнам Своего Царства, когда вместо желания узнать что-то из Евангелия о Боге, сердце наше начинает узнавать Его в себе — это есть свидетельство, что семя «принесло плод».

Не нам судить о количестве и качестве плодов от посеянного в нас семени Царства Божия, только знаем мы, что наивысшим было бы для нас возвращение всех плодов Тому, от Кого мы их получили. Так, указывая нам пример, Сын Человеческий, подводя итог Своей земной жизни, сказал на Кресте: «В руки Твои, Отче, предаю Дух Мой!» Так, на Литургии, молясь о возниспослании божественной благодати, мы взываем: «Твоя от Твоих Тебе приносяще!» Так о плодах семени Царства Небесного Бог говорит человеку: «Сын Мой! Отдай Мне сердце твое!» (Притч. 23, 26). Это значит всё, что есть у тебя, человек, твои дары и таланты, твои дела и мысли, и чувства, всё сердце твое Тому, Кто дал тебе его, отдай.

Но отдать Богу мы должны чистые мысли и чувства, любовь и веру, чистую жизнь и непорочное сердце. Мы должны быть готовы вслед за псалмопевцем сказать: «Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое» (Пс. 56, 8). Но как уготовить сердце, чтобы оно было готово принять семя, слово Божие? Это значит совершить переворот в самих себе через покаяние. Зло будет исторгнуто из сердца тогда, когда человек даст свободу слову Божию действовать внутри себя, и оно «Божественным изменением», по выражению святителя Григория Богослова, переродит саму природу человека.

Притча о сеятеле заканчивается словами: «Имеющий уши, да слышит!» Этими словами Христос как бы стучится в сердце каждого человека, призывая нас внимательно заглянуть в свою душу, понять себя, определить, к какому разряду людей мы принадлежим.

Дмитрий Сладков

ОБЩЕСТВЕННОЕ СЛУЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН

ЛИЧНЫЕ ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ ОБЩЕЦЕРКОВНОГО ДОКУМЕНТА

Летом на страницах «Журнала Московской Патриархии» появилась рубрика, посвященная деятельности Межсоборного присутствия. Этот новый церковный орган во многом делает первые шаги, и опыт создания и обсуждения документов в комиссиях Межсоборного присутствия ждет своего осмысления. Документ, посвященный общественной деятельности православных христиан, был подготовлен в числе первых и в феврале принят Архиерейским Собором. О работе над документом размышляет один из авторов исходного проекта.

В составе Комиссии по вопросам взаимодействия Церкви, государства и общества мне довелось быть причастным к созданию документа «Общественная деятельность православных христиан» — в качестве разработчика исходного проекта. Проблематика эта мне была достаточно близкой, мыслей по теме и около нее набралось много, однако не было ясности в том, что такое будет являть собой пока не существующий документ как жанр. Что должно получиться в результате работы? Ведь просто перенести опыт Предсоборного присутствия 1906 года на современную ситуацию и новый для Церкви формат постоянного совещательного органа было невозможно.

Поиск образцов самым естественным образом привел к таким общецерковным документам, как Основы социальной концепции Русской Православной Церкви и Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. Они впечатляли масштабностью и широтой содержания. Католические документы на общественно значимые темы, с которыми сумел ознакомиться,

также отличались пространностью и охватом.

Быть может, поэтому первое, что родилось из-под пера на заданную тему, напоминало оглавление докторской диссертации или монографии страниц на восемьсот. Имея не такой маленький опыт в разных жанрах словесности, в новой для себя ситуации я стал жертвой распространенного искушения новичков и попытался изложить в одном документе сразу всё, что знал и думал по данной теме.

Следующим этапом работы после этой очевидной неудачи стал принципиально новый текст, достаточно короткий и лаконичный, выражающий в немногих абзацах *главное в теме*. Однако здесь поначалу на смену искушению научной тотальности пришло своего рода искушение журналиста. Стали воспроизводиться прототипы из личного опыта работы в качестве публициста. Документ стал получаться заостренно полемическим. На первом плане, пусть неосознанно, оказались свобода авторской позиции, раскованность стиля, возможность развертывать частное богословское мнение, не подкрепленное авторитетом всей

Церкви. Ответственность за всё это в журналистской практике закрепляется личной подписью, здесь, однако, всё обстояло иначе.

Ключевую роль на очередном этапе сыграли весьма жесткие по сути, при всей неподдельной личной доброжелательности, конструктивные замечания коллег. С письменными соображениями выступил едва ли не каждый третий член нашей комиссии. Коллективными усилиями выверялся каждый тезис. Предметом общего внимания была строгость мысли, недопустимость эффектных метафор, маскирующихся под богословские тезисы. Важнейшей процедурой стала неоднократная проверка каждого слова на предмет возможных интерпретаций.

Личным итогом этого непростого движения стало то, что в процессе нашей совместной работы над проектом у меня на глазах произошла своего рода материализация понятия соборности, которое до тех пор было в моем сознании в значительной мере просто литературной метафорой.

После всех редактур объем текста уменьшился ровно вдвое. Он стал

жестче по своей архитектуре и суше по стилю. При этом главное сохранилось.

В частности, сохранился тезис о том, что Русская Православная Церковь считает свободную и добровольную общественную деятельность, направленную на праведное и достойное устройство жизни, на свидетельство о своей вере делами, очевидным благом.

Осталось положение, согласно которому общественная деятельность — это прямая возможность для христианина свидетельствовать перед внешним миром о Христе Спасителе.

Сохранился призыв к архиереям и клирикам осуществлять попечение об общественной деятельности православных христиан с любовью и рассудительностью, уважая свободу суждений своих подопечных.

Вошло в новый проект и обращение к словам преподобного Серафима Саровского: «Стяжи дух мирен, и тысячи вокруг тебя спасутся», столь важное для всего, что мы делаем на земных поприщах.

Значимым личным уроком этой истории стало то, что мой внутренний опыт отделения авторского «я» от не принадлежащего тебе текста существенно расширился. Работа над общецерковным документом по своему устройению оказалась во многом сходной с работой иконописца, где личное подчинено догмату и канону. Это не отменяет индивидуальных творческих дарований, но подводит под них подлинные основания. Это относится к самому разному *художеству*, в котором Церковь являет себя в мире: и иконному, и словесному, и всякому иному делу человеческих рук, ума и сердца.

Еще до первого пленарного заседания Межсоборного присутствия в ходе работы в комиссиях передо мной встал вопрос, с которым по сию пору не могу до конца разобраться. Насколько целесообразно начинать работу комис-

сий Межсоборного присутствия не с обсуждения самих по себе важных вопросов церковной жизни, вынесенных на повестку дня, а сразу с подготовки и правки документов.

Взять хотя бы комиссию по вопросам взаимодействия Церкви, государства и общества, в которой имею честь трудиться. Каждый из ее членов прожил в Церкви и в миру собственную жизнь и обладает своеобразным, во многом уникальным опытом. Каждый обладает и своим пониманием происходящего, которое основано на этом опыте. Всё это вместе большое богатство. Собравшись по решению Синода и благословению Святейшего Патриарха, мы имеем возможность объединить наш опыт и наше понимание во благо Церкви.

Однако для того чтобы синергия нашего размышления и действия состоялась, по моему разумению, недостаточно только готовить и редактировать документы. Это необходимое завершение работы, но никак не ее начало. Начало же, как представляется, может заключаться в том, чтобы поделиться друг с другом нашим опытом и пониманием не в сравнительно узких рамках работы над тем или иным конкретным документом, а в свободной дискуссии по актуальной повестке дня.

Сегодняшняя земная жизнь Церкви сложна и во многих отношениях противоречива, как и всякая земная жизнь. Если заботы церковного наро-

да во всем его многообразии не найдут живого отражения в исходящих от Межсоборного присутствия словах, то дарованный его членам шанс укрепления *соборности и советования епископата с полнотой церковной* (преамбула Положения о Межсоборном присутствии) не будет использован полностью. Коли мы оказались собраны волею Божией в один рабочий коллектив, возможно, следовало бы вначале лучше понять надежды, чаяния и заботы друг друга.

Не исключено, что с этой целью имело бы смысл подумать и о том, чтобы несколько скорректировать формат работы комиссий, приблизив его к жанру рабочих семинаров, круглых столов. И обсуждать можно было бы не только проекты документов, но и собственно вопросы, заданные нам Президиумом Межсоборного присутствия, самой жизнью, наши мнения и суждения по поводу этих вопросов как таковых. Документы же стали бы появляться как следствие уже достигнутого — хотя бы в определенной мере — соборного единомыслия в главном.

Повторюсь, что всё сказанное здесь носит сугубо личный характер. Это не попытка систематического доказательного анализа, но лишь субъективное свидетельство человека, которому выпала честь стать одним из участников весьма интересных и многообещающих событий церковной жизни.

СПРАВКА

Сладков Дмитрий Владимирович родился в 1955 г. в Чите в семье архитектора и учительницы. Окончил Московский архитектурный институт (1978), кандидат архитектуры (1982). Научный сотрудник ЦНИИ теории и истории архитектуры, Москва (1985–1988). Ведущий архитектор, и.о. главного архитектора проектов отдела генерального плана ЦНИИП градостроительства, Москва (1988–1992). Начальник бюро по информации и связям с общественностью, помощник директора, советник директора Российского федерального ядерного центра ВНИИЭФ, Саров (с 1994 г.). Член Межсоборного присутствия, общественного совета при Министерстве юстиции РФ и правления Благотворительного фонда преподобного Серафима Саровского. Женат, пятеро детей.

Православный христианин призван знать Библию и строить свою жизнь в соответствии со Священным Писанием. Однако реальная жизнь далеко не всегда совпадает с идеалом. Отнюдь не все читали Библию полностью, не все православные христиане к ней регулярно обращаются.

Разговор о том, какую роль занимает Священное Писание в жизни православного христианина, практически всегда связан с целым рядом серьезных проблем. И причина здесь не столько в значительном объеме книг Ветхого Завета, сколько в трудном для восприятия языке синодального перевода.

Библия станет частью жизни и основой духовного опыта современного христианина лишь тогда, когда она будет доступна для чтения на современном русском языке.

Об этом, в частности, говорил митрополит Волоколамский Иларион на XIX Международной экуменической конференции «Слово Божие в духовной жизни» (7–10 сентября 2011 года, Бозе, Италия).

Вместе с тем сегодня возможны разные переводы библейских текстов. Они могут быть авторскими, экспериментальными или рассчитанными на какую-то узкую целевую аудиторию.

Как с этой точки зрения можно охарактеризовать новый перевод Священного Писания на русский язык, подготовленный и изданный Российским библейским обществом? Каким должен быть перевод Священного Писания на современный русский язык? В первой публикации на эту тему мы намеренно ограничились, с одной стороны, общими вопросами и текстами Ветхого Завета — с другой.

Александр Ткаченко

НОВАЯ РУССКАЯ БИБЛИЯ: «PRO»

Русская Православная Церковь использует сегодня два варианта библейского текста: церковнославянский и Синодальный переводы. Есть ли необходимость в новом переводе Священного Писания на русский язык? Об этом размышляет член Синодальной библейско-богословской комиссии, преподаватель экзегетики Священного Писания Московской Духовной академии.

Церковь на Руси с момента своего основания использовала для проповеди слова Божия и в богослужебной практике не оригинальные, а переводные тексты Священного Писания. Изначально переводы с греческого языка выполнялись в разных местах и в разных объемах. Ввиду рукописной передачи переведенные тексты со временем искажались, так что на Руси одновременно находились в обращении довольно сильно отличающиеся друг от друга списки библейских книг на церковнославянском языке. Хотя на Руси долго не было единого центра, занимающегося унификацией, редактированием и сверкой библейских переводов, вплоть до конца Средневековья задачи исправления этих переводов облегчались существованием авторитетных центров за пределами Руси (Константинополь, Афон, Болгария, Сербия), к которым всегда можно было обратиться за помощью и лучшими списками оригинальных текстов.

В Новое время, особенно с изобретением книгопечатания, ситуация радикально изменилась. Мощный инструмент унификации текста, каковым является книгопечатание, потребовал

отказаться от практики стихийных исправлений библейских текстов и перейти к единовременным масштабным проектам. Самыми успешными из них оказались Острожская Библия 1581 года (перепечатанная в Москве в 1663 году) и Елизаветинская Библия 1751 года, выдержавшие множество переизданий.

Если справщики XVI–XVII веков были вынуждены выбирать лишь между Вульгатой, отдельными греческими рукописями и лучшими списками славянской Библии, то справщики XVIII века уже имели в своем распоряжении целый ряд изданий оригинальных библейских текстов. В частности, им могли быть доступны Комплютенская Полиглотта (1514), Альдинская греческая Библия (1518–1519), Полиглотта Уолтона (1657–1669), печатное издание ветхозаветной части Александрийского кодекса (1707–1720) и другие католические и протестантские издания греческого и еврейского текстов Библии. Поскольку в России не было специалистов в этой области, да и сама текстология делала лишь первые шаги, многие решения справщиков не только не улучшили ситуацию,

но и породили множество проблем. В частности, на начальном этапе под влиянием Вульгаты был изменен набор библейских книг и порядок их расположения, а затем из-за хаотического привлечения для исправления то греческих текстов, то еврейских, то печатных изданий, то рукописных кодексов, вопрос источников перевода оказался окончательно запутан. Хотя последний вариант печатной церковнославянской Библии в значительной мере отражает традицию Септуагинты, его нельзя назвать аутентичным выражением средневековой церковной традиции библейского текста, поскольку исправления вносились по случайно выбранным рукописям.

Что касается переводов на русский язык, то вопрос встал очень остро в начале XIX века. К этому времени общеевропейской тенденцией в библейских переводах стала переориентация на масоретскую версию Библии (то есть на средневековые еврейские варианты библейских текстов как якобы абсолютно точно сохранившие оригинал). Греческий текст LXX перестал рассматриваться как равноправный свидетель древнего текста. Русская Церковь оказалась в сложной ситуации выбора — сохранять церковную традицию или идти вслед за европейской наукой. После ряда споров и неудачных попыток перевода в середине XIX века был выбран компромиссный вариант: взять за основу еврейский текст, дополнив и исправив его в наиболее важных в догматическом отношении местах по греческому. При этом сохранялся набор книг, унаследованный от эпохи исправлений по Вульгате. Хотя в 1876 году Русская Церковь получила первый полный перевод Библии на русский язык, в догматических сочинениях и переводах творений святых отцов еще долгое время использовался только церковнославянский перевод Библии. На текст, читаемый за богослужением,

Для того чтобы Библия стала частью жизни и опыта современного христианина, необходим прежде всего ее новый перевод. Это может быть как исправленный синодальный перевод, так и совсем новый, не связанный генетически с синодальным. Важно, чтобы он удовлетворял нескольким критериям, а именно:

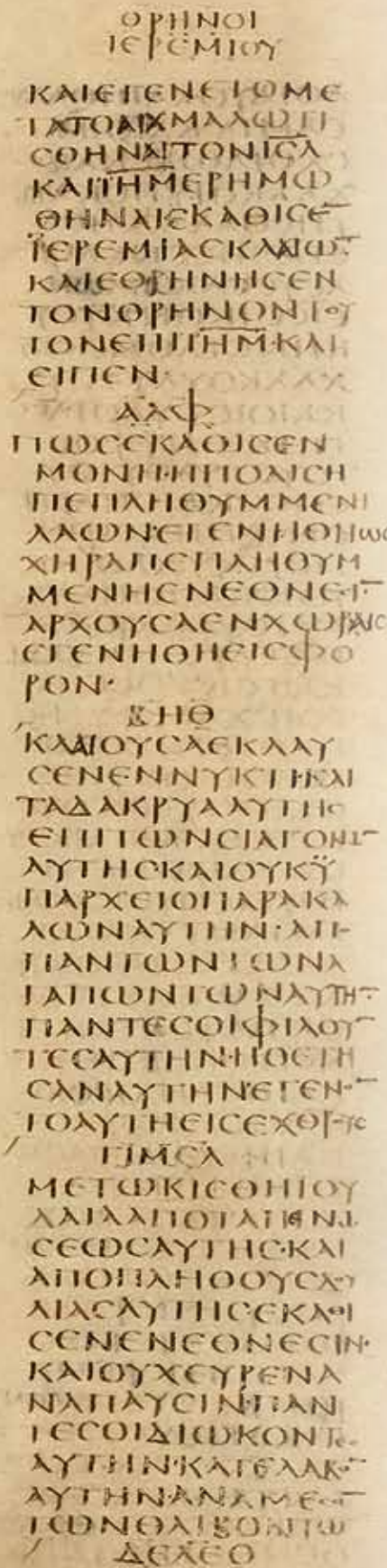
- 1) учитывал бы достижения современной науки (в том числе библейской археологии, текстологии, сравнительной семитологии и т.д.) в понимании библейских текстов, а также стоящих за ними историко-культурных реалий;
- 2) опирался бы на современную теорию перевода;
- 3) использовал бы всю палитру средств классического русского литературного языка для передачи красоты и многообразия библейских текстов, их духа, смысла и стиля;
- 4) не был бы оторван от сложившейся церковной традиции.

Перевод библейских текстов может быть и авторским, и экспериментальным, и рассчитанным на какую-то ограниченную целевую аудиторию. Но для Русской Православной Церкви нужен такой перевод, который был бы плодом творчества группы переводчиков и экспертов из среды ученых-библеистов и из церковной среды.

Иларион, митрополит Волоколамский

Нббистъ и негдластнѣмоу . и пзл
дланд . 5 . пленнць глави есо . и
исплетспрденомъ и пвнзе в естѣнѣ .
и рече иноплеменницы на тлсамисне .
и пвзеноу ѿ ена своего и исторжеко лѣ
ѿ прадна и в естѣнѣ . и не оу гѣде
смирѣ постѣ есо . и рече дландисъ ел
моноу . и како дши по злато бнхутл
лрцетиво е и в естѣ сомноу . и стрѣ
тѣ е прельстима . и не по
а в дмнпчѣ мдирѣ по
стѣ тѣ о л а е дн
• и л л •

новый синодальный перевод также не оказал никакого влияния. Практически сразу после публикации в отношении качества перевода стали высказываться критические замечания. Тем не менее именно синодальный перевод очень быстро занял место «домашней» Библии и стал единственным общепризнанным (в том числе представителями других конфессий и библейскими обществами) переводом на русский язык.

Почему же тогда появилась необходимость в новом русском переводе?

Главной причиной является существенное изменение и расширение нашей источниковой базы по сравнению с XIX веком. Мы стали гораздо лучше представлять, как и почему эволюционировал библейский текст на протяжении веков. Две традиции Библии (еврейская и греческая) несводимы к единому источнику. И масоретская, и христианская традиции в некотором смысле являются равноправными свидетелями древнего библейского текста. Обе отражают тексты не в их первоначальном виде, а некие варианты их эволюции. Основной причиной расхождения является то, что в период земного служения Господа и апостолов библейские книги имели хождение не в виде полных Библий, а в виде отдельных свитков, которые использовались с разной степенью интенсивности, а потому одни рукописи переписывались и заменялись новыми чаще, чем другие, а значит, повреждались в гораздо большей степени. Важно и то, что в древности не существовало единого центра редактирования и исправления библейских текстов и никто не пытался решать задачи унификации библейских рукописей. То же можно сказать и относительно самого набора библейских книг, которые считались авторитетными. Процесс отбора и унификации начался при переходе со свитков на кодексы и шел параллельно

с процессом формирования библейского канона.

В настоящее время основным направлением библейской текстологии стало наиболее точное воспроизведение каждой из двух традиций Библии в отдельности. Главным аргументом в пользу такого подхода служат найденные в середине XX века кумранские свитки, которые свидетельствуют о принципиальном многообразии и поливариантности библейского текста в I веке (одни согласуются с масоретским текстом, другие — с текстом LXX, третьи представляют еще одну, независимую, традицию). Поэтому наиболее адекватным и научно обоснованным способом воспроизведения библейского текста было бы издание в несколько колонок для каждой традиции в отдельности, то есть своего рода новые Гекзаплы (подобно труду Оригена, который представил разные версии и редакции библейского текста в нескольких колонках). Так что и при переводе на русский язык не имеет смысла создавать синтетический текст, в равной мере удаленный от обеих древних традиций, а следует готовить издание по крайней мере с двумя параллельными колонками (прочие варианты текста могут быть отражены в примечаниях).

В противном случае путаница с библейскими текстами на русском языке возрастет еще больше. Уже сейчас возникают серьезные трудности с нумерацией глав и стихов в синодальном переводе, которая не соответствует ни одной из традиций в полной мере.

Еще одной причиной, по которой необходимо новое издание, является принципиальная невозможность отредактировать синодальный перевод и привести его русский язык к нормам современной орфографии и пунктуации. Синодальные переводчики не только намеренно архаизировали язык перевода, но и не смогли выдер-

жать единые правила на протяжении всего текста. Поручить эту работу обычным литературным редакторам невозможно, так как отклонения от норм русского языка часто вызваны стремлением передать те или иные особенности оригинального текста Библии. Количество исправлений, которые нужно внести в синодальный перевод, столь велико, что в результате всё равно получится новый перевод, а не редакция старого.

Третья причина, по которой имело бы смысл готовить новый перевод, а не редактировать уже имеющийся, заключается в том, что синодальный

перевод разошелся огромным тиражом и по-прежнему продается повсеместно. Появившаяся «новая редакция синодального перевода» была бы провальной с экономической точки зрения, так как прежняя версия, неудачная с научной точки зрения, вполне удовлетворяет потребностям рядового читателя. Не запрещать же и не изымать из продажи прежний вариант! Во-первых, синодальный перевод является произведением культуры, во-вторых, это памятник эпохи и текст, который вполне допустим для назидательного чтения (но не для научных изысканий).

Синодальный перевод **Новый перевод**

БЫТ. 2, 1	Так совершены небо и земля и все воинство их.	Так были созданы небо и земля и весь строй творений небесных и земных.
------------------	---	--

БЫТ. 2, 6	Пар поднимался с земли и орошал все лицо земли.	Лишь поток, что поднимался из недр, орошал землю.
------------------	---	---

Комментарий:
 В Быт. 2, 6 встречается очень редкое еврейское слово «эд», которое вплоть до XX века понималось и переводилось как «пар» («пар поднимался с земли и орошал все лицо земли»). Но после того как стали доступными древние аккадские тексты, в которых представлено слово «эду» («море, прилив, потоп»), стало очевидно, что значение «пар» — позднейшая фантазия комментаторов. Интересно, что переводчики Библии на греческий в III веке до Р.Х. еще помнили правильное значение этого слова и перевели его как «пэгэ» («источник»), в славянской Библии тоже сказано: «источник». Септуагинта и славянская Библия оказались ближе к современной еврейской лексикографии, чем синодальный перевод!

ЛЕВ. 11, 20–21	Все животные пресмыкающиеся, крылатые, ходящие на четырех ногах, скверны для вас; из всех пресмыкающихся, крылатых, ходящих на четырех ногах, тех только ешьте, у которых есть голени выше ног, чтобы скакать ими по земле.	Все мелкие летающие твари с четырьмя лапками — мерзость для вас. Но вы можете есть тех мелких летающих тварей с четырьмя лапками, у кого кроме этих лапок есть еще сгибающиеся ножки, чтобы прыгать по земле.
-----------------------	---	---

ИОНА 2, 6–7	Объяли меня воды до души моей, бездна заключила меня; морскою травой обвита была голова моя. До основания гор я нисшел, земля своими запорами навек заградила меня.	Мне вода подступила к горлу, вокруг — пучина, лоб облеплен морскою травой, я — у корня гор. Я под землю сошел, ее врата за мной навек затворились!
--------------------	---	--

СПРАВКА

Александр Анатольевич Ткаченко — научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (сектор специальных исторических дисциплин), заведующий редакцией богослужения и литургики ЦНЦ «Православная энциклопедия», преподаватель кафедры библеистики Московской духовной академии, член библейской группы Синодальной библейско-богословской комиссии.

ПЕРЕВОДУ НУЖЕН ДИАЛОГ С ЧИТАТЕЛЕМ

Перевод Ветхого Завета многие считают удачным и, прежде всего, с точки зрения филологических достоинств. О задачах и особенностях своей работы «Журналу Московской Патриархии» рассказывает Михаил Георгиевич Селезнев, возглавлявший перевод с 1996 по 2010 год.

— Михаил Георгиевич, зачем нужен еще один перевод Библии на русский язык?

— Конечно, синодальный перевод занимает особое место в нашей истории: он был Библией российских христиан в годы самых тяжелых гонений на Церковь. Старые пожелтевшие книжки бережно хранились в семьях (помню, как хранила старое дореволюционное Евангелие моя бабушка).

Но проблемы с пониманием синодальной Библии, несомненно, есть. Особенно Ветхого Завета. В нашей Церкви исключительно редко встречаются люди, которые прочитали бы весь Ветхий Завет. Отчасти это связано с объемом ветхозаветного канона, отчасти — со сложностью текстов для понимания, но отчасти — с очень тяжелым языком перевода, который безо всякой нужды затемняет то, что в оригинале сказано вполне ясно. Люди предпочитают знакомиться с содержанием Ветхого Завета по пересказам, по «Детским Библиям», но не по синодальному переводу.

Чего стоит такая фраза, как Даниил видел сон и пророческие видения головы своей на ложе своем (Дан. 7, 1)! Это очень неуклюжая, буквальная, сбивающая с толку калька арамейского текста. С другой стороны, заметим, при всем своем буквализме,

авторы синодального перевода взяли и вставили в текст безо всякого основания слово «пророческие» (такого слова в этом стихе нет ни в еврейской Библии, ни в греческой, ни в славянской).

Новозаветная часть синодального перевода (по крайней мере Евангелия) в этом отношении существенно лучше ветхозаветной — видно, что над ней трудились больше и с большей любовью.

— Вы ставили перед собой задачу заменить синодальный перевод?

— Синодальный в России (не де-юре, а де-факто) имеет статус общенационального перевода, как Лютеровская Библия в Германии или King James Version для англоязычных стран. Этот статус — показатель того, что перевод вошел в жизнь народа и Церкви. Такой статус переводу не могут присвоить ни переводчики, ни издатели.

Когда работаешь над переводом такого текста, как Библия, очень остро ощущаешь несовершенство того, что у тебя получается. Лучше, чем кто бы то ни было, я понимаю, как сильно еще переводы Ветхого Завета, над которыми мы работали и которые в июне этого года были опубликованы РБО, нуждаются в доработке или переработке. Причем, конечно же, это должно происходить в диалоге с чи-

тателем, с современной культурой, с традицией, с Церковью.

— Перевод сделан для «культуры» или для Церкви?

— Думаю, неправильно ставить вопрос: или — или. Такой подход предполагает само собой разумеющимся, что Церковь живет в своего рода гетто. Что она, во-первых, про науку ничего не знает и знать не хочет (поэтому церковный перевод по определению не может быть научным), а, во-вторых, говорит не на литературном русском языке, а на каком-то своем поддиалекте (поэтому церковный перевод в принципе не может быть литературным). По-моему, это всё глубоко неверно. Библия церковной традиции не должна жить в своем гетто, в изоляции от современной науки, от литературного русского языка. Она должна рождаться в диалоге традиции с современностью, с современной филологической и исторической наукой, с языком современной русской культуры.

Если перевод не будет учитывать всё, что знает современная историко-филологическая наука, то значит, диалог не состоялся. Если читатель скажет: «Это не русский литературный язык, а дурной подстрочник» значит, диалог не состоялся. Но не менее важно, чтобы перевод был воспринят читателем как продолжение традиции в другое время, в другую эпоху, на другом языке, но именно как продолжение, а не отвержение. Если перевод будет сколь угодно научным, литературным и прекрасным, но при этом читатель скажет: «Всё хорошо, только перед нами не Библия, а что-то другое», это тоже означает, что диалог традиции и современности не состоялся.

Чтобы этого избежать, нужно обсуждение: какие моменты новизны в библейском переводе приемлемы для живой традиции, а какие нет?

Синодальный перевод Священного Писания — это памятник давно ушедшей эпохи — благословенного для нашей церковной жизни XIX века. Вместе с тем необходимо понимать, что создание Синодального перевода — научно-богословский подвиг, требующий продолжения.

Сейчас нужен новый перевод Библии на русский язык, отвечающий запросам времени; хотелось бы видеть его безупречным и в богословском, и в литературном отношении. А главное, он должен соответствовать той самой византийской традиции библейского текста, которую в своей литургической жизни и в практике святоотеческой экзегезы хранила и хранит Православная Церковь.

Что касается нового текста РБО, то в отношении достоинства перевода он очень неоднороден. Работы Михаила Селезнева по переводу книги Ветхого Завета, за которыми я наблюдаю уже около двадцати лет, весьма интересны и полезны для изучения Священного Писания. Переводы Селезнева интересны и полезны для развития российской библеистики, хотя они и не являются продолжением традиции Септуагинты, то есть того библейского ветхозаветного текста, который хранила и хранит Церковь Христова. Это скорее пособие по библейской текстологии, по археологии текста. Но для того чтобы понять смысл библейского повествования, переводы, базирующиеся на масоретской традиции, конечно, нужны. Всё, что связано с ветхозаветными реалиями, должно нами рассматриваться с учетом достижений современной библейской науки. В начале XXI века без этого уже невозможно говорить о Священном Писании.

Протоиерей Борис Даниленко,
директор Синодальной библиотеки имени Святейшего Патриарха Алексия II,
член Синодальной библейско-богословской комиссии

Научный перевод не нуждается в предварительном обсуждении, нужно лишь, чтобы переводчик был профессионалом, по-настоящему хорошо знал языки и комментарии. Литературный перевод тоже не нуждается в предварительном обсуждении — это авторский перевод, автор имеет право на свое видение и стиль. Однако если мы говорим о переводе, который продолжает традицию, то обсуждение необходимо. Диалог традиции и современности невозможен без диалога переводчика и читателя.

С этой точки зрения хорошо, что публикация наших переводов Библейским обществом инициировала такое обсуждение.

— Что нового в новом переводе?

— Во-первых, я и мои коллеги-ветхозаветники стремились учесть то, что появилось в библейской науке за последние 130 лет. Это и кумранские рукописи, чтения которых во многих случаях аутентичнее чтения других источников. Это и открытия библейской археологии, благодаря которым мы лучше представляем

себе историческую географию Палестины, материальную культуру древних евреев, их образ жизни. Это и сравнительно-семитологические исследования, которые объясняют нам значение многих ранее неясных слов древнееврейского языка. Это и литература соседних народов, которая проливает свет на то, как жили и мыслили люди древнего Ближнего Востока, а древний Израиль был частью этого мира (нередко мы видим прямые литературные параллели). Всего этого не знали и не могли знать люди середины XIX века.

Во-вторых, мы хотели передать библейский текст языком современной русской литературы (не имею в виду язык улицы). Ведь стиль синодального перевода был задан переводами РБО начала XIX века, это еще язык допушкинской эпохи (так его и охарактеризовал специалист по истории церковнославянских переводов и изданий Библии И.Е. Евсеев).

Важно, что, когда ты читаешь Библию в оригинале, поражаешься разнообразию стилей, литературных

манер, голосов, которые звучат в подлиннике; скажем, в книге Бытия мы встречаемся с очень пестрым узором самых разных жанров, стилей. Это и торжественные богословские пассажи, и бытовые сцены, и поэзия, и законодательные отрывки. Одной из важнейших задач для нашего перевода было попробовать передать эти разные голоса древнего текста разными голосами современного текста.

И, наконец, мы стремились опираться на современную теорию перевода, систематически отойдя от того стремления к пословности, которое в ряде случаев характерно для синодального перевода: буквальный перевод древнееврейских фразеологизмов был бы ложью.

— *Не разрывает ли современная теория традицию?*

— Никоим образом. Стремление отойти от пословного перевода в сторону смыслового явственно присутствует и в синодальном переводе, но там оно носит не до конца последовательный, не систематический характер. Скажем, в книге Чисел в описании переписи еврейского народа вместо буквального перевода «подними голову сынов Каафовых» мы видим в синодальном переводе вполне понятное, отнюдь не буквальное *исчисли сынов Каафовых* (Чис. 4, 2). Таких мест, где авторы синодального перевода уходят от буквализма и следуют нынешним теориям перевода, намного больше, чем принято думать. В книге Бытия еврейский текст, который буквально звучал бы: «Я поднимаю твое лицо и к делу сему», передан в синодальном переводе: *в угодность тебе Я сделаю и это* (Быт. 19, 21); еврейская идиома «поднять твое лицо» не калькирована, а переведена по смыслу. В книге Притч мы читаем вполне удобовразумительный перевод «если будут говорить: иди с нами, сделаем

засаду для убийства», а не кальку *делаем засаду для крови* (Притч. 1, 11). Однако семью стихами ниже та же еврейская идиома передана буквально: *делают засаду для их крови* (Притч. 1, 18).

Примеры смыслового, а не буквального перевода мы можем во множестве видеть уже в древнейшем библейском переводе — в Септуагинте. Так что речь совершенно не идет о чем-то неслыханном или о разрыве с традицией. Скорее о более осознанном и последовательном применении тех переводческих принципов, которые встречаются и в традиционных переводах Библии.

— *Хотели бы вы что-то изменить в своем переводе?*

— С возрастом приходит опыт и, хочется надеяться, чуть больше мудрости. Еще с возрастом приходит чуть больше консерватизма. Поэтому, перечитывая свои переводы, я думаю, что то или иное место сейчас перевел бы по-другому.

Сергей Сергеевич Аверинцев говорил про свои библейские переводы — «черновики черновиков». Так я и на наши тексты смотрю. Синодальный перевод, можно сказать, готовился семьдесят лет — сперва были переводы Библейского общества начала XIX века, потом переводы отца Павского, Макария (Глухарева), пробные публикации в журналах. Я уверен, что и опыт нашей работы не пропадет.

Сейчас стало очевидно, что текст нужно было с самого начала готовить к публикации с подробными комментариями, особенно там, где перевод отличается от синодального. После выхода нового перевода мне всё время задают вопросы: «Почему, в отличие от синодального перевода, вы

перевели такое-то место иначе?» На все вопросы такого рода не ответишь ни на лекции, ни в Интернете. На них должен был бы отвечать подробный комментарий к переводу.

И, конечно, публичное обсуждение текстов — тот самый диалог, о котором я выше говорил, — должно было бы начаться раньше, например, двенадцать лет назад, когда тоненькими книжками стали выходить предварительные публикации первых наших переводов Бытия, Исхода, Иова, Притч, Экклезиаста. Но тогда было другое время. Честно говоря, тогда я и представить себе не мог, что вопросы нового перевода Библии будут обсуждаться на страницах «Журнала Московской Патриархии».

СПРАВКА

Михаил Георгиевич Селезнев — филолог-библеист, доцент Института восточных культур и античности РГГУ, зав. кафедрой библеистики Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. св. Кирилла и Мефодия, член библейской группы Синодальной библейско-богословской комиссии. В 1996–2010 гг. руководитель проекта по переводу книг Ветхого Завета на русский язык, выполнявшегося по заказу Российского библейского общества.

Синодальный перевод | Новый перевод

ПРИТЧ. 27, 9

Масль и курение радуют сердце.	Сердце радо умощениям и благоволиям.
--------------------------------	--------------------------------------

ЕЗЕК. 1, 27

И видел я как бы пылающий металл, как бы вид огня внутри него вокруг; от вида чресл его и выше и от вида чресл его и ниже я видел как бы некий огонь, и сияние было вокруг него.	И видел я выше очертаний поясницы словно бы янтарь, обьятый огнем. А ниже очертаний поясницы я видел словно бы огонь, окруженный сиянием.
--	---

ДАН. 7, 1

В первый год Валтасара, царя Вавилонского, Даниил видел сон и пророческие видения головы своей на ложе своем.	В первый год правления Валтасара, царя вавилонского, было Даниилу видение во сне, когда он спал на ложе своем.
---	--

МАЛ. 2, 15–16

Итак берегите дух ваш, и никто не поступай вероломно против жены юности своей. Если ты ненавидишь ее, отпусти, говорит Господь Бог Израилев.	Потому берегите дух ваш и не предавай жену юности твоей. Прогонять жену и давать ей развод, — сказал Господь Бог Израилев, — все равно, что пятнать себя насилием.
--	--

Комментарий:

Согласно синодальному переводу («...если ты ненавидишь ее, отпусти, говорит Господь Бог Израилев»), Бог прямо предписывает развод. Но на самом деле это место, причем и по еврейскому, и по греческому тексту, говорит прямо противоположное: *Бог ненавидит развод. Славянский текст: «Но аще возненавидев отпустиши ю, глаголет Господь Бог Израилев, и покрывает нечестие помышления твоя».*

БИБЛЕЙСКИЙ ТЕКСТ ТРЕБУЕТ ПОСТОЯННОГО ПОПЕЧЕНИЯ

О проблемах и недостатках нового перевода Библии, а также о возможностях организации общецерковной работы по переводу Священного Писания на современный русский литературный язык рассказывает «Журналу Московской Патриархии» заведующий кафедрой библеистики Московской Духовной академии протоиерей Леонид Грилихес.

— Отец Леонид, как вы считаете, зачем нужен новый перевод Библии?

— Священное Писание живет и реализуется в истории. Когда-то эти тексты создавались, записывались, затем формировался библейский канон, после чего начался период переводов священных текстов. Христианство никогда не абсолютизировало какой-то один текст на одном языке (например, в иудаизме Танах в качестве священного текста существует только на иврите, в исламе Коран в качестве священного текста существует только по-арабски). Христианство всегда не только допускало, но и поощряло перевод Священного Писания. Проповедь христианства шла рука об руку с переводческой деятельностью, и сегодня обязательно нужны попытки новых переводов, даже если эти переводы носят экспериментальный характер.

Мы должны искать слова, которые точнее, правильнее, более впечатляющим образом раскрывали бы Божественное откровение современному читателю. Когда читаешь оригинал

по-еврейски или по-гречески, то это производит глубокое впечатление, очевидно, что эти слова сказаны с большой силой и ясностью, хочется, чтобы то же было по-русски. Священное Писание — основа христианской жизни, основа богословия, а русский язык — язык высокой культуры, и он обладает огромными возможностями, чтобы раскрыть смысловые особенности оригинала.

Говорят, что любой переводчик — «предатель текста». Это не совсем так. Конечно, перевод что-то теряет, но, с другой стороны, открывает и что-то новое, и задача переводчика — средствами родного языка передать смысл и впечатление от оригинального текста. Основная претензия к синодальному переводу — нивелирование жанровых особенностей оригинала.

Например, в Священном Писании очень заметно противопоставляются повествовательный нарратив и поэзия. Есть книги целиком поэтические, но даже в повествовательных книгах часто встречаются поэтические фрагменты.

Показательна 23-я глава книги Чисел. Вплоть до 7-го стиха это — образец нарративного повествования: *И вложил Господь слово в уста Валаамовы и сказал: возвратись к Валаку и так говори. И возвратился к нему, и вот, он стоит у всесождения своего, он и все князья Моавитские. И произнес притчу свою, и сказал...* (Чис. 23, 5–7) В 7-м стихе резко меняется жанр повествования: Валаам говорит «притчу свою», являя яркий образец поэзии: *...из Месопотамии привел меня Валак, царь Моава, от гор восточных: «приди, прокляни мне Иакова, приди, изреки зло на Израиля!» Как прокляну я? Бог не проклинает его. Как изреку зло? Господь не изрекает [на него] зла...* (Чис. 23, 7–8)

Библейскую поэзию в первую очередь отличает параллелизм — каждая мысль высказывается дважды в нескольких иных словах, она как бы «рифмует» смыслы (в отличие от привычной для нас поэзии, которая рифмует звуки на концах строк). *Свершины скал вижу Его, и с холмов смотрю на него: вот, народ живет отдельно и между народами не числится. Кто исчислит песок Иакова и число четвертой части Израиля?* (Чис. 23, 9–10).

То есть поэтическое повествование строится по непривычным для нас законам. Многие читают псалмы, но не все обращают внимание на параллелизм. *Помилуй мя Боже по велицей милости Твоей — и по множеству щедрот твоих очисти беззаконие мое. Наипаче омый мя от беззакония моего — от греха моего очисти мя. Яко беззаконие мое аз знаю — и грех мой предо мною есть вьну. Тебе единому согреших — и лукавое пред Тобою сотворих* (Пс. 50, 1–3). Весь 50-й псалом строится на этом параллелизме, а мы читаем его каждый день и не замечаем этого, потому что наше читательское восприятие сформировано на других образцах и поэзия, на которой мы воспитаны, маркируется совершенно по-иному.

Очень часто в этих повествованиях конец возвращает нас к началу — так называемый хиазм, например: *Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге. Когда Христос (будет) явлен, жизнь ваша, тогда и вы будете явлены с Ним во славе* (Кол. 3, 3–4).

Здесь соотнося начало и конец, мы понимаем, что для христианина умереть значит быть явленным с Ним (то есть со Христом) во славе. Очень часто смысловое ударение в хиастической фразе оказывается не в начале, а в середине (в данном примере центральным оказывается выражение «в Боге»), что для нас тоже не совсем привычно.

Знание законов построения библейской литературы помогает интерпретировать и понимать священный текст.

— Как овладеть этим знанием?

— Священное Писание — очень важный для церковной общности текст и всегда был таковым, но в разные эпохи существует различное читательское восприятие. Наш мир так устроен, что редко какой человек будет читать одну и ту же книгу постоянно. В древности читалась одна книга — Библия — много раз, сейчас читают много книг по разу. Мир совершенно по-другому сориентирован.

Современные авторы всё, что хотят сказать, называют, эксплицитно выражая свою мысль. Читателю в этой системе отводится роль пассивного считывателя информации. Древняя литература, и в первую очередь Священное Писание, требует совершенно другого участия читателя. В книге Притч сказано, что слава Бога — сокрыть слово, а слава царя — явить слово. Имеется в виду, что Божественное слово подается сокровенно, а царь — это образ мудреца или, если хотите, образ читателя — должен найти это слово. Священное Писание никогда не называет всё до последней точки, там всегда есть место для тайны. Читатель перестает быть простым считывателем

и втягивается в диалог. Не случайно Господь говорит: исследуйте Писание. Он не говорит: читайте Писание или знакомьтесь с Писанием. Это текст, который надо именно исследовать, опять и опять перечитывать. Каждое слово можно услышать только в контексте других библейских слов, и набирать этот контекст нужно, постоянно читая Священное Писание.

— Возможна ли передача жанровых особенностей в переводе?

— Всё, что сказано на одном языке, может быть передано и на другом. Конечно, мы теряем звучание, что очень важно, особенно для поэзии, и всегда остаются непередаваемые моменты, например игра слов, но ее можно восполнить за счет комментариев.

1-я глава книги пророка Иеремии, 11-й стих: *И было слово Господне ко мне: что видишь ты, Иеремия? Я сказал: вижу жезл миндального дерева* (правильнее было бы сказать: вижу ветку миндального дерева, потому что жезл для нас есть некий атрибут царской власти). *Господь сказал мне: ты верно видишь, ибо Я бодрствую над словом Моим, чтоб оно скоро исполнилось* (Иер. 1, 11–12). Без комментария смысл отрывка совершенно непонятен, потому что высказывание построено на игре слов, которая содержится в пророческом откровении. По-древнееврейски слова *миндаль* (шакэд) и *бодрствую* (шокэд) передаются одним корнем.

Существует сложившаяся традиция близкого к тексту, практически дословного перевода Священного Писания. Так же передаются идиомы, которых очень много, например, в Пятикнижии и которые теряют при переводе свой смысл. Возникает большая проблема. Можно перевести идиому слово в слово, но тогда будет непонятно. Можно попытаться найти соответствующую идиому в русском языке и передать смысл, но тогда мы «предаем» текст. Но можно перевести дословно, сохраняя

всю еврейскую образность, и сделать необходимые пояснения в комментариях, что, на мой взгляд, представляется самым уместным и разумным.

Например, Исход, 11-я глава, 6-й стих: *и будет вопль по всей земле Египетской... у всех же сынов Израилевых ни на человека, ни на скот не пошевелит пес языком своим* (Исх. 11, 6–7). Эта идиома — *пес не пошевелит языком своим* — встречается несколько раз и означает в данном случае, что никто из сынов Израилевых не потерпит вреда. Если сделать перевод по смыслу и подобрать соответствующую русскую идиому, то получится: «ни один волос не упадет с головы». В этом случае мы очень далеко отходим от оригинального текста, и я не уверен, что Библию допустимо так переводить. Возможно, лучше сохранить дословный перевод и сделать комментарий.

Издания с комментариями есть, и работа по их созданию должна вестись. Необходим общецерковный орган типа библейского института, который будет заниматься этим постоянно. Это большая работа, которая могла бы вестись параллельно с обновлением перевода Священного Писания. Если бы эта работа началась и была правильно организована — с масштабным участием академий и церковных научных центров, — то помимо всего прочего она смогла бы, как мне кажется, привлечь внимание широких слоев общества к библейскому тексту, что сегодня является также одной из важнейших задач. Кстати, в общецерковной работе по созданию синодального перевода участвовали все четыре существовавшие тогда академии, тексты периодически рассматривал Святейший Синод. Чтобы создать текст, в какой-то мере удовлетворяющий церковную общественность, необходимо участие всей Церкви.

— **Каким образом возможно обновление библейского текста?**

— Что касается перевода Священного Писания, то есть несколько путей. Во-первых, можно делать исправления в существующем тексте, определившись вначале, что именно требуется исправить. Во-вторых, возможно создание нового перевода, но он не должен быть радикально новым. Если мы создаем церковную Библию, обязательно необходимо учитывать традиции предшественников. За сто тридцать лет своего существования синодальный перевод настолько вошел в наш язык, что мы используем многие выражения, не осознавая, откуда они взяты. Такие выражения, как «трудиться в поте лица» или «хляби небесные» звучат, возможно, немного архаично, но мне кажется, что их можно было бы оставить.

— **Что вы думаете по поводу вышедшего перевода РБО?**

— Новый Завет, каким он вошел в новое издание РБО, как раз является примером этакого нарочито нового перевода, который целиком и полностью хочет противопоставить себя традиции синодального. Это очень явная и вряд ли уместная тенденция.

Ветхий Завет из нового издания РБО сами переводчики, цитируя Сергея Аверинцева, называют «черновики черновики».

Перевод РБО изначально не делался как церковный перевод, в отличие от синодального, и не был предназначен для церковной общественности. РБО позиционирует себя как внеконфессиональная организация, и в создании нового перевода участвовали, наряду с церковными, и нецерковные, и просто неверующие люди.

Новый перевод РБО не может ни в коем случае претендовать на то, чтобы заменить собой синодальный перевод в настоящий момент.

Самая большая проблема нового перевода РБО заключается в том, что совершенно непонятно, на какую чи-

тательскую аудиторию он рассчитан, а ведь это первое, с чего начинается любой перевод. Прежде всего необходимо понять, для чего и кому мы его адресуем, что мы хотим? Только после этого формируется группа переводчиков, да и вся программа, направленная на создание текста.

Существуют очень разные переводы. Есть свободный во всем авторский перевод, который может быть самым интересным с точки зрения эксперимента, но такой перевод нельзя предложить Церкви. Можно попробовать сделать историко-филологический перевод с учетом всех достижений современной науки, в частности практики библейского перевода. Однако если в нем не будет учтена церковная традиция, то его нельзя рекомендовать Церкви. Хороший церковный перевод должен быть и художественным, и научным, и духовным, и это очень важно, ведь мы работаем с текстом, где Бог сообщает откровение о Себе. Для

сохранения духовной составляющей необходимо следовать церковной традиции понимания этого текста, потому что Библия создана в Церкви и может быть адекватно воспринята только в Церкви.

Светские переводы, как правило отдельных библейских книг, могут иметь статус эксперимента, частной инициативы, научного дерзновения. За поисками подобного рода стоит определенный опыт. Они интересны в качестве серьезной переводческой работы (если, конечно, сделаны добросовестно) до тех пор, пока не претендуют на то, чтобы заменить собой синодальный перевод.

Общецерковный перевод — программа, консолидирующая все церковные силы, включающая процесс адаптации и рецензии текста, обсуждение результатов, внесение изменений — словом, это глобальный проект. Организационная часть, возможно, требует даже больших усилий и мате-

СПРАВКА

Протоиерей Леонид Грилихес — заведующий кафедрой библеистики Московской духовной академии, доцент, член редколлегии альманаха «Богословские труды» и журнала МДА «Богословский вестник», член библейской группы Синодальной библейско-богословской комиссии, настоятель церкви Преображения Господня в с. Остров, Московская обл.

риальных вложений, чем сама работа по переводу, на которую, надеюсь, должно хватить и интеллектуальных сил, и энтузиазма. Но эта работа должна быть инициирована священноначалием и не может быть начата без высокого решения.

Беседовала Александра Боровик

Синодальный перевод | Новый перевод

ИСХ. 11, 5–7	
...в полночь Я пройду посреди Египта, и умрет всякий первенец в земле Египетской от первенца фараона, который сидит на престоле своем, до первенца рабыни, которая при жерновах, и все первородное из скота... у всех же сынов Израилевых ни на человека, ни на скот не пошевелит пес языком своим.	В полночь Я пройду по Египту, и умрут все первенцы в этой стране — и первенец фараона, восседающего на престоле, и первенец рабыни, которая мелет муку ручными жерновами, и все первенцы скота... Но на сынов Израилевых и на их скот даже собака залаять не посмеет!
АМОС 4, 6	
За то и дал Я вам голые зубы во всех городах ваших и недостаток хлеба во всех селениях ваших.	За это Я и воздал вам: по всем вашим городам у всех пусто во рту, и в селениях не осталось ни крошки.
ПС. 5, 9	
Господи! путеводи меня в правде Твоей, ради врагов моих; уровняй предо мною путь Твой.	О Господь! Веди меня дорогой правды Твоей! Сделай путь мой прямым, наперекор врагам.
ИИС. НАВ. 2, 19	
И если кто-нибудь выйдет из дверей твоего дома вон, того кровь на голове его, а мы свободны...	Если кто-то из них выйдет из твоего дома на улицу, он сам повинен в своей смерти — мы не виновны.

Епископ Подольский Тихон

ОБЪЕДИНИМ МОСКВИЧЕЙ ОБЩИМ ДЕЛАНИЕМ ВО СЛАВУ БОЖИЮ

В Москве началась «Программа-200» — крупнейший совместный строительный проект Церкви и городского правительства со времен воссоздания храма Христа Спасителя. В столице должны появиться 200 новых церковноприходских комплексов, включающих в себя не только храмы, но и необходимые здания для миссионерской и социальной работы. О том, где и как будут возводиться новые храмы, рассказывает председатель Финансово-хозяйственного управления Московской Патриархии епископ Подольский Тихон.

Идея Святейшего Патриарха Кирилла о строительстве 200 храмов в спальных районах Москвы уже обрела совершенно реальные черты. Это крупнейший совместный проект Церкви и государства со времен их отделения друг от друга. И он уже сделал шаг со страниц установочных, согласовательных и проектных документов на стройплощадки столицы.

В годы богоборчества мы потеряли в Москве более 1000 храмов и монастырей. Да, новое Российское государство

признало ошибки лихолетья и право Русской Православной Церкви на возврат отнятых земель и строений. Однако вернуть можно далеко не всё. На месте бывших святынь выросли объекты городской инфраструктуры. Да и духовные запросы столицы изменились. Москва далеко шагнула в строительстве, и на окраинах выросли многомиллионные спальные районы, в которых нет храмов. Желание светских властей выделить новые участки в спальных микрорайонах уравнило

невозможность отдать Церкви землю в центре Москвы.

Духовная нищета в цифрах

Сейчас в Москве на каждый храм приходится по 40 000 жителей при среднем показателе по России в 11 000. Есть огромные районы, где храмов один-два или нет вообще. В Люблине, например, живет 180 тыс. человек, а храм один. Этот район сейчас духовно обездолен. Судите сами, из 180 тыс. че-

ловек место для молитвы есть только у 150. Тем более что потенциал духовенства в этом районе огромен. В единственном действующем люблинском храме во имя святителя Тихона, Патриарха Всероссийского, и певческая гимназия есть, и воскресная школа, и дошкольные группы. Сотни детей там занимаются, а вот на богослужении может присутствовать всего 150 человек, потому что храм временный, маленький. Миссионерская работа налажена хорошо, народ тянется к церковной жизни, и молодые клирики имеют, думаю, уже достаточно опыта для организации самостоятельной приходской жизни. А храмов пока нет. Но будут. Надо только всем нам объединить усилия.

Отстоять интересы Матери-Церкви

Мы уже сдвинули с места самую, наверное, сложную часть — согласовательную. Вот только перечисление этапов работы, предшествующих строительству, которые пройдены нами по каждому объекту: подбор и оформление участков, разработка и согласование проектов храмовых комплексов,

29 апреля Патриарх Кирилл освятил закладной камень в основание первого из 200 храмов. Церковь в честь святых Кирилла и Мефодия возводится недалеко от театрального центра на Дубровке в память о теракте 2002 г.

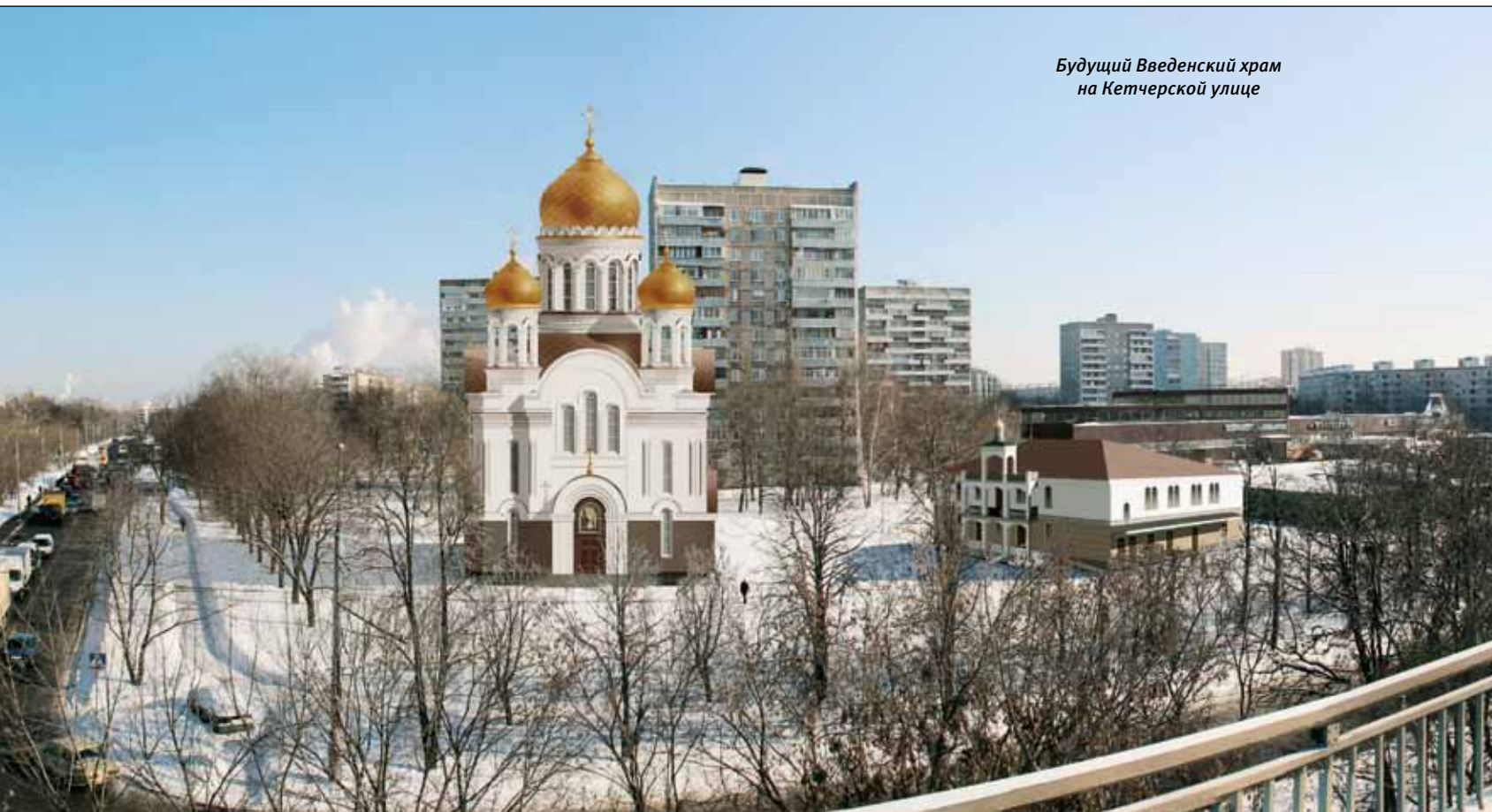
подготовка к проведению строительных-монтажных работ.

А теперь цифры. 185 участков из 200 уже отобраны и согласованы. По 56 участкам Финансово-хозяйственное управление Московской Патриархии добилось увеличения размеров. В некоторых районах было очень сложно — нам предлагали участки по

остаточному принципу. Часто предлагаются участки, на которых невозможно разместить рядом с храмом дом причта. Тогда ведем переговоры и увеличиваем маленькие участки или меняем их. Преодолевая эти и другие трудности, возносим сугубо молитвы. От настроения конкретных людей, осуществляющих согласовательные процедуры, зависит теперь, будет ли у тысяч москвичей и многих поколений их потомков возможность воспользоваться потенциалом образовательного и социального служения Церкви.

Архитектура вопроса

Над архитектурными проектами храмов и прилегающих к ним приходских построек работают три ведущие московские мастерские: ГУП «МОСПРОЕКТ-2» им. М.В. Посохина, ГУП «МОСПРОЕКТ-3», ГУП «МНИИТЭП». Храмы будут разного размера: на 300 и 500 человек. Понятие «модульный», вызвавшее шквал вопросов со стороны светских СМИ, на самом деле больше имеет отношение к методу проектирования. Всего разработано уже около 30 типовых проектов, и у каждого из них еще множество архи-

Будущий Введенский храм
на Кетчерской улице

МОСКОВСКИЕ ВЛАСТИ ПОМОГАЛИ И БУДУТ ПОМОГАТЬ ХРАМОЗДАТЕЛЯМ

Комментарий первого заместителя мэра Москвы Владимира Ресина

В Москве сложилась крайне сложная ситуация: по количеству храмов на 1000 человек христиане оказались на последнем месте. Москву когда-то называли городом «сорока сороков».

В ней действовало свыше 750 православных храмов, не считая сотен часовен, — больше, чем в любом другом городе Российской империи. И она больше всех пострадала, когда началась беспощадная война с религией, монастырями и церквями. Невзирая на древность, историческое значение и уникальность архитектуры, церкви разрушались. Перед войной и после нее сломано более половины всего, что было в Москве. Страшно представить, какой красоты лишилась наша древняя столица. При советской власти верующим в пределах Садового кольца оставили всего несколько маленьких церквей. За минувшие 20 лет почти все закрытые, обезглавленные и оскверненные храмы были капитально отремонтированы, восстановлены. Открыты все сохранившиеся монастыри. При участии правительства Москвы воссозданы Храм Христа Спасителя, Казанский собор на Красной площади. Завершается реставрация самой большой и красивой церкви Климента, Папы Римского, в Замоскворечье.

Всё это находится в центре, в старой Москве. А в новых спальных районах в границах МКАД и за ее пределами, где живут миллионы, нет чаще всего ни одной церкви. 2011 год — значимый в истории города и Русской Православной Церкви.

Речь идет о проектировании и строительстве 200 храмов шаговой доступности в отдаленных от центра районах, чтобы люди могли рядом с домом ходить в церковь. Создан попечительский совет во главе с Патриархом Кириллом и мэром Москвы, в него вошли многие влиятельные люди, образована рабочая группа. Новые храмы появятся как на известных магистралях, таких как Ленинградское шоссе, проспект Вернадского, Варшавское шоссе, шоссе Энтузиастов, так и в гуще жилых кварталов. Пять церквей уже строятся в этом году. Первая — во имя Мефодия и Кирилла — расположена на Дубровке, в память о погибших заложниках в театральном центре. Высота ее составит 32 м, как восьмизэтажный дом, вместимость — свыше пятисот верующих. 15 подобного размера церквей проектируют. Сегодня примерно по 60 площадкам проведены публичные слушания, выпущены градостроительные планы земельного участка. На 18 площадках начаты работы. Они находятся в разных стадиях: так, на восьми участках работы уже ведутся. Мы строим не только новые храмы, но и воссоздаем те, что были разрушены в годы войны с религией. Так, например, на прежнем месте, на Преображенской площади, скоро будет построен храм. Намечено в ближайшее время восстановить церковь Благовещения в Бережках на Ростовской набережной.

тектурных вариаций. Двух одинаковых храмов не будет точно. Тем более что облик храма всегда больше определяет внешнее и внутреннее убранство, нежели конструктивное решение.

По 65 участкам привязаны типовые проекты и проведены публичные слушания. На 18 «пилотных» площадках начаты или начнутся в ближайшее время работы. Я лично объезжаю все стройплощадки. Мы встречаемся там с архипастырями, которые являются кураторами округов, священнослужителями и народом Божиим, представителями властей, строительных компаний, согласующих организаций. Обсуждаем текущие вопросы, оперативно решаем проблемы.

Хочу особо отметить вклад городского руководства. Бесценно для нас участие в проекте Владимира Иосифовича Ресина, который лично курирует нашу программу со стороны госвласти. Его опыт в осуществлении строительных проектов очень полезен для нас, ведь для современной Церкви строительный проект такого масштаба — это совсем новый вид деятельности. Интересно наблюдать и слаженную работу различных земельных и строительных департаментов, которые помогают нам. Дисциплину им удается соблюдать почти военную, что, собственно, и помогает нам преодолевать трудно-

сти этапа согласований. Мы научились вести рабочий диалог со светской властью, решать вопросы в порядке совещаний различного уровня. Но главное, мы научились и вместе молиться.

Святейший Патриарх благословил начинать богослужебную жизнь на всех площадках, где ведутся работы. Часто молебны, проводимые на стройках, совпадают с нашими выездными совещаниями. Многие молятся с нами, и это очень важно, что наше совместное дело поддерживается искренней и теплой молитвой.

Всем миром

Для нас самый насущный вопрос на сегодня — организация сбора пожертвований. По благословению Патри-

На Краснодарской улице будет храм
святой мученицы Татианы

арха был учрежден Фонд поддержки строительства храмов города Москвы. Попечительский совет фонда возглавили Святейший Патриарх и мэр Москвы Сергей Собянин. Их соратниками стали самые высокие должностные лица, которые способны курировать все аспекты этого масштабного совместного начинания Церкви и государства. Фонд аккумулирует и распределяет средства на строительство. Для первых храмов нашлись инвесторы, которые полностью взяли на себя возведение стен. Но на все остальные надо собирать пожертвования. В проекте, к реализации которого приложили силы уже тысячи светских специалистов, мы, православные, не можем оказаться отстающими. Чтобы не потерять набранного темпа строительства, мы должны внести свои посильные пожертвования. Москвичей не случайно многие считают более жесткими людьми, чем жителей других регионов. Думаю, во многом потому, что они дальше всех россиян от храма Божия по фактическому положению вещей. Надо бережно чтить и быть причастными к традиции наших благочестивых предков строить храмы «всем миром». И внутреннее обновление Москвы, таким образом, начнется гораздо раньше, чем разольется по столице благовест первого готового храма.

Молебен у временной часовни на Судостроительной улице.
Здесь возведут храм святителя Спиридона Тримифунтского

Епископ Подольский Тихон с епископом Бронницким Игнатием на месте
строительства храма святой княгини Ольги на Староорловской улице

ПРИГЛАШЕНИЕ В ХРАМ

Некоторые священники, служащие на окраинах Москвы, купили для своих храмов микрофоны и повесили звуковые колонки на улице. Такие технические новшества не дань моде или тщеславию, а возможность для общины участвовать в Литургии в полном составе. Ведь в праздники в районах с населением более ста тысяч человек внутрь церкви не зайти — в столпотворении дальше притвора не продвнешься.

«Летом это еще как-то решает вопрос, но вот зимой людям приходится нелегко», — говорит иерей Иоанн Коваль, клирик храма апостола Андрея Первозванного в Люблине, назначенный ответственным за строительство Татианинского храма на улице Красnodарской. «Еще в 2002 году, когда к нам приезжал Патриарх Алексий II, деревянная церковь в Люблине стояла уже три года и прихожане обращались к Святейшему с просьбой о строительстве еще хотя бы одного храма, — вспоминает он.

«На пожертвования постепенно удалось построить небольшое приход-

ское здание, где теперь размещаются воскресная школа для детей и взрослых, детский центр для дошкольников, православная певческая гимназия и другие наши секции и кружки», — рассказывает священник. Сейчас здесь обучаются около 150 детей, несмотря на стесненные условия, приходские образовательные инициативы очень популярны у жителей района — славу о «музыкальном» приходе молодые родители распространяют по общеобразовательным школам и детским садам. Отец Иоанн подчеркивает: «Хочется, чтобы везде была атмосфера любви. Когда будет новый храм, будет больше возможностей проявить эту любовь к каждому. У прихода должен быть свой дом, чтобы было не 500 или 1000 случайных захожан на Пасху, а семья, каждому члену которой настоятель должен уделять свое время».

Протоиерей Михаил Глазов — ответственный за строительство храма в честь равноапостольной Ольги на Стариорловской улице. Он настоятель храма Благовещения в Федосьине (район Ново-Переделкино) и имеет большой

опыт организации приходской жизни — костяк его общины составляет около 500 человек, которые не только приходят на службы, но и волонтерствуют в близлежащих детских домах.

«Воскресная школа, социальные службы, библиотека — всё это работает у нас поочередно из-за нехватки места», — отмечает священник.

«Я вижу большое воодушевление у жителей района, которые узнают, что у них будет новый храм. К нам в Федосьино им приходилось добираться более часа», — добавляет он.

Батюшка не только собирает людей на молебны, но и налаживает добрые отношения с управой и жителями района, большинство из которых даже не представляют, что такое храм и зачем он нужен. «Нужно рассказывать, чем приход может послужить людям», — подчеркивает отец Михаил. Он говорит: «Не все относятся дружелюбно. Во дворах и так некуда машину поставить, а тут еще и храм собрались строить. Жаль автолюбителей, однако на свободном участке, если бы он не достался нам, построили бы очередной

развлекательный центр, районный ночной клуб с подпольными игровыми автоматами или сомнительными торговыми точками, а против такого строительства местные жители возражают еще больше. В ближайшее время я буду встречаться с этими людьми. Надеюсь, недоумения разрешатся».

Тем, на кого будет возложено послушание создавать приходы в новых районах Москвы, придется непросто. Однако им можно надеяться на поддержку своей родной общины, ведь ответственными за строительство назначают клириков, которые служат в ближайших храмах.

Хотя эти «ближайшие» храмы могут находиться и в часе езды общественным транспортом, наиболее активные прихожане готовы тратить свое время, чтобы помогать устраивать собирающуюся общину. Например, жители района Братеево приезжают на молебны в Нагатинский затон. «Здесь никогда не было храма, так как это болотистый берег реки, на его месте сейчас построили панельные жилые дома», — рассказывает Ирина Соловьева, прихожанка храма Усекновения главы Иоанна Предтечи в Братееве.

«Осталось убрать ржавый забор — и нам откроется прекрасный вид на Москву-реку. В проекте храм на берегу смотрится очень красиво, хотелось бы увидеть, каким он будет в реальности».

Община в Нагатине, где планируется строительство храма во имя Спиридона Тримифунтского, имеет уже и постоянных прихожан. Около месяца здесь проводятся регулярные богослужения во временной часовне, под которую переоборудовали строительный вагончик. Люди не вспоминают про болото и городскую свалку. «Здесь была раньше меловая гора, а в древности в меловых горах строили пещерные храмы. И место здесь какое-то особенное, благодатное», — делится впечатлениями после молебна Татьяна Малахова.

«Святитель Спиридон сам выбрал это место: вначале говорили, что храм будет в Филях, но что-то там не сложилось, и дали участок здесь, прямо неподалеку от моего дома. Мы с возрастом, как вы понимаете, моложе не станем, и часто бывает очень тяжело добираться до храма. Но тут и великий святой сам призвал меня, я надеюсь стать постоянным прихожанином», — говорит Иван Дербенев.

Еще одна участница молебна, Марина Ласковец, вспоминает о своей недавней поездке в Грецию: «Я очень рада, что этот храм будет построен в честь Спиридона Тримифунтского, храмов во имя этого удивительного святого в столице практически нет, а ведь в Греции, где Господь сподобил меня побывать, его почитают наравне со Святителем Николаем. Мне бы очень хотелось, чтобы, как и в Греции, наши православные храмы были под опекой и защитой государства».

В свою очередь иерей Михаил Шманов, ответственный за строительство храма, рассказал: «За то недолгое время, что мы служим здесь, приходило множество людей. Конечно, были просьбы и о крещении, и о совершении других таинств». «Удивительно, но просто стенд с объявлением о том, что здесь начнется строительство храма, уже заинтересовал жителей района, и они пришли к нам. Сначала задавали вопросы о ходе работ, а потом оставались и на молитву», — заключил священник.

Материал подготовлен при содействии пресслужбы фонда «Поддержка строительства храмов г. Москвы». Фото Олега Серебрянского

ХРАМОВ-БЛИЗНЕЦОВ НЕ БУДЕТ

Комментарий руководителя департамента культурного наследия города Москвы Александра Кибовского

«Программа-200» охватывает территории, где нет старинных зданий храмов: они либо были снесены в эпоху гонений на Церковь, либо их там не было никогда. Так что в реализации этого благого начинания наш департамент напрямую не задействован, впрочем, там, где это будет необходимо, мы исследуем археологический культурный слой. Всё зависит от того, где будет строиться новый храм и какое археологическое наследие может быть в этом месте.

По существующему законодательству у нас объектами культурного наследия признаются сооружения, возраст которых больше 40 лет. Думаю, что через 40 лет наши потомки признают строящиеся сегодня храмы культурным достоянием, которое необходимо сохранить. Сейчас это кому-то может показаться нереальным, но этим людям я хочу напомнить, что, когда в начале 20-х годов строились типовые пролетарские дома-улицы, никому и в голову не могло прийти, что со временем они станут объектами культурного наследия. Опыт показывает, что жизнь

всё расставляет на свои места. Когда я учился в институте, нам казалось, что храмы, построенные в эклектичном стиле или в стиле модерн, считались извращением стиля и вкуса, и на них предлагалось вообще не обращать внимания, нас тогда привлекала древнерусская архитектура и барокко. Но прошло совсем немного времени, и мы поняли, что наши стандарты и стереотипы надо пересмотреть. И что за модернистскими фасадами могут скрываться очень интересные новации и находки. Модульные храмы — это совсем не модульные домики, которые после Великой Отечественной войны в качестве репарации нам поставляли финны. Конечно, за основу берется некая архитектурно-планировочная типовая модель, но и убранство, интерьер, декоративная обработка внешних деталей — всё будет индивидуально подбираться для каждого храма. Так что в перспективе мы можем получить очень интересные образцы даже в рамках этой модели. Тем более что в истории московской архитектуры такое уже случалось, хочу напо-

мнить, что после пожара 1812 года Бовэ и его соратники отработали типовые фасады московских особняков, и многое из того, что мы сегодня имеем и ценим, было построено именно

по типовым проектам, которые потом дорабатывались с учетом мнения конкретного заказчика. И сейчас есть очень интересные образцы послепожарной застройки, и нас ничуть не смущает, что всё это делалось по одному проекту. Напротив, интересно посмотреть, как идея Бовэ трансформировалась в конкретном доме. В то время заказчики, исходя из своих интересов, нарушали и симметрию здания, и планировочную структуру, и дополняли какие-то собственные архитектурные элементы. Так что новые храмы могут быть чрезвычайно интересными. Во всяком случае та концепция, которую представлял Моспроект, отличается большим разнообразием, то есть предложено много вариантов: образцы с разной стилистикой, с разными объемами и возможностями их коррекции исходя из конкретных задач конкретной территории и общины. Можно выбирать, нужна ли на прихрамовой территории приходская школа или какие-то другие здания. В каждом конкретном случае можно подобрать что-то, что будет оригинальным и красивым, а в некоторых случаях даже уникальным.

ЕПАРХИАЛЬНЫЕ НОВОСТИ

Фото Антона Полянова

«Там, где появляется храм, меняется вокруг мир»

КАЛИНИНГРАД. 21 сентября, в праздник Рождества Пресвятой Богородицы, одновременно в семи федеральных округах России было построено семь обыденных храмов. Один из них был установлен в Калининграде на площади около Южного вокзала.

К месту возведения деревянной церкви, посвященной родителям Преподобного Сергия Радонежского преподобным Кириллу и Марии, собрались несколько сотен жителей города. Священник Сергей Василевский, клирик кафедрального собора Христа Спасителя, в связи с началом строительства отслужил праздничный молебен.

«Храм не может просто взять и появиться. Всегда Господь устраивает так, чтобы храм появился там, где он нужен. Мы служили здесь каждое воскресенье молебны, и всегда приходили люди помолиться о возведении храма», — сказал отец Сергей.

В октябре прошлого года в Калининграде появился православный приход в честь Преподобного Сергия.

По словам председателя приходского совета Виктора Васильева, создание общины благословил Святейший Патриарх Кирилл. Каменный храм в честь игумена земли Русской еще предстоит возвести, на это уйдет ни один год, и вначале на пожертвования местных жителей решили построить деревянную церковь.

«В этой части города не было ни одного православного храма. Вначале богослужения совершались нерегулярно, во временных помещениях, часовнях. Иногда служили молебны прямо под открытым небом. Строительство обыденного храма означает то, что мы сможем наконец совершать Божественную литургию и вести полноценную приходскую жизнь», — рассказал Виктор Васильев.

По его словам, штатного священника на приходе пока нет, и службы совершают клирики собора Христа Спасителя. На средства калининградцев было построено и небольшое здание воскресной школы, которая находится рядом с обыденным храмом.

Людмила и Галина уже более 50 лет живут в Калининграде и с радостью

встретили известие о появлении новой церкви. «В соседнем Балтийском районе города есть один храм, но там людей очень много, особенно в воскресные дни, и места всем не хватает. Это хорошо, что стали больше строить. Особенно пожилым людям удобно, не надо будет далеко ездить. Я вот слепая — подруга привела меня. Далеко куда-то ехать мне тяжело, а сюда ближе, здесь рядом живу», — рассказывает Галина.

Помимо Калининграда быстро возводимые обыденные храмы были построены также в Твери, Уфе, Сочи, Екатеринбурге, Иркутске и Южно-Сахалинске. Проект «Семь храмов в семи городах за один день» был организован Российским клубом православных мценатов (РКПМ).

По словам председателя правления РКПМ Андрея Поклонского, традиция сооружения храмов за один день возникла на Руси в XVI веке. «Именно поэтому такие храмы назывались обыденными — буквально «об один день». Естественно, в то время построить храм за сутки могли только всем миром, и главная особенность возрождаемой традиции — личное участие жителей в строительстве своего обыденного храма и, как следствие, отношение к нему как к своему дому», — сказал Поклонский.

По его словам, с ноября этого года в российской столице запланировано возведение еще нескольких обыденных храмов в местах, выделенных для церквей «шаговой доступности», чтобы верующие могли молиться в ожидании постройки больших каменных храмов.

А в Калининграде уже 22 сентября первую Божественную литургию в возведенном храме в честь преподобных

Кирилла и Марии служил отец Сергей Василевский.

«Это замечательное событие, которое наполняет сердце огромной радостью. Там, где появляется храм, меняется вокруг мир», — сказал священник.

Первое празднование Собора Саратовских святых

САРАТОВ. 2–11 сентября в Саратовской епархии прошли торжества, посвященные первому празднованию Собора Саратовских святых. К Саратовской земле все эти люди причастны либо по происхождению, либо по трудам, либо по кончине и теперь являются ее небесными покровителями.

Епископ Саратовский и Вольский Лонгин 11 сентября в сослужении саратовского духовенства совершил в Свято-Троицком соборе Саратова праздничную Божественную литургию и молебен святым.

«На сегодняшний день это собор новомучеников, потому что все 12 святых, которые вошли в его состав, — мученики и исповедники XX века, страшного и плодоносного для Русской Церкви и русского народа, — сказал владыка по окончании богослужения. — В XX столетии наша Церковь дала пример удивительной стойкости, удивительного мужества, верности Богу и правде. Множество наших соотечественников было уничтожено за эту стойкость и правду, и это является лучшим плодом, который смогла принести в нашем народе Православная Церковь за первую тысячу лет своего существования на Русской земле».

К празднику была написана икона Собора Саратовских святых. Пришедшие в храм смогли поклониться и частице мощей священномученика Гермогена (Долганёва; †1918), епископа Тобольского и Сибирского, многие

свои силы отдавшего просвещению народа и преодолению старообрядческого раскола. Святыня 2 сентября была передана в Саратов из Тобольской епархии и теперь будет постоянно пребывать в Свято-Троицком соборе.

А 10 сентября на Воскресенском кладбище города епископ Лонгин совершил соборную панихиду по всем убиенным и претерпевшим гонения на Саратовской земле с чтением синодика с именами пострадавших за веру. В синодике — 1029 имен, выявленных епархиальной комиссией по канонизации подвижников благочестия.

В дни торжеств была также открыта выставка в областном музее краеведения «Гонения на Русскую Православную Церковь в Саратовском крае».

«В эти дни мы почитаем память 12-ти саратовских святых, — сказал на открытии выставки епископ Лонгин. — На наших кладбищах, в расстрельных рвах — тысячи и десятки тысяч тех, кто отдал свою жизнь за веру в XX веке. Когда мы молимся святым новомученикам, мы обращаемся ко всем тем, чьи имена, может быть, никогда не будут известны. Мы просим, чтобы они помогли нам хотя бы отчасти быть похожими на них в верности и преданности Богу, в их

стойкости и мужестве. Вот почему так важно установление этого праздника».

Празднование Собора Саратовских святых было утверждено Святейшим Патриархом Кириллом в декабре прошлого года. День памяти установлен в ближайшее воскресенье к 13 сентября по новому стилю / 31 августа по старому стилю.

Корабль-церковь «Андрей Первозванный» совершил юбилейный поход

НОВОСИБИРСК. Корабль-церковь «Андрей Первозванный» к началу сентября в 15-й раз вернулся из похода по отдаленным селам Новосибирской области. В экспедиции участвовали специалисты-медики, социальные работники, духовенство и прихожане храма в честь святого благоверного князя Александра Невского города Новосибирска.

Как рассказал руководитель миссионерского отдела Новосибирской епархии протоиерей Константин Работы, из 22 поселков и деревень, которые посетил «десант» с «Андрея Первозванного», храмы есть только в семи. Еще из 46 труднодоступных населенных пунктов людей подвозили к месту остановки корабля-церкви.

По словам отца Константина, в этот поход святое крещение приняли 477 человек, еще 200 смогли исповедаться и причаститься.

К ДНЮ НАРОДНОГО ЕДИНСТВА

Москва, Манеж 4–8 ноября 2011 г.

Крещение предусматривало миссионерскую программу, включающую в себя беседу со священником и просмотр фильма об основах православной веры «Вера святых». «Вопросы были самые разные, — вспоминает отец Константин, — но очень многие спрашивали о загробной жизни, как правильно поминать усопших и молиться о них. Думаю, тема смерти для людей деревенских таинственна, и они хотели бы знать о ней больше».

Корабль-церковь также организовал для жителей прием врачей и проведение функциональной диагностики (УЗИ и ЭКГ), снабдил нуждающихся продуктами, одеждой и обувью. За две недели похода медицинская, социальная и духовная помощь была оказана свыше 5000 человек.

Оглядываясь назад (отец Константин не пропустил ни одной экспедиции), священник отмечает изменение в настроении и уровне жизни сельских жителей. «Во время самого первого похода, в 1997 году в некоторых селах люди после крещения падали в голодные обмороки, — говорит он, — потому что им не хватало продуктов питания, зарплаты не выплачивались, медикаментов не было, люди пребывали в глубокой депрессии. На одного рожденного приходилось 17 смертей. Но обращение к вере принесло в жизнь этих людей новые цели и ориентиры, в первую очередь духовные, придало им силы жить, надеясь на себя и на Бога. Уныние и отчаяние уходят из сердец, люди стали рожать детей, строят жилье, государство финансирует медицинские амбулатории, снабжает их лекарствами, ремонтируются дома культуры и школы».

В РГСУ будут готовить журналистов для православных СМИ

МАЛОЯРОСЛАВЕЦ. 2 сентября в Малоярославце состоялось торжественное открытие учебно-научной лабо-

ратории кафедры журналистики РГСУ, на которой будут готовить журналистов для православных и православно ориентированных СМИ. В церемонии принял участие ответственный редактор Журнала Московской Патриархии Сергей Чапнин.

Лаборатория открыта при Свято-Никольском Черноостровском монастыре Малоярославца, ее первыми студентами стали выпускники действующей при монастыре православной гимназии. Обучение будут вести столичные преподаватели РГСУ и филиала университета, который находится в Обнинске.

Примечательно, что проект удалось реализовать в рекордно короткие сроки — от формирования идеи лаборатории удаленного доступа до ее открытия прошло немногим более полугода. По словам представителя аппарата Президента РФ в Центральном федеральном округе Марины Белогубовой, это удалось сделать во многом благодаря востребованности самой идеи.

В свою очередь исполнительный директор лаборатории Лидия Череховская отметила на открытии, что необходимо «не только сформировать программу и привлечь лучших специалистов, но и решить самую сложную задачу: подготовить специалистов, которые, являясь профессиональными журналистами, несли бы в себе, в своей работе, своем творчестве нравственные основы, присущие православному мировоззрению».

Открыт музей Пересопницкого Евангелия

РОВНО. В рамках празднования 450-летия украинской первокниги в селе Пересопница Ровенской области

Украины открыт музей Пересопницкого Евангелия.

«Имея в своем национальном наследии такие священные сокровища, Украина успешно идет по пути духовного возрождения», — сказал на открытии музея Президент Украины Виктор Янукович. Решением Верховной рады нынешний год в стране провозглашен Годом Пересопницкого Евангелия.

«Эту книгу у нас почитают и политики, и простые люди, и церковные, и нецерковные. Для них она является символом духовности и высшей морали. Пересопница — знак самобытности народа, его духовного развития и творческого начала. Другой вопрос, что для кого-то почитание бывает на уровне суеверия», — говорит главный редактор «Церковной православной газеты», официального издания Киевской митрополии Украинской Православной Церкви, игумен Лонгин (Чернуха).

Пересопницкое Евангелие — первый известный перевод евангельского текста на украинский литературный язык, который был создан в Пересопницком монастыре и датируется 1556–1561 годами. Украшенная цветными заставками и миниатюрами, рукопись весом 9,3 кг состоит из 482 листов высококачественного пергамента форматом 380x240 мм. Пересопницкое Евангелие хранится в Национальной библиотеке Академии наук Украины в Киеве, на нем принимают присягу президенты Украины.

Украинская Православная Церковь уже не первый год реализует программу популяризации выдающегося исторического памятника, расширив географию торжественных мероприятий далеко за пределы Украины.

О наиболее значимых и интересных событиях на вашем приходе, в вашей епархии вы можете написать в редакцию по адресу: 119435, Москва, ул. Погодинская, д. 20, корп. 2, или по электронной почте info03@gor.ru с пометкой «Новости епархии».

Роман Прищенко

НАРКОЗАВИСИМОСТЬ? ВЫХОД ЕСТЬ!

ОСОБЕННОСТИ ПОМОЩИ НАРКОЗАВИСИМЫМ В ПРАВОСЛАВНЫХ РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ ЦЕНТРАХ (РЦ)

Организация эффективной помощи наркозависимым требует ответа на ряд вопросов, с которыми могут столкнуться священник и прихожане. В чем заключаются характерные проблемы и ошибки и можно ли их избежать? На чью помощь рассчитывать на каждом этапе реабилитационного процесса? Можно ли привлекать к работе выпускников РЦ? В Церкви накоплен необходимый опыт, чтобы ответить на эти вопросы.

Структура периодов помощи

Есть два пути создания системы реабилитации. Первый — довериться искреннему, но спонтанному желанию помочь наркозависимым, руководствуясь общими соображениями и решая все проблемы по мере их поступления. Второй — тщательно взвесить возможности церковной общины и продумать, каким образом будет развиваться процесс помощи, то есть оценить ресурсы и составить план развития. На наш взгляд, чтобы доброе начинание приносило пользу, желательно выбрать второй путь. Ниже мы рассмотрим обобщенный опыт организации процесса помощи наркозависимым на примере конкретных церковных общин и организаций.

Преодоление наркозависимости — это длительный, комплексный и непрерывный процесс, состоящий из нескольких периодов реабилитации (см.: ЖМП. 2010. № 8). Ее структура такова. Первичный контакт наркозависимого с системой помощи. Затем, если в этом есть необходимость, период дезинтоксикации (7–10 дней). Далее — период реабилитации (12–18 месяцев и дольше). Он может предваряться мотивационным периодом и нужен, если мотивация у наркозависимого отсутствует или обусловлена внешними факторами: давлением родственников, проблемами с законом и т.д. Следующий период — ресоциализация, или интеграция в общество. Этот период необходим социально неустроенным воспитанникам, имеющим множество социальных проблем.

Он может длиться от шести месяцев до трех лет. И в завершение — период постреабилитации, или период поддержки, продолжающийся всю жизнь. Именно такая последовательность помощи дает наибольший эффект.

Неправильно организованный процесс может навредить человеку. Результатом станет не только неприятное отношение воспитанника к церковной жизни и всему, что с ней связано, но и нежелание разбираться со своей наркозависимостью. С другой стороны, невозможно качественно и эффективно помогать человеку, если нет правильно организованного пространства.

Для создания пространства реабилитации необходимо оценить три его составляющие: кадровые ресурсы, материальную базу и местную си-

стему поддержки (это представители официальных госучреждений, НКО и частные лица).

Принципы кадрового отбора

Есть четыре принципа, на которые необходимо опираться при оценке кадровых ресурсов и формировании команды сотрудников:

— принцип компетентности. Если профессионализм помощников желателен, то их компетентность обязательна. Компетентность — это наличие определенных навыков в общении с наркозависимыми. В соответствии с их уровнем подготовки определяется их место в процессе реабилитации;

— принцип единомыслия. Сотрудники должны разделять церковную систему ценностей и действовать сообща в русле того подхода, на котором основывается система помощи в данной церковной общине;

— принцип функциональности. Один сотрудник выполняет только один вид деятельности. Это важно в плане профилактики синдрома «выгорания» и повышения качества помощи. Хотя нужно признать, что зачастую этим принципом пренебрегают из-за острой нехватки как сотрудников, так и финансов;

— принцип неспешности. Это тщательный и неторопливый подбор сотрудников. Многим это представ-

ляется настолько важным, что они готовы долго ждать нужного человека. Например, сотрудники христианского реабилитационного центра для наркозависимых в Германии рассказывали, что они два года искали христианского психолога, который «вписался» бы в деятельность общины.

Но где и как найти сотрудников для работы с наркозависимыми? Их источником может быть церковная община. Часто среди прихожан есть люди, обладающие нужными профессиями или навыками: психологи, наркологи, психиатры, специалисты по связям с общественностью, педагоги и др.

Можно также привлекать к служению родственников и друзей наркозависимых. Так, в городе Кемерове родственники воспитанников при поддержке и под руководством протоиерея Алексия Шульгина создали сестричество, которое специализируется на помощи наркозависимым.

В будущем, когда у центра появятся выпускники, их также желательно привлекать к работе.

Некоторые священнослужители (и небезосновательно) предлагают рассматривать общественные организации в качестве своих потенциальных помощников. Но при этом учитывать, что некоторые из данных организаций спекулируют как проблемой зависимости, так и возможным сотрудничеством с Церковью. Поэтому необходи-

мо внимательно изучать информацию о них прежде, чем начать работу.

Может оказаться полезным ответить на следующие вопросы при оценке кадровых ресурсов:

- Кто из сотрудников готов к практической работе и сколько их?
- Достаточно ли этого, чтобы начать оказывать помощь наркозависимым?
- Сколько и какие сотрудники еще нужны, чтобы повышать качество такой помощи?
- Где можно подготовить и обучить сотрудников?
- Как привлечь добровольцев и организовать их работу?

Ответы см.: http://diaconia.ru/metod_rekom/kak_sozdat_sluzhbu_dobrov_pomoshnikov.pdf

Компоненты реабилитации

Для организации реабилитационного пространства необходимо несколько условий, которые мы называем компонентами и условно разделили на три группы:

- обязательные компоненты (необходимый минимум);
- желательные компоненты;
- перспективные компоненты.

В зависимости от возможностей церковной общины количество компонентов может уменьшаться, увеличиваться или дополняться новыми.

К обязательным компонентам относятся храм, помещения для проживания воспитанников, трапезная и баня.

Храм является сердцем процесса реабилитации, местом богослужения и совершения церковных таинств. Он может находиться в некотором отдалении от того места, где проходит реабилитация. Важно, чтобы расстояние не было препятствием для постоянного участия в богослужебной жизни.

В помещениях для проживания должно быть всё необходимое для быта и образования. Недопустимо, чтобы воспитанники реабилитационного центра жили в здании, где нет даже элементарных бытовых условий. Такие примеры, к сожалению, были.

Вновь прибывших воспитанников необходимо расселять в разные комнаты, по возможности со старшими (кто уже здесь давно) воспитанниками.

Трапезную можно использовать и для проведения различных мероприятий: групповых занятий, просмотра кинофильмов, общих собраний церковной общины.

Для поддержания физической гигиены и чистоты необходима баня или душ, а также прачечная.

Желательные компоненты. Это молитвенная комната (для совместных утренних и вечерних молитв, изучения Библии), подсобное хозяйство, транспорт. Наличие и характер подсобного хозяйства определяется местоположением и возможностями церковной общины. На сельском приходе это могут быть сельхозугодия: сенокосы, плодово-ягодные участки, сады, питомники, поля для зерновых культур или фермы.

Так, на территории одного из подмосковных приходов находился реабилитационный центр, где жила собака по кличке Буч. Однажды она попала под машину. Вся задняя часть ее тела

оказалась парализованной. В ветеринарной клинике, куда воспитанники привезли животное, врачи предложили усыпить собаку. Ребята забрали ее обратно и вечером на собрании общины совместно с сотрудниками решили выходить пса. Чуть ли не по часам в течение двух месяцев Бучу делали уколы в позвоночник и давали лекарства. Сделали будку, установили в ней электробатарейку (дело шло к зиме), насыпали на пол опилок и заказали специальную коляску, которая позволяла выгуливать собаку — колеса заменяли задние ноги. Буч быстро поправился. Уход за животным пробудил в них милосердие. После аварии собака прожила еще около двух лет.

Если церковная община находится в городской черте, то может быть организован цех по переработке молочной продукции, цех по консервированию сельхозпродуктов, хлебопекарня и т.п. При этом необходимо продумать механизм и рынок сбыта производимой продукции. Желательно наличие транспорта, рассчитанного на одновременную поездку всех сотрудников и воспитанников. Возможно, он понадобится для организации паломнических и культурных поездок, гостевых визитов в другие центры и других мероприятий. Хорошо, если это будет грузопассажирский транспорт. Часто он требуется не только для перевозки пассажиров, но и для доставки продуктов, строительных материалов и т.п.

Помещение для групповых занятий должно предусматривать одновременную работу группы до 15 человек (это напрямую зависит от максимального количества воспитанников). Желательно, чтобы оно было оборудовано мультимедийными и иными средствами для наглядного отображения информации (телевизор для проведения кинолекториев, мультимедийный проектор с экраном и т.д.).

Комната (дом) для гостей позволяет разместить родителей, а также гостей (священников и специалистов), желающих ознакомиться с опытом работы церковной общины, занимающейся реабилитацией.

К перспективным компонентам пространства общины относятся тренажерный зал, библиотека, медпункт и мастерские.

Восстановление и поддержание физической формы является неотъемлемой частью процесса исцеления. Это воспитывает правильное отношение к телу и укрепляет его для дальнейшей активной социальной и духовной жизни. Для физкультуры может использоваться помещение (тренажерный зал) с минимальным набором спортивного инвентаря (теннисный стол, велотренажер, шведская стенка, настольные игры). Для активных игровых видов деятельности подойдет открытая площадка на территории общины. Учитывая, что практически каждый воспитанник инфицирован одним из вирусов гепатита, а некоторые вирусом ВИЧ, нужно правильно подбирать формы физической нагрузки. Считается, что оптимальными формами физической нагрузки для наркозависимых являются игровые виды спорта (теннис, футбол, волейбол) и растяжка (плавание, турник, гимнастика). При этом интенсивные физические нагрузки и отягощения не рекомендуются.

Важным элементом пространства является библиотека. Это место тишины для интеллектуального труда и письменной работы с заданиями. В библиотеке, кроме тематической литературы, могут быть музыкальные инструменты и настольные игры (шахматы, шашки и т.д.). Здесь же может располагаться видеотека.

Для медпункта может быть выделено небольшое помещение для оказания первой медицинской помощи

и хранения различных медицинских препаратов.

Мастерские могут представлять собой целый комплекс различных по функциональному назначению помещений, в зависимости от нужд и особенностей церковной общины. Возможны разнообразные виды производственной деятельности: столярное и плотницкое ремесло, гончарное дело, резьба по дереву, изготовление церковной утвари, тиражирование икон, полиграфические работы, производство по изготовлению плитки или блоков и т.д. Идеальным, на наш взгляд, является обучение профессий

ям, которые могли бы стать основой для трудоустройства после окончания основного периода реабилитации.

Во многих христианских реабилитационных центрах Германии есть гончарные мастерские. При некоторых центрах есть свои магазины этой продукции, где она покупается местными жителями. Сотрудники говорят, что гончарное ремесло вырабатывает в воспитаннике терпение и ответственность по отношению к работе.

Один в поле не воин

В деле помощи наркозависимым, учитывая всю сложность проблемы, один в поле не воин. В этот процесс могут и должны быть вовлечены как представители официальных учреждений (государственных, общест-

венных, зарубежных), так и частные лица: прихожане, бывшие воспитанники, их родственники, профессиональные педагоги, психологи, социальные работники, медики, священники, благотворители и т.д. На кого и на что мы рекомендуем обратить внимание?

Существенную поддержку может оказать епархиальный отдел по противодействию наркомании. Он может помочь в налаживании и развитии связей с государственными и общественными учреждениями, организации обучения и стажировки, в создании и распространении методических

материалов, привлечении средств и т.д. Для реализации этих направлений можно также изучать опыт отделов по противодействию наркомании в других епархиях.

На сегодняшний день это описание возможностей скорее идеального епархиального отдела, чем реального. Перечисленные выше возможности под силу не всем. Сотрудничество с местной государственной системой наркологической помощи необходимо в первых двух периодах: первичного контакта и дезинтоксикации. Так, в Красноярской епархии штатные специалисты городского наркологического диспансера активно участвуют в работе церковных реабилитационных центров. Одна из форм сотрудничества — посещение священником мест-

ной наркологии для проведения бесед с наркозависимыми. Желательно наладить взаимодействие с местным СПИД-центром, так как многие наркозависимые ВИЧ-инфицированы. В этом случае возможна организация семинаров для священников и активных мирян, а также предоставление СПИД-центром других профильных услуг.

Один из важных моментов в развитии церковной реабилитации — выявление потенциальных источников спонсорской поддержки. Это не только деньги, но и стройматериалы, вещи, продукты, а также различные

услуги. Например, в одном реабилитационном центре Московской епархии, где не было своей бани, воспитанники ездили в расположенную неподалеку воинскую часть, с которой была договоренность о еженедельной помывке. Другой вид спонсорской поддержки — предоставление рабочих мест выпускникам церковных центров. Во Владимирской епархии у выпускников реабилитационных центров есть возможность получить рабочее место на производстве по выпуску ДСП.

Подводные камни

Процесс организации церковной реабилитации имеет свои подводные камни, которые могут создать ненужные сложности. Одним из желательных условий является удаленность

и/или изолированность места, где проходит основной период реабилитации. Это позволяет ограничивать связи и контакты воспитанников с внешним миром, делает их жизнь прозрачной для сотрудников и играет положительную роль, когда у воспитанника возникает состояние кризиса или влечения к наркотику. Часто большое расстояние до дома, аптеки или магазина с алкоголем является сдерживающим фактором в поиске наркотика. Некоторые общины по этой причине отказываются принимать на реабилитацию жителей ближайших районов и населенных пунктов.

Еще один существенный фактор — предварительная подготовка вновь прибывших. Это хороший способ отсеять случайных людей. Для этого существует мотивационный период, о котором мы упоминали выше. Многие приезжают в ЦР по другим причинам. Например, перезимовать или сбить дозу, спрятаться от кредиторов или отсидеться «на дне» из-за проблем с законом. Лучше распознавать такие мотивы до приезда наркозависимого в общину.

Не менее важно, чтобы мужчины и женщины проходили реабилитацию отдельно друг от друга, так как их совместный реабилитационный процесс непродуктивен и порождает массу сложностей.

Пристальное внимание следует уделять проблеме эмоционального «выгорания» сотрудников.

Епископ Смоленский и Вяземский Пантелеимон, отвечая на вопрос, как определить свою меру и не взять на себя больше, чем возлагает Господь, говорит: «Нужно следить за тем, чтобы огонь любви не погас в сердце. Если огонек едва теплится, нельзя класть в костер толстые и сырые ветки, они могут погасить пламя. Целью милосердного служения является не увеличение внешних дел и не попытка устроить

рай на земле, а умножение любви».

Еще одним из подводных камней при организации процесса помощи наркозависимым в церковной общине может стать непонимание со стороны прихожан или местных жителей. В этом отношении примечателен опыт Воронежской и Борисоглебской епархии.

Перед началом открытия ЦР сотрудники в течение нескольких месяцев обходили каждый дом в селе, говорили с каждым жителем, раздавали церковную литературу. В местном храме служили акафисты, молебны, панихиды, вели беседы о милосердии, о христианском отношении к страждущим от различных недугов. После проведения бесед занимались наведением порядка в храме.

Такой подход снял существующий барьер в отношениях с местным населением.

Есть еще один важный момент, на который хотелось бы обратить внимание. Для того чтобы обозначить его, процитируем слова епископа Смоленского и Вяземского Пантелеимона со ссылкой на преподобного авву Дорофея: «Очень важно помнить, что дела милосердия нужны прежде всего нам, а не нуждающимся в помощи. Преподобный авва Дорофей говорит, что если мы ухаживаем за больным, то «более большой благотворит нам, нежели

мы больному». Помогая другим, мы прежде всего помогаем себе».

Заключение

Подводя итог, хочется вспомнить евангельские слова: *Ибо кто из вас, желая построить башню, не сядет прежде и не вычислит издержек, имеет ли он, что нужно для совершения ее, дабы, когда положит основание и не сможет совершить, все видящие не стали смеяться над ним, говоря: этот человек начал строить и не мог окончить?* (Лк. 14, 28–30)

Эти слова напоминают нам, что важно иметь не только намерение и ревность, но и трезво оценивать существующие возможности. Если их совсем мало, то это не значит, что нужно отказываться от задуманного. Малым возможностям соответствуют определенные темп и ритм развития процесса помощи наркозависимым. Если же при этом есть правильное понимание того, как нужно помогать и в каком направлении двигаться, то возможности будут расти, а процесс — продвигаться в сторону упорядоченности и умеренной формализации. Важно, чтобы при этом не утрачивались дух служения и качество помощи.

Свои комментарии можно присылать по электронной почте: ccfoda@mail.ru.

СПРАВКА

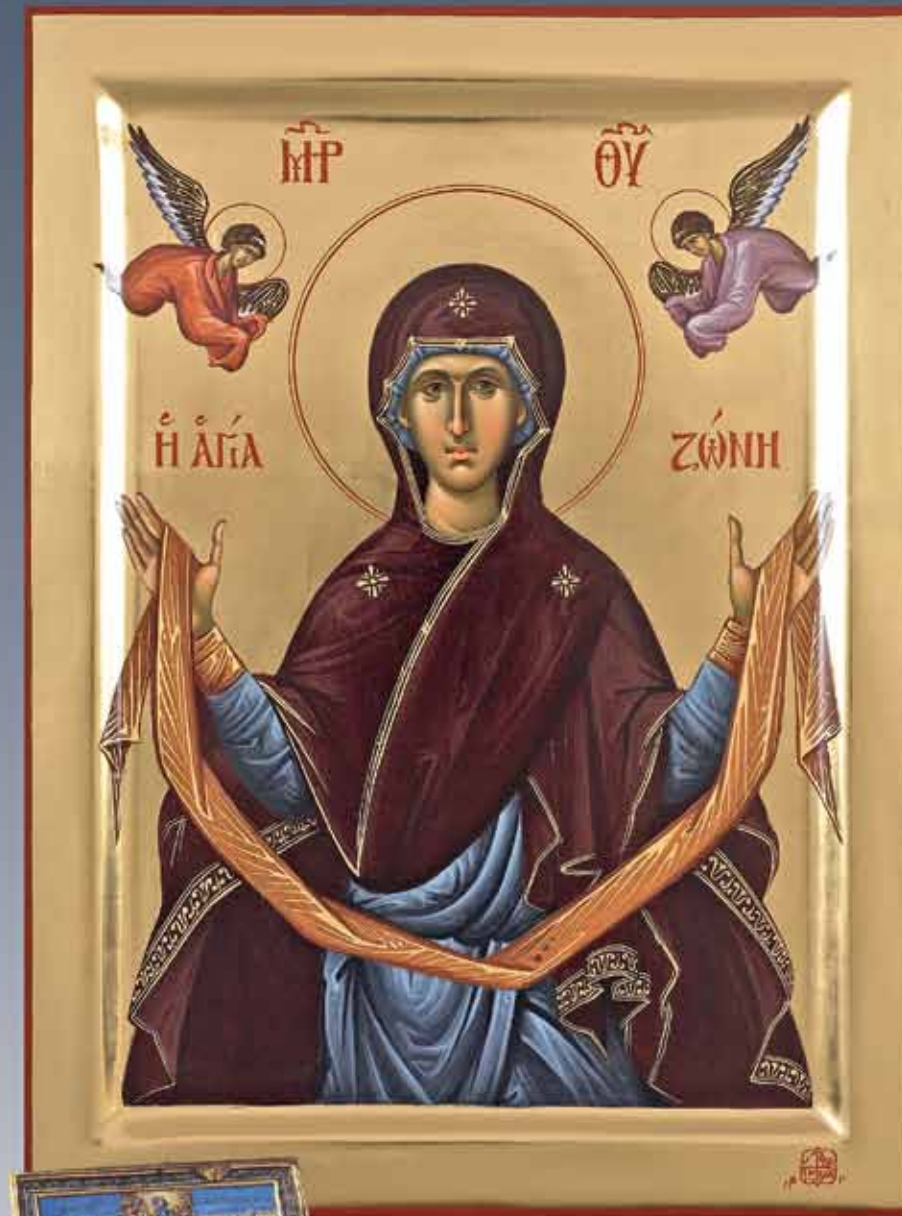

Роман Иванович Приценко — руководитель направления по противодействию наркомании Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению. Психолог-консультант, специалист по реабилитационной работе с наркозависимыми людьми. Занимается реабилитацией наркозависимых с 2000 г. Работал в различных светских реабилитационных центрах («Республика», «Рекавери», медицинский центр «Кундала») и христианских организациях (БФ «Старый Свет», программа «Метанойя» ставропигиального мужского Свято-Данилова монастыря г. Москвы).

Проходил обучение и стажировки в России и за рубежом (Польша, Германия). Имеет высшее богословское (Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет) и высшее психологическое образование (Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова).

20 октября – 23 ноября 2011 года

Первое принесение Пояса Пресвятой Богородицы в Россию

По благословию Патриарха Московского и всея Руси Кирилла Фонд Андрея Первозванного с организует принесение в Россию Пояса Пресвятой Богородицы. Святыня, хранящаяся в Ватопедском монастыре на Афоне, впервые будет доставлена на нашу землю.

Санкт-Петербург	20 – 24 октября
Екатеринбург	24 – 27 октября
Норильск	27 – 29 октября
Владивосток	29 октября – 1 ноября
Красноярск	1 – 4 ноября
Дивеево	4 – 7 ноября
Саранск	7 – 10 ноября
Самара	10 – 13 ноября
Ростов-на-Дону	13 – 16 ноября
Калининград	16 – 19 ноября
Москва	19 – 23 ноября

Древний Константинополь обладал тремя святынями, которые позволяли считать его городом Божией Матери: в монастыре Одигон хранилась икона Божией Матери Одигитрии, написанная евангелистом Лукой; Риза Девы Марии – во Влахернах и Пояс Богородицы – в Халкопатии. Частицы Ризы Богородицы приносились на Русь дважды – в XIV и XVII веках – и по сию пору сохраняются в Русской Церкви как великие святыни. Третья великая святыня Константинополя и всей Православной Церкви – Пояс Богородицы – прибывает в Россию впервые.

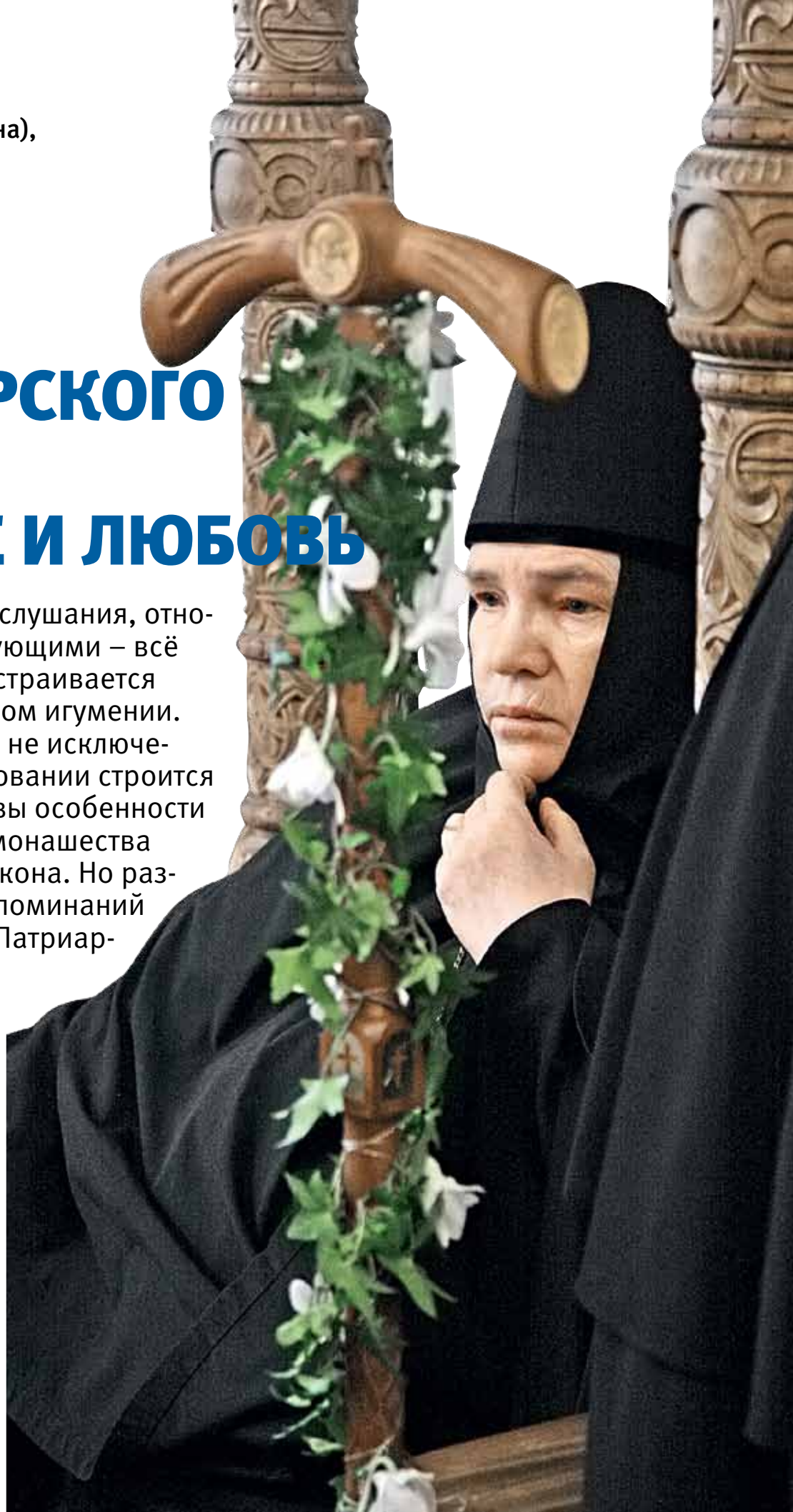
Игуменья Никона (Перетягина),
настоятельница Казанской
Свято-Амвросиевской
женской пустыни
в Шамордине

В ОСНОВЕ МОНАСТЫРСКОГО ОПЫТА – ВНИМАНИЕ И ЛЮБОВЬ

Богослужебный строй, послушания, отношения между монашествующими – всё в женском монастыре выстраивается под духовным руководством игуменнии. И Шамординская обитель не исключение. О том, на каком основании строится монашеская жизнь, каковы особенности современного женского монашества размышляет игуменья Никона. Но разговор мы начинаем с воспоминаний о «Журнале Московской Патриархии» 1970-х годов.

— Матушка игуменья, как начинался ваш монашеский путь?

— Начну издаleка. В 1976 году мой духовный отец благословил меня пойти на работу в редакцию «Журнала Московской Патриархии», тогда главным редактором был владыка Питирим (Нечаев; 1926–2003). Еще раньше, чем это произошло, он произвел на меня очень сильное впечатление. Вот как это было. В то время владыка преподавал в Духовной академии. Была ли у него тогда своя машина или нет, сказать трудно, но в Сергиев Посад он ездил на электричке, и так случилось,

что однажды мы оказались в одном вагоне. Меня поразила его исключительная воспитанность, даже галантность. Всю дорогу он не садился. Народу ехало много. Когда женщина попросила его поднять довольно большую и тяжелую сумку на багажную полку, он сделал это, а когда поезд прибыл в Москву, владыка снял для нее эту сумку и только потом вышел из вагона. Я тогда подумала: «Вот ведь он редактор, у него люди работают, вот если бы и мне там работать!» Это было задолго до того, как батюшка направил меня в редакцию. Владыка Питирим представлялся мне, да и в реальности был недостижимой высотой — человек, сочетавший духовную и общую культуру, глубокий природный ум и чувство юмора. При этом в нем была удивительная простота и доступность. Он был очень доступен в общении, когда сам того хотел. Работать с ним было для меня большим счастьем и милостью Божией. А получилось это так: наметился переезд редакции из Новодевичьего монастыря, где она тогда располагалась. Одновременно у владыки созрели планы расширить штат — он уже задумал строить новое здание редакции на Погодинской и подбирал новых сотрудников из верующей молодежи. Ему это было необходимо, поскольку он руководил людьми, имевшими отношение к журналистике, к фотографии — хорошие специалисты, но далекие от Церкви. Владыка Питирим решил, что их воцерковлению может помочь общение с верующими молодыми людьми, ведущими церковную жизнь. Чтобы подобным образом «разбавить» состав редакции, он через своего ближайшего помощника протоиерея Анатолия Просвирнина (в монашестве архимандрита Иннокентия; 1940–1994) обратился к известным духовникам Троице-Сергиевой лавры отцу Кириллу и отцу Науму, чтобы они прислали к нему на работу своих ду-

ховных чад. Так произошло мое зачисление в штат редакции.

— Сколько сотрудников было тогда в штате?

— Около пятидесяти, но потом их становилось всё больше и больше. Именно тогда владыка зачислил в свой штат некоторых из студентов Духовной академии, ставших его иподьяконами, таких как, например, Леонид Емельянов, нынешний архиепископ Новосибирский и Бердский Тихон, или Владимир Ригин — сегодня протоиерей, настоятель московского храма Покрова Богородицы на Лыщиковой горе.

— Каков был характер вашей работы?

— Меня взяли работать в экспедицию по рассылке литературы, в частности «Журнала Московской Патриархии», поскольку у меня был опыт работы на почте. Хотя, казалось бы, я мало подходила к обстановке, царившей там в те годы. Владыка предпочитал, чтобы верующие девушки выглядели современно, не выделялись среди других, а я не могла себе этого позволить, потому что по благословению духовника должна была ходить в платке. Это вызывало недоумение сотрудников, да и не только это. Исполнение церковных требований, посещение субботних всенощных, соблюдение постных дней — то, что для меня всегда было вне каких-либо сомнений (так приучили нас сестрой с самого раннего детства), для представителей старой московской интеллигенции — именно они входили тогда в основной штат редакции — не считалось столь уж обязательным. Поэтому я иногда чувствовала себя не в своей тарелке. Тем не менее время той работы имело для меня важнейшее значение, оно дало ценный жизненный опыт и было настолько насыщенным и интересным, что семь лет прошли быстро и легко, как один год.

Как бы там ни было, в стране «победившего» атеизма это была легальная православная организация, я находилась среди своих. Дружеские связи, обретенные мною тогда, сохраняются по сей день. С владыкой Питиримом у меня сложились очень добрые и теплые отношения. Когда он узнал, что я пою в храме Петра и Павла в Лефортове и являюсь там сменным псаломщиком, то стал брать меня на службы в свое Волоколамское благочиние, что всегда являлось большим духовным утешением. А спустя несколько лет произошла еще одна значимая для меня встреча. В 1979 году духовный отец благословил меня и еще двух моих близких друзей (тоже сотрудников редакции) посетить женский Свято-Троицкий Сергиев монастырь в Риге. Поскольку сотрудники редакции имели одну очень существенную в те годы льготу — могли приобрести для себя сразу несколько церковных календарей (ведь тираж был всегда очень невелик!), то мы взяли с собой почти десяток экземпляров и, приехав в обитель, передали пять из них лично матушке игуменнии Магдалине (Жегаловой; 1921–1996). Она была очень признательна за этот редкий в те годы дар и проявила к нам такое внимание и заботу, что мне очень захотелось вновь встретиться с ней. Я стала часто приезжать в Ригу уже самостоятельно, привозила литературу, издававшуюся у нас в отделе, которую приобретала за свой счет. Матушка всегда принимала меня с большой любовью, и это не могло не вызвать ответной любви, ведь она была благодатным человеком со многими духовными дарованиями. А потом случилось то, что у православных называется «искушением», впрочем, для меня теперь очевидно, что это являлось действием Божьего Промысла. К владыке Питириму пришел ныне покойный Николай Васильевич Матвеев. Он заведовал регентским

классом в академии и очень хотел устроить учебное заведение для будущих регентов, чтобы там и девушки учились (поскольку академический регентский класс предназначался только для семинаристов). Такую школу удалось организовать в Сергиевом Посаде, но статус ее был нелегальный, так как, несмотря на согласие священноначалия, светские власти, в первую очередь Совет по делам религий, не знали об этом. И я оказалась среди учащихся как раз во втором таком «нелегальном» выпуске. Мне было разрешено учиться один раз в неделю, на день меня отпускали из редакции в лавру. И хотя я в этот день не работала, всё равно получала полный оклад. Одна из вновь назначенных бухгалтеров этого, мягко говоря, не одобряла и старалась каждый новый месяц оставлять пропущенные дни без оплаты. Мне это казалось несправедливым, моя досада увеличивалась, и как выход почему-то представилось попроситься в Рижский монастырь к матушке Магдалине.

Когда я поделилась своими соображениями с духовником, он сказал без всяких раздумий: «Именно этого я и хотел!» В начале октября, уехав в Ригу на выходные, я вернулась в Сергиев Посад уже в послушнической одежде. Через игумению Магдалину Господь всё устроил так, что обратные мосты, ведущие к мирской жизни, были сожжены. По молитвам духовного отца, мне никогда не пришлось об этом жалеть.

— **В каком году это произошло?**

— В 1983 году, осенью. Но мое официальное поступление в монастырь состоялось только через полгода, поскольку по благословению матушки игумении мне предстояло завершить учебу в регентской школе. Только сдав выпускные экзамены, я окончательно приехала в монастырь на праздник Тихвинской иконы Божией Матери 9 июля 1984 года.

— **Продолжая учебу в миру, вы ходили в подряснике?**

— Нет, только когда приезжала в обитель. В те годы носить духовное одеяние вне стен храма или монастыря запрещалось светскими властями.

— **Можете ли вы назвать того, кто является для вас образцом женского монашества?**

— Конечно, я читала о многих монахинях и игумениях, изучала литературу на эту тему, «Отечник», например, но идеал как-то долго не был для меня сформирован. А вот когда я пришла в Рижский монастырь, то образцом монашества для меня, как и для многих, стала матушка игумения Магдалина.

— **Что в ее устроении вас наиболее удивляло и привлекало?**

— Ее послушание. Здесь был для нас самый наглядный пример. Вот, скажем, такой случай: она приезжает в Рижскую пустыньку, а там в это время находится владыка Леонид (Поляков; 1913–1996), в те годы правящий архиепископ Латвии. Ей говорят: «Матушка, вас владыка зовет!» И она бежит бегом! Это при ее-то гипертонии и других немощах, свойственных ее возрасту. Когда мы это видели, то понимали: она бежит, потому что тут как раз случай оказать послушание, а заодно и нам показать пример, ведь она всё время говорила, что на послушание нужно бежать, как на пожар! Она много бесед с нами проводила, учила нас — иногда после вечернего правила, иногда после трапезы. На первый взгляд, это были поучения общего характера о правилах и традициях монашеской жизни, но основная их ценность была именно в том, что они исходили из ее собственного многолетнего живого монастырского опыта. Поражало ее внимание к каждому человеку, ее любовь. Матушка была редкой молитвенницей; если с кем-то из сестер происходили неприятности или нестроения, это всегда давало возможность познать

силу ее молитвы. Помню, когда что-то случилось с матерью Тавифой (теперь она настоятельница в Муромском женском монастыре), то матушка ей лично сказала: «Я прочитала за тебя одиннадцать кафизм!» Каждый человек был ей близок и дорог. При этом она никогда не оставляла молитвенного правила: когда она сама не могла его вычитать, ей вычитывали келейницы. Ей просто не представлялось возможным, что она может какой-то день прожить без правила. Пусть по состоянию здоровья она не всегда бывала на службе, но правила никогда не опускала.

— **Какие встречи оказались для вас наиболее значимыми?**

— Большое влияние на мое становление оказал мой духовный отец. Нельзя не сказать и о представителях белого духовенства, которых в моей жизни было так много, что очень трудно припомнить сразу всех. Помню нашего приходского батюшку протоиерея Владимира Лычникова (†1970), который меня крестил, подле которого я росла. Он восемнадцать лет был настоятелем храма святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова в городе Лысьве. Как он служил, как он читал, у меня до сих пор в памяти! Даже не знаю, каким словом это определить, но его собственная глубокая вера выражалась именно в его служении. Он был очень снисходителен к нам, особенно в детстве. Таким же милостивым и снисходительным к нашим детским и отроческим грехам был наш другой духовник в те годы отец Павел Трусов, который имел много собственных детей. К сожалению, он скончался в 1959 году, когда ему еще не было пятидесяти лет. За семьдесят лет жизни у меня было очень много встреч с духовными людьми. Помню, например, архимандрита Тихона (в схиме Пантелеимона Агрикова; 1916–2000). Когда я первый раз приехала в Сергиев Посад, тогдашний Загорск, первый, кого там

встретила, был отец Пантелеимон. Как только я подошла под благословение, он сразу дал мне четки — «тридцатку» из бус. Он делал их сам. Вообще он очень любил молодежь и многим давал такие четки, но все-таки не всем! Не могу не упомянуть здесь и нынешнего духовника нашей обители архимандрита Поликарпа (Нечипорука). Он тоже свой монашеский путь начинал в Троице-Сергиевой лавре. Та духовная помощь, которую я от него всегда получала и по милости Божией продолжаю получать наравне со всеми сестрами, не может быть оценена словами.

— **Чем, на ваш взгляд, отличается современное монашество от монашества древних времен?**

— Это не мой взгляд, а факт общеизвестный, что мы не такие подвижники, у нас нет той решимости работать Господу, какая была у древних. У них было больше подвигов и благодати. Хотя если посмотреть поучения преподобного Феодора Студита своим монахам, то видно, что страсти, которые там кипели, почти ничем не изменились в наш век, изменились только обстоятельства. Но и народ стал другим. Тогда было больше послушных. Кстати, до революции, когда институт семьи был на высоком уровне, послушание для насельников монастыря не было уже таким непосильным, потому что они приучались к нему в семье. А сейчас, когда нас воспитали, что «человек — это звучит гордо», и родители не всегда в авторитете у своих детей, то и приучить к послушанию нынешнюю молодежь намного трудней. К тому же теперь в монастырь приходит много вдов и просто людей, уже достигших среднего и пожилого возраста, которые всю жизнь прожили по своей воле, и приучить их к послушанию тоже нелегкая задача. Но в то же время у современного монашества больше внутренних скорбей, поэтому и го-

ворят святые отцы, что подвиг современных монахов намного выше. Хотя многие из них часто вообще не знают, почему они пришли в монастырь. Пришли, потому что жизнь в миру намного тяжелее. Но нередко человек, пришедший к Богу, осознав, что главная цель христианской жизни состоит в молитве, понимает, что лучше это делать в монастыре, где молитва является основным послушанием, а всё остальное — поделие, то, что совершается между делом, а именно молитвой. В монастыре заниматься ею легче, чем в миру, где много обязанностей чисто житейских: хлопоты о пище, одежде, заработке. В наше время, когда нет своекоштных монастырей, насельник избавлен от этих забот: и пищу, и одежду ему дает монастырь, остается только трудиться, молиться и терпеть внутренние скорби. Есть еще одно отличие. Очень существенное, можно сказать, главное: сегодня в наших монастырях нет делателей сокровенной умной молитвы, традиции эти прерваны, восстановить их — непосильная для нас задача. А раз нет такой молитвы, то и нынешние монастыри — это уже не вполне монастыри, а скорее православные общежития.

— Имеет ли женское монашество свои особенности, отличающие его от мужского?

— Женское монашество, конечно, отличается от мужского. Путь насельников мужских монастырей рано или поздно должен приводить их к получению священного сана. Нельзя сказать, что это с неизбежностью ведет к искушениям карьерного характера, но такие искушения все-таки имеют место, а в женском монастыре они отсутствуют по той простой причине, что все насельницы находятся в одном положении, у них нет и не может быть никакого карьерного роста. Женщины получают постриг и в рясофор, и в мантию, но этим всё и ограничивается. Приходя в монастырь, они знают свое назначение: быть невестами Христовыми. И вот эта высокая цель остается для них основной.

— Нужно ли современным монахам заканчивать светские учебные заведения?

— В этом нет необходимости, потому что монастырь — сам по себе школа. И здесь проходят самую высокую науку, науку спасения души, которой более нигде нельзя обучиться, в светских учебных заведениях ее не препода-

дают. Конечно, в современной жизни монастырям бывают нужны свои специалисты-монахи, и если в этом есть потребность, то учиться надо, но не обязательно.

— Насколько современный монастырь связан с миром, обязаны ли монахи помогать ему и каков должен быть характер этой помощи?

— Современный монастырь с миром, безусловно, связан, потому что у нас нет сегодня таких скитов, куда бы не допускались миряне. И когда они приезжают в современный монастырь, то приносят сюда свои немощи, свои страсти и просят помощи. Каков ее характер? Мы можем им помогать только молитвой. Это основное. Ну а другое, социальное направление, например бесплатные обеды, ночлег — это само собой разумеется и даже не оговаривается. И все-таки наша основная помощь миру — это молитва.

— Как состоялось ваше первое знакомство с Шамординской обителью?

— До сорока лет я про Шамордино можно сказать даже не слышала. Как-то духовный отец мне говорит: «Съезди в Оптину пустынь, а потом в Шамордино». Тогда я услышала это название первый раз. В Оптину съездила, а в Шамордино не попала. Потом еще раз, уже из Рижского монастыря, батюшка благословил меня с одной сестрой поехать в Оптину и посетить Шамордино. И снова не получилось. А когда меня уже назначили настоятельницей, я в третий раз приехала в Оптину пустынь. Но отца наместника, которому я должна была представиться как своему будущему начальнику, там не оказалось (это был нынешний архиепископ Владимирский и Суздальский Евлогий), и его заместитель казначей отец Мельхиседек предложил мне, не дожидаясь возвращения отца Евлогия, съездить в Шамордино для ознакомления. На дворе был девяностый год, монастырь лежал

в руинах. Именно тогда мне встретился отец Поликарп, назначенный в Шамордино духовником и строителем. После первых же взаимных приветствий он спросил меня: «Как вы думаете, матушка, когда нам начинать читать полунощницу? Что если в двенадцать ночи?» Я ответила, что именно об этом всегда мечтала: читать полунощницу, когда это положено, — в полночь! Так мы с ним друга поняли. И это понимание, слава Богу, никуда не ушло за двадцать лет.

— Как проходит повседневная богослужебная жизнь вашего монастыря?

— Поскольку церковный день начинается вечером, в восемнадцать часов, у нас читается девятый час, служится вечерня, после вечерни — малое повечерие с канонами и акафистами, которые входят в монашеское правило. Если по уставу нужно вычитать канон Божией Матери из Октоиха и каноны тем святым, служба которым положена, но по каким-то причинам опускается, мы вычитываем их на повечерии. В три часа утра у нас служится молебен преподобному Амвросию — основателю нашей обители, затем — полунощница, утреня, после первого часа — дневной акафист, третий и шестой часы, Божественная литургия. Накануне великих двенадесятих праздников в три часа дня служится малая вечерня, повечерие с правилом, затем трапеза и в восемнадцать часов — всенощная. В день праздника и по воскресным дням служатся две или три Божественные литургии: ранняя в три часа утра, средняя — в шесть и поздняя — в семь часов утра.

— В чем смысл тяжелых физических нагрузок, которые должен пройти в монастыре новоначальный?

— Физические нагрузки необходимы, чтобы отвлечь новоначальных от лишних помыслов. Когда человек устает настолько, что думает только о том,

как бы покушать, а потом отдохнуть, тогда ему уже не до тех размышлений, которые внушает враг, отводя от богоугодных дел, поскольку новоначальные еще не научились молитве и борьбе с помыслами. Но при этом не требуются физические нагрузки, доводящие человека до изнеможения. Они нужны лишь в той мере, чтобы почувствовать нормальную усталость. Если по физическим данным новоначальный не может сильно трудиться, он должен об этом со смирением объявить старшим, которые заменят ему послушание на более легкое.

— Какую подготовку в миру должны пройти те, кто имеет намерение поступить в монастырь?

— Прежде всего они должны постараться узнать о требованиях, которые предъявляются насельникам монастыря, и как-то себя подготовить к этому: научиться слушать своего духовного отца, открывать ему свои самые сокровенные помыслы, свои сомнения. И еще научиться быть терпимыми к окружающим людям. Тогда путь мо-

настырский покажется не таким уж тяжелым. Дело в том, что в миру человек находится в определенном кругу людей не постоянно. Завершив свой трудовой день, он попадает в другую обстановку и отдыхает от психологических нагрузок, связанных с общением на работе. В монастыре же человеку придется круглые сутки находиться в обществе одних и тех же людей. У всех свои слабости, плюсы и минусы, и мы должны терпеть каждого таким, каков он есть. Но в себе надо стараться истреблять самолюбие, эгоизм и другие пороки. Как бы хорошо человек ни подготовился к жизни в монастыре, искушения его не оставят. Почему? Потому что враг не терпит нашего спасения и ставит всякие препоны, внушает ложные помыслы, — всё это требует непрестанной борьбы.

— Можно ли говорить о том, что для человека, живущего в монастыре, есть какой-то срок, чтобы определиться — призвание это или нет?

— Дело в том, что никакого срока определить нельзя. Человек может

прожить в монастыре сорок лет и понять, что он ошибся.

— *И это действительно так?*

— Разумеется, не так, это внушение врага, но человек может этому поверить. Поэтому нужно просто молиться, чтобы, выбрав этот путь, идти по нему, никуда не сворачивая, и не забывать слова Господа: *Положивший свою руку на рало и озирающийся вспять, не управлен есть в Царствие Божие* (Лк. 9, 62).

— *Могли бы вы назвать наиболее распространенные проблемы общежительного монастыря, каков опыт их решения в вашей обители?*

— Проблемы общие в любом монастыре: когда человек, проживший в обители много лет, вдруг заявляет, что он ошибся, и уходит. Каков опыт решения? Если невозможно отговорить от ухода, то, после того как он уйдет, мы удаляем его имя из обительского помянника, но включаем в другой список и молимся всем монастырем. Если он захочет вернуться, двери для него всегда открыты, мы принимаем его, как в евангельской притче отец принял блудного сына.

— *Легко ли вам находить общий язык с сестрами?*

— Чтобы найти общий язык с сестрами, нужно иметь опыт. В первые годы у меня это плохо получалось. Я считала, что раз этого требует монастырский устав, то все обязаны слушаться, как в армии. Но многолетний опыт показал, что женский монастырь — это не армия и сразу не удается найти контакт, потому что каждый человек индивидуален, к каждому нужен свой подход: с кем-то нужно проявить строгость, кому-то, напротив, необходима материнская ласка. Всё здесь зависит от того, каков конкретный момент, определенная ситуация, в которой находится человек. А общий для всех командирский тон не приносит пользы, напротив, только вред.

— *Каких современных православных авторов вы находите наиболее полезными современным монахам и кого из них вы могли бы рекомендовать мирянам?*

— Наиболее полезен для нас опыт греческих старцев Паисия Святогорца, Иосифа Исихаста, Ефрема Катунаского и других. В России есть много интересных православных авторов среди духовенства, и я их с удовольствием читаю, но не рекомендовала бы читать их монашествующим, поскольку, хотя эти люди верующие, православные и пишут хорошие книги, их отношение к монашеству не всегда адекватное. Книги православных священников я посоветовала бы читать мирянам, поскольку авторам хорошо известна вся непростая современная жизнь и духовные болезни людей. Из художественной православной литературы лично мне нравится недавно скончавшийся Виктор Лихачев. Его книги «Кто услышит коноплянку», «Единственный крест» и другие весьма полезны и интересны для православных христиан, живущих в миру.

— *Каковы духовные задачи паломников, приезжающих в монастырь?*

— Обычно паломники сами знают, для чего они приезжают в монастырь: помолиться и, как они говорят, «набраться благодати», но при этом они далеко не всегда набираются благодати, а увозят отсюда негативные впечатления. Монахи ведь тоже люди, и паломники соблазняются, например, увидев двух ссорящихся между собой монастырских сестер. Это, конечно, наш грех, но если человек пришел молиться, то он ни на что не обратит внимания, а если он приходит, чтобы найти недостатки в современных монастырях, то он найдет их здесь немало, но получит ли от этого пользу? Духовная задача паломника состоит именно в том, чтобы помолиться, отвлечься от повседневной суетной мир-

ской жизни и затем вернуться в мир обновленным и отдохнувшим душой.

— *Что вы думаете по поводу сокращения монастырских служб ради физической немощи паломников?*

— Не вижу в сокращении монастырских служб никакого смысла. Дело в том, что сокращенные службы паломники видят у себя на приходе: постояли полтора-два часа и пошли домой. В монастырь они приезжают ради молитвы, вот для этого благоприятный случай — монастырская служба. Мы принимаем паломников с ночлегом, они могут пойти в свою келью отдохнуть, стоять всю службу до конца, мы никого не принуждаем, и потому нет никакой необходимости под предлогом чьей-то физической немощи сокращать богослужебный круг монастыря, так как он нам слишком дорог.

— *Как вы оцениваете итог жизни Шамординской обители за 20 лет, что ценного и важного открыли для себя вы за эти годы?*

— Итог нашей жизни в том, что мы восстановили несколько храмов, стены обители... Но еще не начали восстанавливать внутренние наши храмы, за которые с нас спросит Господь строже, чем за невосстановленные монастырские здания.

— *Каким вы хотели бы видеть ваш монастырь через 10–15 лет?*

— Хотелось бы видеть его таким, каким он был много лет назад, до революции. Чтобы в нем была сокровенная умная молитва — наука наук и искусство искусств, как называли ее святые отцы. Но пока мы не изживем в себе гордость, никакой молитвы не будет.

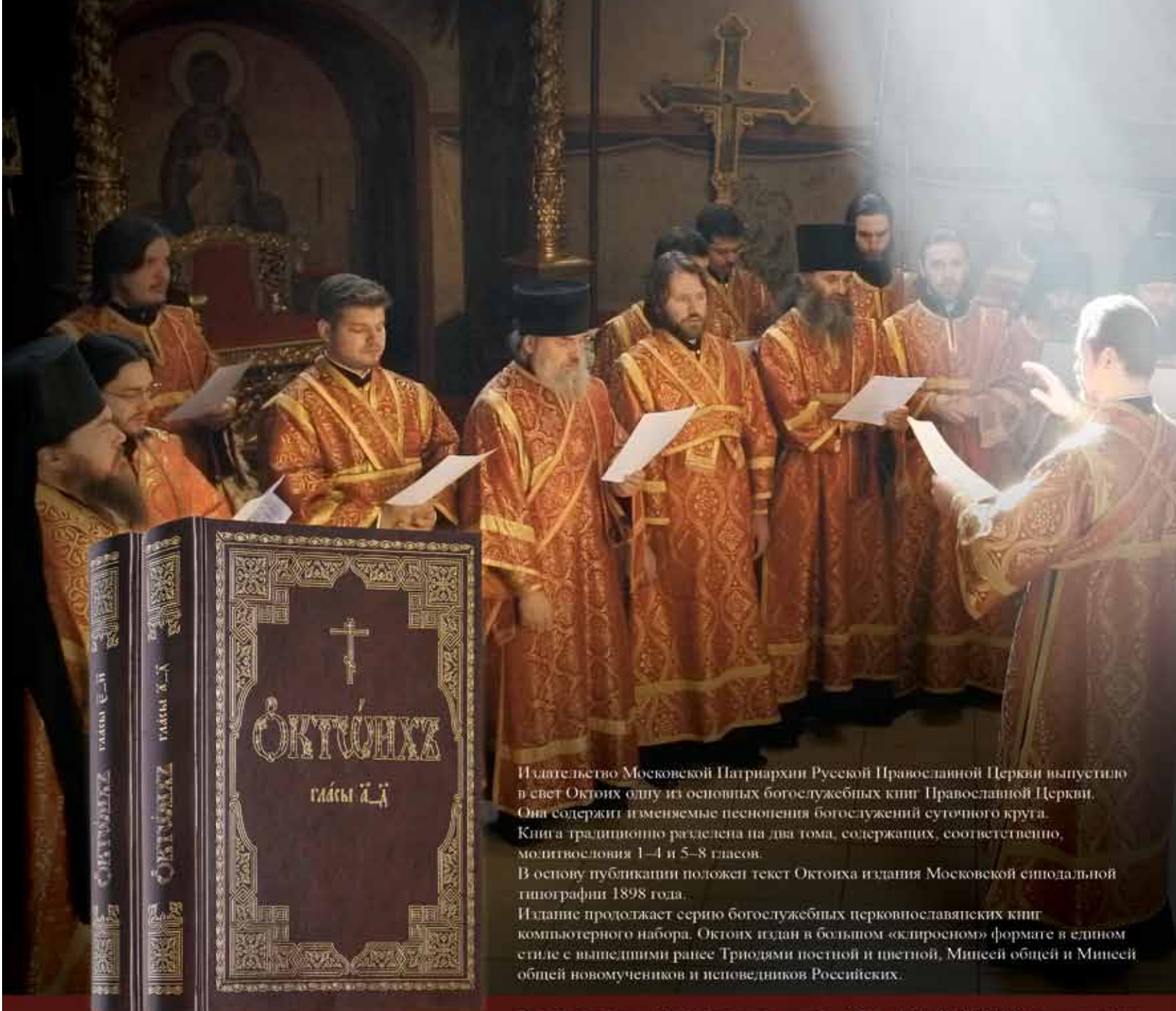
— *Что еще хотели бы вы сказать читателям журнала?*

— Только одно: просим святых молитв за нас, немощных, чтобы по милости Божией нам когда-нибудь стать православным монастырем в полном смысле этого слова.

Беседовал Сергей Чапнин

Слово Христово да вселяется в вас обильно, со всякою премудростью; научайте и вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнями, во благодати воспевая в сердцах ваших Господу.
(Кол 3:16)

ОКТОЊИХЪ

Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви выпустило в свет Октоих одну из основных богослужебных книг Православной Церкви. Она содержит изменяемые песнопения богослужений суточного круга. Книга традиционно разделена на два тома, содержащих, соответственно, молитвословия 1–4 и 5–8 гласов. В основу публикации положен текст Октоиха издания Московской епархиальной типографии 1898 года. Издание продолжает серию богослужебных первоначально-славянских книг компьютерного набора. Октоих издан в большом «спирсном» формате в едином стиле с выпущенными ранее Триодями постной и шестной, Минсеей общей и Минсеей общей новомучеников и исповедников Российских.

ДУШИ, УЯЗВЛЕННЫЕ ЛЮБОВЬЮ К БОГУ

ПЕРВЫЙ В ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДУХОВНО-НАУЧНЫЙ СИМПОЗИУМ, ПОСВЯЩЕННЫЙ ЖЕНСКОМУ МОНАШЕСТВУ, ПРОШЕЛ В СЕНТЯБРЕ В ДРЕВНЕМ СЕРБСКОМ МОНАСТЫРЕ ЖИЧА

В симпозиуме приняли участие представители почти всех Поместных Православных Церквей из Греции, Сербии, России, Франции, Грузии, Румынии, Сирии. В том числе более 50 игумений и несколько сот монахов и монахинь из разных стран. С докладами выступили девять архиереев, в частности митрополиты Черногорский и Приморский Амфилохий, Лимассольский Афанасий (Кипрская Церковь), Алеппский и Александреттский Павел (Антиохийский Патриархат) и другие. Россию по благословию Святейшего Патриарха представляли игумении Викторина (Перминова), Иулиания (Каледа), Николая (Ильина), Домника (Коробейникова) и Нина (Схулухия). В форуме участвовали мирские ученые из Сербии, Греции и России. Обсуждались проблемы: женское монашество в наше время, чем сегодня живут монашествующие, каково

место монахини в мире, как монахиня может послужить обществу. В научных докладах подробно рассматривались исторические, канонические и культурологические аспекты монашеской жизни. Мы публикуем фрагменты докладов.

Революция в личности

Открывая симпозиум, Святейший Патриарх Сербский Иринея подчеркнул важность изучения истории и современного устройства женских монастырей. В приветственном слове

он выразил надежду на дальнейшее становление монашества, отметив: «Как Церковь проходит через многие искушения, так и монашество сейчас проходит через большие искушения. В наше время уход в монастырь, принятие монашеской жизни — это революция в личности, это победа, которая равняется величайшим победам в истории. Это победа над самим собой. Мы убеждены, что монашество, как Богом установленное учреждение в Церкви, переживает и нынешнее тяжелое состояние. И пусть монашество не будет многочисленным, но в нем будут те, кто стремится к общению с Богом, ищут Его. Всегда будут рождаться души, жаждущие и алчущие истины, Бога, пищи Божией. А монашество призвано этот голод и жажду удовлетворить, оно для этого и существует. Поэтому я верю, что и наша эпоха породит много личностей, которые

продолжат жизнь монашества такой, какой она была в прошлом».

Как показывает история, в возрождении и развитии монашества нередко большую роль играет то, что монашествующие разных народов передают друг другу свой опыт. Митрополит Черногорский и Приморский Амфилохий привел интересные факты из истории сербских монастырей. После Первой мировой войны женское монашество в Сербии было в совершенном упадке, и его активное возрождение началось после того, как в Сербию пришли монашествующие, изгнанные из России после революции. «Благодаря русским монахиням духовный опыт из России был принесен к нашим благочестивым сербкам, которые потом сами стали собираться и основывать монастыри», — сказал его Высокопреосвященство.

Духовная мать

На симпозиуме широко обсуждался вопрос о роли игумении в монастыре, было однозначно признано, что игумения должна быть духовным руководителем всего сестринства. Это одна из фундаментальных традиций женского монашества, существующая с первых веков, о чем сказала игумения Феоксения, настоятельница монастыря Хрисопиги (остров Крит) в своем докладе «Игумения как духовная мать»: «Святой Василий Великий в своих Подвижнических уставах пишет об игумении как о лице, которому оказывается полное доверие и в котором всё сестринство видит свою истинную мать. В общежительном монастыре, который живет согласно святоотеческому преданию и священным канонам, благословение настоятельницы выражает собой сознание всего сестринства.

Игумения должна духовно воспитывать сестер в течение всей их монашеской жизни, и ее ответственность за управление монастырем не упразд-

няет обязанности непосредственного общения с каждой сестрой. Эта духовная связь, если она глубока, подлинна и согласна с волей Божией, продолжается и в будущей жизни. Способность к духовному руководству даруется игумении Богом по молитвам сестринства, а также благодаря ее личному неустанному подвигу, смирению и самоукорению.

Духовная мать должна быть образцом для своих сестер в следовании по пути спасения. При этом она призвана нести немощи и недостатки каждой сестры и при помощи благодати Божией целить душевные недуги. Она должна вразумлять сестер с любовью и терпеть их немощи, как Бог терпит всех нас. В этом игумения проявляет полное самоотречение, помня, что она живет не для себя, а для своих сестер. Живя для них, она живет для Христа. И очень важна молитва игумении: она делает сестричество радостным.

Благодаря послушанию одной духовной матери создается единство сестринства. И высшее дело, и призвание игумении — передать всему сестринству и каждой сестре дыхание вечности и ясное понимание того, что ежедневное предвкушение Царства Небесного возможно только в совместном шествии ко Христу и постоянном ощущении духовного родства членов сестринства».

Продолжая эту тему, архимандрит Елисей, настоятель монастыря Симонопетра (Афон), подчеркнул, что очень важна личная подвижническая жизнь игумении, ее любовь к богослужению и умному деланию. Когда игумения живет в Боге, тогда и всё сестринство живет в Боге.

«Кроме того, необходимо, чтобы игумения регулярно и как можно чаще проводила общие собрания всего сестринства, где разбирались бы тексты из Писания и творений святых отцов, — сказал отец Елисей. — И неважно

После молебна в храме монастыря Жича все направились в зал, где открывался симпозиум

при этом, имеет ли игуменья дар слова или нет. Слово матушки, сказанное наедине или в общем собрании, ее молитва, совет, похвала, критика — всё это помогает душе сестры продвигаться вперед и готовит ее для встречи с Богом». При необходимости игуменья на общих собраниях и в личных беседах с сестрами может зачитывать творения святых отцов и подвижников благочестия.

Назидание и руководство наряду с регулярным богослужением, внутренним распорядком, чтением и безмолвием являются главными условиями для правильной духовной жизни в монастыре.

Говоря об отношении сестер к игуменье, отец Елисей отметил, что послушание — это всегда личный выбор, личная ответственность послушницы. Она должна оказывать послушание игуменье осознанно. И очень важно, чтобы отношения монахини и игуменьи строились на доверии и любви.

На симпозиуме также прозвучала мысль о том, насколько важно избрание новой игуменьи из среды самого сестринства.

Духовник в женском монастыре

Духовник монастыря Преображения Господня во Франции архимандрит Илия (Рагот) выступил с докладом на тему «Позиция духовника и священнослужителя в женских монастырях». Эта важная сторона монастырской жизни мало раскрыта в сочинениях святых отцов и современных писателей, поэтому доклад отца Илии был особенно полезным.

Прежде всего отец Илия указал на две возможные ситуации: первая — когда духовник является основателем монастыря, вторая — когда он приглашен в уже существующий монастырь для исповеди сестер.

В первом случае главная задача духовника-критора — своим словом и своими письменными текстами сформировать у тех духовных чад, которые вокруг него собрались, определенное и ясное монашеское сознание. Особое его внимание должно быть направлено на духовную подготовку той сестры, которая сможет после учреждения монастыря его возглавить. Духовник готовит ее, чтобы она, став игуменьею, была истинной матерью сестринства, то есть смогла осуществлять духовное руководство и организовывать повсе-

Архимандрит Елисей Симонопетрит

дневную жизнь монастыря. При этом роль духовника-критора становится уже второстепенной, что, безусловно, требует от него истинного смирения и самопожертвования, но основатель должен быть в состоянии по примеру Предтечи сказать: «Ей должно расти, а мне умяться».

Известно, что великий угодник Божий святитель Нектарий Эгинский, которого называют возродителем монашества, в созданном им Свято-Троицком монастыре передал духовное руководство игуменье Ксении и тем самым дал импульс к духовному развитию обители.

Во втором случае, когда речь идет о священнике, направленном для духовнического служения в женский

монастырь, ему необходимо всегда быть в согласии с игуменьею, он не может подменять собой матушку, и в монастыре ни в коем случае не должно возникать двоевластия. Всё духовное руководство вручается игуменье, а духовник может быть лишь ее соратником в деле устройства духовной жизни сестринства. «Если возникнет необходимость высказать критическое мнение о действиях игуменьи, это возможно сделать только наедине, никак не в присутствии монахинь, чтобы таким образом не нарушить доверие,

которое сестры должны иметь к своей духовной матери. В крайнем случае, когда духовник не может примириться с решением игуменьи, единственный способ, к которому он может прибегнуть, — уйти из обители. Но ни в коем случае духовник не должен порождать конфликты между игуменьею и ее сестрами».

Далее отец Илия на примерах рассмотрел некоторые принципы духовнического служения. Например, если у сестры возникли трудности во взаимоотношениях с игуменьею или другими сестрами, он обязан подвигать ее к полному примирению с ними. Оказывая помощь, он должен помнить, что не имеет права принимать на себя единоличное окормление сестры,

заменяя собой игуменьею. Исповедь у священника не отменяет откровения помыслов духовной матери.

В заключение доклада отец Илия отметил: «Случается так, что женские монастыри даже угасают вследствие неоправданно преувеличенной роли духовника или священнослужителя».

Монахини — миру

В наше время одной из дискуссионных тем, связанных с монашеской жизнью, является служение монахов миру. В чем оно должно выражаться? Как

Выступает профессор Константин Пицакис

монахи и монахини, отрекшиеся от мира, могут послужить ему? Эта тема также была рассмотрена на симпозиуме. Общепринятой традицией является то, что монашествующие по силам помогают обществу, ведя социальную и просветительскую деятельность, в том случае если у монастыря есть для этого материальные и человеческие ресурсы. Женские монастыри могут и должны хранить и развивать церковную культуру и искусства. Но, как отметил в своем докладе митрополит Лавреотский и Месогейский Николай, у женского монашества есть и иное, гораздо более важное служение. Когда паломники просто посещают службы в обители, поклоняются ее святыням, присутствуют на трапезе, они полу-

чают огромную пользу. Скромность жизни, простые одежды монахинь, само их молчание, тишина, которая царит в обители, — всё это духовная помощь мирянам, посещающим монастырь. Монахини всей своей жизнью показывают, что они чужды этому миру, а, как выразился владыка Николай, «чем больше кто чужд этому миру, тем больше он может ему помочь».

Суть монашеской жизни — являть миру истину. Как с древних времен неизменными сохранились монашеские одежды, так и монашеская жизнь

практическое, или тем, что он кому-то помогает. Он важен прежде всего тем, что он существует как таковой и своим существованием свидетельствует об эсхатологической природе Церкви».

Нест мужеский пол, ни женский

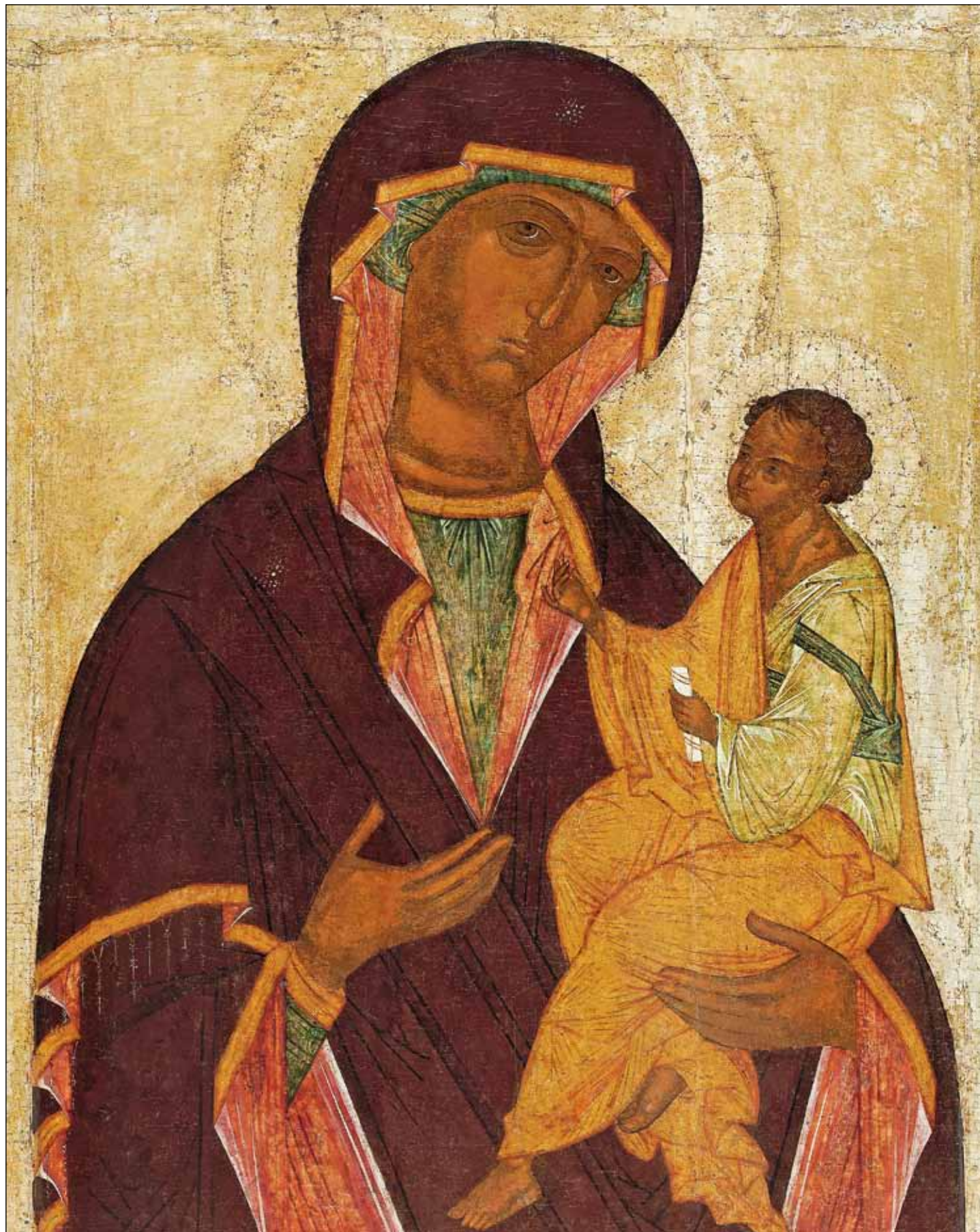
По общему мнению докладчиков и слушателей, на этом уникальном симпозиуме чувствовался дух единства во Христе и общности монашеских традиций. Епископ Порфирий Егарский выразил это в своей заключительной речи: «В эти дни мы на опыте почувствовали истинность слов Священного Писания о том, что нет грека и варвара, нет мужеского пола и женского, но есть один Христос, а все мы братья и сестры, то есть члены одного и того же тела».

Духовное единство между всеми участниками симпозиума ощущалось и во время сессий, и в трапезной, но более всего за Божественной литургией в древнем храме монастыря Жича, где поистине *утешились сердца их, соединенные в любви* (Кол. 2, 2). Стирались различия языков, забывались национальности и страны, ибо *Бог один и тот же, производящий все во всех* (1 Кор. 12, 4, 6).

«Мы уходим с сердцами, исполненными радости, духовно богатыми, — отметил владыка Порфирий, — и надеюсь, что мы вновь будем собираться на этом месте, чтобы, обсуждая возникающие у нас вопросы, на самом деле прославлять Единого в Троице Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и честь во веки веков. Аминь».

Домника (Коробейникова),
игуменья Ново-Тихвинского монастыря
г. Екатеринбург

Подробнее о симпозиуме
можно узнать на сайте
монастыря Жича zica.org.rs.
На русском языке материалы
доступны на сайте Ново-Тихвинского
монастыря www.sestry.ru

Одна из самых древних икон в коллекции — Богоматерь «Одигитрия» (Грузинская) (Новгород, XV в.)

РУССКИЕ ИКОНЫ ОТПРАВЛЯЮТСЯ В ИТАЛИЮ

В РИМЕ ПРЕДСТАВЛЕНЫ НЕИЗВЕСТНЫЕ ДРЕВНЕРУССКИЕ ПАМЯТНИКИ

«Экспозиция из 43 уникальных икон XV — начала XX века, собранная частным коллекционером, станет главной визитной карточкой традиционного русского искусства в рамках перекрестных годов России в Италии и Италии в России», — заявил заместитель министра культуры РФ Андрей Бусыгин, выступая на презентации выставки в частном Музее русской иконы.

Коллекция отправилась в Рим, где с 26 сентября по 12 февраля она будет выставлена на одной из самых известных экспозиционных площадок — в замке Святого Ангела (Национальный музей Каstell Сант-Анджело). Предоставленными выставочными площадями — бывшей папской резиденцией, украшенной росписями — русские музейщики довольны и в свою очередь также позаботились о том, чтобы древнерусское искусство стало ближе итальянской публике: выпустили подробнейший каталог-описание.

«Выставка уникальна своим составом и своей полной неизвестностью как для публики, так и для специалистов. Треть экспонатов приобретена за границей, это в основном те иконы, которые контрабандой были вывезены после революции», — рассказала корреспонденту «Журнала Московской Патриархии» ведущий научный сотрудник отдела древнерусского искусства Русского музея, научный консультант Музея русской иконы Ирина Шалина. «Что-то куплено у российских коллекционеров, а также найдено на вернисажах. Некоторые иконы, например уникальные памятники псковской школы XVI века, служили ставнями, лавками или просто валялись на заброшенных чердаках домов и храмов. Конечно, они потребовали

тщательной реставрации», — рассказала она. «История создания икон, их судьба зачастую весьма драматичны. Об истории обретения каждого нашего экспоната можно было бы написать целую книгу», — замечает основатель музея Михаил Абрамов.

«Посетители выставки увидят почти все направления и школы древнерусского искусства: Москва, Новгород, Псков, Ростов, Соловки, Поморье, Ярославль, Кострома... Среди экспонатов иконы XV века, несколько редких образцов псковского письма, шесть икон из Ростовского деисусного чина начала XVI века», — сообщила Ирина Шалина.

Однако главная концепция выставки не просто показать шедевры, а выстроить целостную картину жизни иконописного образа в Древней Руси. Поэтому наряду с такими выдающимися памятниками, как Богоматерь «Одигитрия» (Грузинская), созданная в Новгороде в конце XV века, одна из самых древних из дошедших до нас образцов этой иконографии, или икона «Преображение», написанная в конце 1530-х — начале 1540-х годов в период последнего расцвета иконописи Пскова, в экспозиции можно увидеть иконы, которые висели в крестьянских избах или над входом в хлев. «В состав выставки вошли предметы, отобра-

Среди столичных памятников XVI в. выделяется царский «парный портрет» великомученика Феодора Стратилата и мученицы Ирины — тезоименитых святых царя Феодора Иоанновича и Ирины Годуновой, созданный в самом конце столетия. Этот памятник можно датировать практически до месяца: царская чета более десяти лет вымаливала у Бога детей, и в 1592 г. у них наконец рождается дочь Феодосия, которая прожила всего один год; на иконе мы видим маленькое изображение святой Феодосии в правом углу. Икона найдена в Германии

Явление Святой Троицы преподобному Александру Свирскому — сюжет, который в Александро-Свирском монастыре писали каждый день: паломники, которые приходили в обитель, получали такой образ. Но, к сожалению, почти ни одной такой иконы не сохранилось. Икона выкуплена за границей. Написан образ, скорее всего, после 1641 г., когда были обретыены мощи святого, и через три года после этого царь Михаил Федорович заказывает раку для них и едет на богомолье в обитель. Тогда монахи изготовили несколько икон для поднесения высоким гостям

Святитель Николай Можайский с житием в восьми клеймах. Рязань. Около середины XVII в.

жающие становление русской иконы и русской культуры, начиная от средневековья и заканчивая концом XIX столетия, отражающие разные направления в иконописи», — рассказала заведующая отделом древнерусского искусства Государственной Третьяковской галереи Наталья Шередега. По мнению эксперта, по уровню произведений, которые будут представлены в Италии, выставка «по праву могла бы считаться экспозицией государственного музея».

«Частному музею гораздо труднее экспонировать коллекцию за границей, так как он может вывезти ее только через посредника — какую-либо государственную организацию. Только благодаря поддержке Министерства культуры нам удалось оформить все

документы», — рассказал основатель Музея русской иконы коллекционер Михаил Абрамов.

«Памятники Русского музея и Третьяковской галереи уже не раз выезжали за рубеж, наши же памятники показываются впервые. Они интересны для науки, но приглашение в Италию важно и в политическом смысле, мы представляем страну», — заявил он.

Как сообщил директор Музея русской иконы Николай Задорожный, отбором экспонатов из собрания музея занималась итальянская сторона, «она же взяла на себя вопросы транспортировки икон и страхования коллекции на время ее пребывания в Италии». Хранитель музея Анна Иванникова рассказала, что все памятники, среди которых есть иконы разной степени сохранности, в том числе особо ценные, но в то же время очень

хрупкие древние образы, прошли подготовку к транспортировке. «Эксперты внимательно осмотрели их и, где требовалось, укрепили красочный слой. Иконы упаковывают в специальные противоударные контейнеры с датчиками влажности», — сообщила также она.

«Мы действительно очень интересуемся русской иконописью», — говорит советник Посольства Италии в России Эммануэле ди Лоренцо, — у нас общие корни — христианство. Оно, как известно, лежало в основе итальянского искусства прошлых веков и древнерусского искусства». В частности, по мнению сотрудника посольства, всегда вызывают большой интерес у итальянской публики богородичные иконы, «образы Мадонны с младенцем». Он также рассказал, что «в ответ Италия представит в Эрми-

таже свое частное собрание крестов и распятий VIII–XVIII веков». В свою очередь Наталья Шередега выразила надежду, что, если переговоры, которые российское музейное сообщество ведет сейчас с итальянской стороной, увенчаются успехом, в Россию в скором времени смогут приехать также работы Джотто.

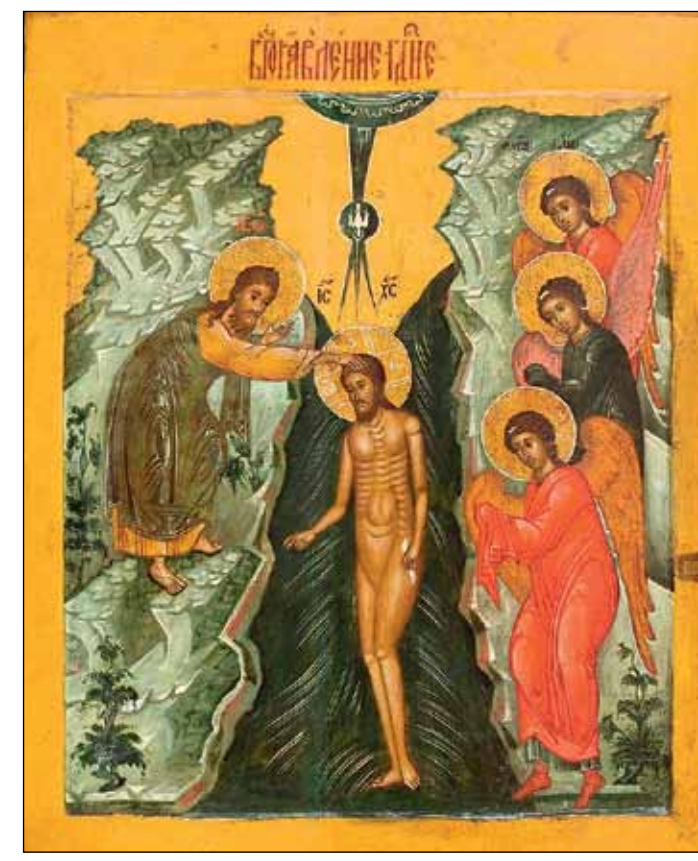
По возвращении, в феврале, выставка будет представлена в Москве в Музее русской иконы на Гончарной улице.

Этот музей, открытый в 2006 году, является самым крупным частным собранием памятников православной духовной культуры. Его коллекция на сегодняшний день включает почти четыре тысячи образцов древнерусского и восточнохристианского искусства, в том числе более семисот русских икон.

Антонина Мага

Преображение. Псков. XVI в. Памятники этого периода очень редки, псковскую икону исследователи открыли уже в XX в. и за 70 лет поисков нашли всего несколько таких образцов

Богоявление. Псков. XVII в. Приобретен в собрании известного писателя Владимира Солоухина. Редкий образец иконографии — свиток Ветхого Завета с пророчеством о Христе обычно пишут в руках у Предтечи, а здесь он передан Иисусу как ожидаемому мессии

Ольга Седакова

И ЖИЗНИ НОВИЗНА

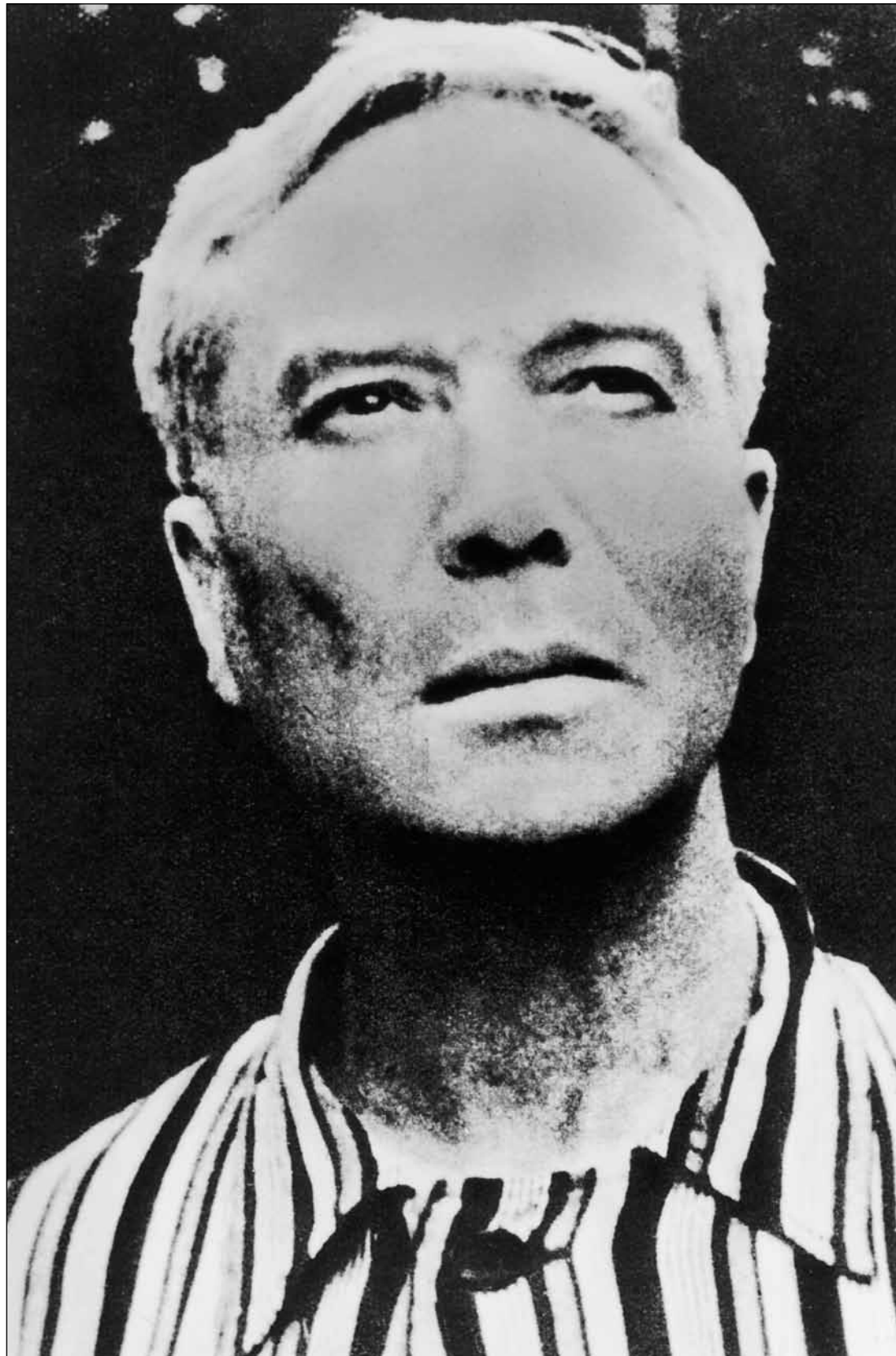
О ХРИСТИАНСТВЕ
БОРИСА ПАСТЕРНАКА

Отчего Ты одарил меня жалостью,
главным даром Твоим,
даром Святого Духа, из которого
вытекают все остальные.

«Доктор Живаго».

Из черновых набросков и планов

Как это ни удивительно, тема христианства в творчестве Бориса Пастернака затрагивалась меньше всего. В качестве исключения можно назвать лишь работы французской славистки Жаклин де Пруайар, друга Пастернака, и отечественного библиеиста и историка Церкви Анны Шмаиной-Великановой. Быть может, причина в том, что привычное для многих представление о христианстве, богословии, церковности слишком далеко от того, что мы встречаем в Пастернаке, говорящем обо всем этом на подчеркнута «светском», подчеркнута «повседневном», не «храмовом» языке. Христианство без «религиозности», без «набожности», без привычной опаски говорить «своими словами» о вещах, принадлежащих иной реальности, без богословских терминов, без некоторых самых традиционных проповеднических тем (греха, смирения, послушания, умерщвления плоти, борьбы со страстями и других) оказывается неузнаваемым. Кроме того, может показаться, что христианству у Пастернака отведено слишком окраинное, «принижающее» его место, например, такое: «Лара не была религиозна. Но иногда для того, чтобы вынести жизнь, требовалось, чтобы она шла в сопровождении некоторой внутренней музыки. Такую музыку нельзя было сочинить для каждого раза самой. Этой музыкой было

слово Божие о жизни, и плакать над ним Лара ходила в церковь»¹.

Музыка, сопровождающая жизнь? И всего-то? Разве это не то, за что требуется отдать жизнь? Но, успокоившись от первого возмущения героиней и автором (Лара слушает Заповеди блаженств и внезапно понимает, что они «про нее»: «У них (растоптанных) все впереди. Так он считал. Это Христо-во мнение»²), мы можем задуматься: а не сказано ли здесь о чем-то более интимном и, может быть, более настоящем в отношениях человека и Бога, жизни человеческой и слова Божия, чем в привычных образах слова Божия как некоего предписания, за неисполнение которого с нас спросится, и сами мы с себя спрашиваем. Эта «музыка» изменяет жизнь другим образом.

Драматический опыт христианства XX века, обновленное переживание христианства и Церкви, которое неожиданно сблизило человека современности с самым началом исторического христианства, с «ранней весной гонений»³ (словами другого христианского поэта Европы, Поля Клоделя), это замеченное во всем христианском мире возвращение к истокам, за которое заплачено судьбой неисчислимым новым мученикам, сделало для нас слово Бориса Пастернака более внятными. То же вдохновение небывалой новизной и простотой христианства, его освобождающей силой, переживание «внехрамовой литургии», неприметной святости человека и человеческого общения («общение между смертными бессмертно»⁴, как толкует Евангелие герой Пастернака) мы услышим в словах многих свидетелей XX века: Дитриха Бонхеффера, матери Марии (Скобцовой). С настоятельным призывом не заслоняться «набожностью» и не прятаться за готовыми формами благочестия обращался к своему слушателю самый любимый и влиятельный православный проповед-

ник наших лет митрополит Антоний Сурожский. Последователи дона Джуссани⁵ могут узнать в пастернаковском приближении христианских смыслов к «взаправдашному» опыту собственной, самой повседневной жизни нечто близкое идее «религиозного чувства», о котором писал Джуссани. В Послании художникам мира Иоанна Павла II (Пасха 2000 года) мы встретим удивительно близкие Пастернаку мысли о духовном смысле красоты и человеческого культурного творчества. Но особенно поразили меня переключки образов Пастернака с тем, что говорится о Духе Святом в энциклике 1986 года «Dominum et Vivificantem»⁶. Об этих переключках я еще скажу.

Но и в общем хоре свидетелей XX века, говорящих о «новой, необычайно свежей фазе христианства»⁷, поэтическому богословию Пастернаку принадлежит особое место. Оно определяется тем, что центр его художественного и религиозного опыта один. Весть, которую несет большое искусство (мне приходилось писать, что для Пастернака изначально это была весть о возвращенном Рае⁸), и Благая Весть для него в каком-то смысле совпадают. Недаром главный идеолог «Доктора Живаго» Николай Веденяпин (можно сказать, обобщенный образ мыслителей русского религиозного возрождения), под чьим влиянием находятся все «богословствующие» герои романа, начиная с его племянника Юрия, формулирующий идеи «нового историзма» и «новой фазы христианства», начинает с того, что «эту сторону Евангелия издавна лучше всего почувствовали и выразили художники»⁹. С этим связан особый опыт христианского обращения Пастернака, не сопровождающийся драматическими сломами, о которых мы знаем по поздним обращениям других художников: Микеланджело, Петрарки, Гоголя, Льва Толстого. «Как от обморока ожил»¹⁰,

говорит о том, что произошло с ним, Пастернак. О других мы можем сказать: они как будто проснулись для покаяния, прежде всего покаяния в своем чрезмерном поклонении искусству, которое в новой перспективе представилось им идолопоклонством. Пастернак же в «верности Христу» видит только новую свободу и новый простор для творчества, ту простоту, которой он всегда искал и о которой говорит в размышлениях о Верлене: «Он прост не для того, чтобы ему поверили, а для того, чтобы не помешать голосу жизни, рвущемуся из него»¹¹. Жизнь — это та точка, в которой сходятся у Пастернака художественное вдохновение и вера. «Новая жизнь» или, как говорит один из персонажей романа, «жизнь гениализированная»¹².

Итак, Борис Пастернак — художник, а не систематический богослов или философ. Но это не значит, что к его «поэтическому богословию» мы можем относиться снисходительно. Чего, дескать, и спрашивать с художника? Какой доктринальной отчетливости? Какой моральной ответственности? Он, как положено артисту, «играет» («Сколько надо отваги, Чтоб играть на века...») ¹³, он передает собственные «настроения» и «впечатления», часто мгновенные и случайные; он «вечное дитя», избавьте его от ответственности унылых «взрослых», не сверяйте по пунктам его взглядов с ортодоксальным церковным учением, не проверяйте режима его приходской жизни и т.п. И в самом деле, у Пастернака в стихах и прозе мы то и дело наталкиваемся на высказывания, как будто прямо подтверждающие эти расхожие представления о бездумном стихийном художнике («и чем случайней — тем вернее»¹⁴, «я скажу А, а Б не скажу, хоть разорвитесь и лопните»¹⁵, «у старших на это свои есть резон»¹⁶). Но значат они другое. «Вольничавший гений человека» — залог реальности

реального; без него факт не является еще фактом. Художник у Пастернака отнюдь не второсортный или дилетантский мыслитель, у него нет никакой *licentia poetica* для артистических капризов; искусство никак не освобождено от отношений с истиной и совестью. Точно наоборот: Пастернак так видит истину и жизнь, что именно искусство как особый род их познания и образ как основной инструмент этого познания-уподобления («Сестра

смысловая работа, работа по исправлению понятий. Именно такое, гибкое и подвижное, забегающее вперед понимание вещей и отвечает, по Пастернаку, существу жизни и истины. Почему? Потому что жизнь и истина «иррациональны»? Нет, потому что они субъектны. Мы не можем судить о них как о неодушевленных предметах. У них есть творческая свобода и воля. Ими нельзя распоряжаться (в том числе, распоряжаться в уме: это, дескать,

Ты держишь меня, как изделие,
И прячешь, как перстень, в футляр²⁰.

С первых своих заметок до писем последних дней Пастернак думает о существе искусства, и эти его размышления относятся к самым глубоким страницам в мировой литературе. Не страницам эстетики: в искусстве Пастернак видит нечто совсем не привычное для собственно эстетического подхода, каким бы тонким и парадоксальным ни был этот подход. В искусстве он видит службу бессмертию, работу по преодолению смерти, «усилье воскресенья»²¹. «Искусство всегда, не переставая, занято двумя вещами. Оно неотступно размышляет о смерти и неотступно творит этим жизнь. Большое, истинное искусство, то, которое называется Откровением Иоанна, и то, которое его дописывает»²². Эта догадка о сути искусства приходит Юрию Живаго во время церковной панихиды. И весь роман, по существу, реализует эту задачу: его структурную основу, как мне приходилось писать, составляет православная панихида²³. Пастернак, работая над романом, как бы в одиночку делает дело Церкви: он приносит жертву памяти уничтоженной России, отпевает всех, кого убили, замучили, предали забвению и лишили церковного поминаения.

Душа моя, печальница
О всех в кругу моем!
Ты стала усыпальницей
Замученных живьем.

<...>

Ты в наше время шкурное
За совесть и за страх
Стоишь могильной урной,
Покойшей их прах²⁴.

Однако об искусстве ли в общепринятом смысле идет речь, если первый образец его — Апокалипсис? Видение нового неба и новой земли, книга, продиктованная Духом Святым? У Пастернака есть ответ: искусство он по-

моя, жизнь») — ближе и точнее, чем все понятия и системы понятий, передают существо дела, существо жизни и существо истины. «В искусстве человек смолкает и заговаривает образ. И оказывается: только образ поспекает за успехами природы»¹⁷. В частности, выраженный в приведенных и во многих других строках постоянный спор Пастернака с требованиями плоской и жесткой «последовательности», причинности, «принципиальности», «активизма» в пользу «беспричинного», «неуместного», «неопределимого», «нечаянного, «безвольного» — это не божественный анархизм, не призыв к «творческому хаосу», а наоборот:

происходит по такой-то причине; за этим должно следовать вот это и т.п.). Человек, художник (а у Пастернака это почти одно: художник, говорит он, отвечает за «продолжение образа рода человеческого»; «... именно в лице лирической истины постепенно складывается человечество из поколений»¹⁸) попадает в руки жизни, в руки истины, делаясь их «произведением» («О, как хорошо не сочинять романов и не писать стихов, а самому становиться произведением в руках этого смертельно сладкого чувства»¹⁹), узнавая в себе «подарок» и «изделие» Творца:

Кончаясь в больничной постели,
Я чувствую рук Твоих жар.

Выставка «Сестра моя, жизнь», посвященная жизни и творчеству Бориса Пастернака, состоялась в августе 2011 года в рамках фестиваля «Встречи в Римини». Особое внимание организаторов выставки к христианским мотивам в творчестве Пастернака позволило решить уникальную задачу — познакомить итальянскую публику с творчеством поэта и одновременно показать жизнь христианина в советской России.

нимает как деятельность символическую и потому может высказать такой парадокс: «несмотря на то, что Бах был композитором, его произведения действительно вершины бессмертия»²⁵. Подозрительное отношение к духу, который является художникам во вдохновении (как у отца Павла Флоренского, да и у многих аскетов, не говоря уже о романтической демонизации вдохновения), Пастернаку абсолютно чуждо. Душа, Жизнь, Дар, Христианство, Реализм (в пастернаковском понимании) принадлежат у него одной реальности. Душа, Жизнь, Христианство, Реализм сходятся в том, что являют собой прежде всего дар и волю дарить, безоглядную щедрость:

Как будто вышел человек,
И вынес, и открыл ковчег,
И все до нитки роздал²⁶.

О жизни как о подарке Творца и как о дарении себя другим Пастернак повторяет без конца, в стихах и прозе. В дарении себя, в создании неистощимо дарящей вещи и есть то подражание Христу, *imitatio Cristi*, которое доступно художнику.

И творчество, и чудотворство²⁷.

Истину христианства Пастернак понимает как родную ему «лирическую истину» — ее непринудительность и безоружность, отсутствие в ней всякого насилия и угрозы. «Если бы дремлющего в человеке зверя можно было остановить угрозой, все равно, каталажки или загробного воздаяния, вышею эмблемой человечества был бы укротитель с хлыстом, а не жертвующий собой проповедник. Но в том-то и дело, что человека столетиями поднимала над животным и уносила ввысь не палка, а музыка: неотразимость безоружной истины, притягательность ее примера»²⁸. Вот мы и вернулись к той «сопровождающей жизнь музыке», с которой начали.

Итак, христианство Пастернака располагается в истории, в «нашей современности, главная особенность которой та, что она является новой, необычайно свежей фазой христианства»²⁹. Этот новый образ веры неожидан в сравнении с традиционной церковной культурой русского православия, «верой отцов» с ее интимным мотивом древнего, старческого, отрешенного. Эти два образа веры, пастернаковский и традиционный, контрастны, как иератическое письмо иконы, «умного зрения», и световоздушные импрессионистические зарисовки с натуры, как интерьер православного храма или монашеская келья, и открытый простор, пейзаж, в котором происходит всё, что можно уподобить теофании у героев романа, да и у самого поэта. Ландшафт, увиденный как богослужение:

Природа, мир, тайник вселенной,
Я службу долгую твою,
Объятый дрожью сокровенной,
В слезах от счастья отстою³⁰.

Контрасты можно продолжать, они касаются и многих предметов веры и ее мелодики. Но то, что прочно связывает христианскую мысль Пастернака с православной традицией, — это отношение к образу, к поэзии (литургической поэзии) как самому глубокому смысловому медиуму (важнейшие мысли о новизне, которые приносит в мир христианство, высказываются в романе за разбором литургической поэзии, канонов Страстной недели).

Новое — одно из главных слов в христианской мысли Пастернака. Этот мотив Евангелия *Се, творю все новое* (Откр. 21, 5); *Заповедь новую даю вам* (Ин. 13, 34) он чувствует, как мало кто и до, и после него. Почему нет смерти? Потому что «прежнее прошло». Смерть относится к «прежнему». К «прежнему» относятся расы, классы, народы, любые общности и обобщения, отменяющие единственного человека и его дар.

К «прежнему» относится посредственность и «чертовщина будней». Всё это «прошло». Мы свободны от тысячи прошлых вещей, бояться нечего. Счастье и необъятность открывшегося нового и гибельность, труха всего не нового (а это почти всё вокруг, как в Советской России, так и на Западе): путаного, бестолкового, ненужного — главная тема последних писем Пастернака. Убежденность и убедительность этих слов о новом, явившемся навсегда, поражала читателя: они несли в себе силу прямого свидетельства. И одновременно они были судом над всем, что представляло себя «новым», над всеми «новинками», «новациями», «новаторствами», которыми полна наша цивилизация. Они (как и роман) были судом над тем «новым», которое обещала революция и которым она на какое-то время пленила героя, не распознавшего в ней «ветхого». В таком «новом» нет Нового, потому что нет животворящего, свободного и чудотворного. Оно «прошло» раньше, чем явилось, как поздний «свинский» языческий Рим. В нем нет жизни, потому что нет жалости, первого дара Духа Святого, по Пастернаку (см. эпиграф). Жалостью он называет то, что у Данте именуется любовью: Начало вселенной:

Мирами правит жалость (Пастернак)³¹ — L'amor che move il sole e l'altre stelle (Данте).

Жизнь, Новое, Дар, Свобода, Будущее — главные и взаимозаменяемые слова пастернаковского христианско-

СПРАВКА

Ольга Александровна Седакова. Русская поэтесса. Закончила филологический факультет МГУ (1973) и аспирантуру Института славяноведения и балканистики, кандидат филологических наук (1983). Преподает на философском факультете МГУ. Доктор богословия *honoris causa* (Минский европейский гуманитарный университет, факультет богословия, 2003). В 1983–1990 гг. работала референтом по зарубежной филологии (ИНИОН). В 1990–1991 гг. преподавала в Литературном институте им. Горького. С 1991 г. работает в Институте мировой культуры (философский факультет МГУ), является старшим научным сотрудником Института истории и теории мировой культуры (МГУ). С 2004 г. — старший научный сотрудник в Библиотеке — фонде «Русское зарубежье».

го опыта. И все они в его богословии — имена Христа. Все эти вещи, в самой возможности которых «в этом мире» сомневается наша современность, не только возможны, говорит Пастернак, не только ожидают нас в «иной жизни»: они составляют саму «музыку» здешнего и строят жизнь человека, жизнь вселенной («вселенной небывалости»), историю («вторую вселенную», «работу по преодолению смерти»).

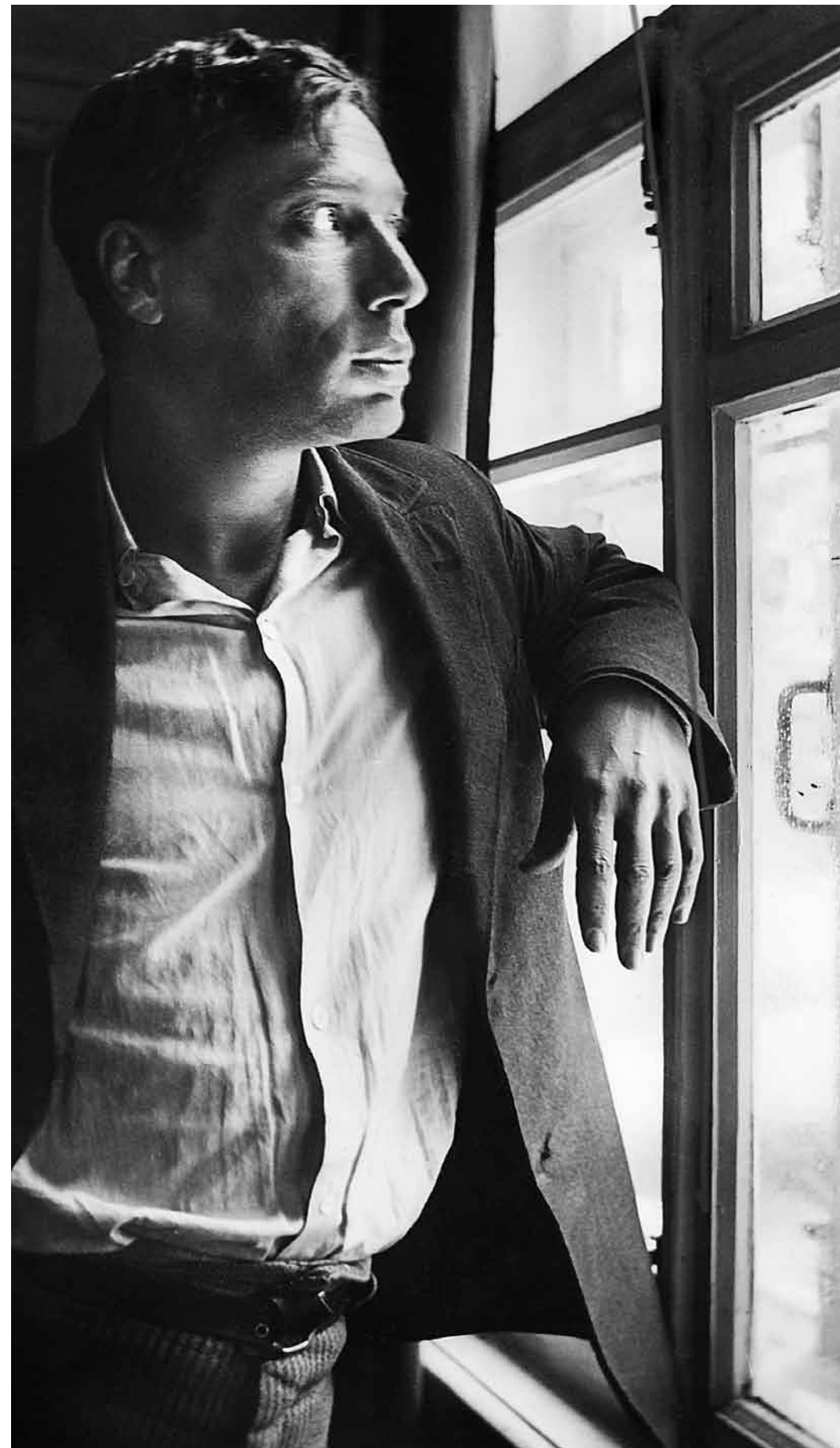
Христианскую позицию Пастернака, в силу его глубокой неприязни к «религиозности», к «спиритуализму» любого рода, к условному символизму, туманной «мистике» и ритуализму, в силу его незаинтересованности в доктрине нередко понимают как гуманистическую редукцию «правильного» церковного христианства. Из того, что я здесь слишком бегло назвала и из многого другого, чего у меня не было возможности коснуться, следует, я думаю, совсем другой вывод. Не образец «святой жизни», не пример

«совершенно хорошего человека» (как это бывает у гуманистов), Христос у Пастернака — само Жизнь, «Живот всех», одаривший мир Бессмертием. Это в настоящем смысле мистическое, таинственное видение; сообщает его, как мы знаем, Дух Святой. Пастернак, насколько я знаю, только единожды упоминает Духа Святого (в словах, взятых мной эпиграфом и не вошедших в основной текст романа, как и некоторые другие, «слишком доктринальные» высказывания). Но всё это — Жизнь, Дар, Новое, Будущее, Свобода, — как о них говорит Пастернак, есть не что иное, как речь о Духе, «веющем, где захочет», о котором первое, что говорит Церковь, есть Его действие — Животворящий, Податель жизни (*khoregos tes zoe*). Я упоминала об удивительных переключках Пастернака и энциклики «*Domini et vivificantem*». Приведу только два примера. О даре: «Можно сказать, что во Святом Духе внутренняя жизнь

Триединого Бога полностью становится даром... и что через Духа Святого Бог существует как Дар. Именно Дух Святой является личным выражением этого дарения Себя, этого бытия любовью. Он — Лицо-Любовь, Он — Лицо-Дар»³². О новом творении и его связи с первым творением как первым спасением из небытия (ср.: «Вот вы опасаетесь, воскреснете ли вы, а вы уже воскресли, когда родились, и этого не заметили»³³): «Это — новое начало по отношению к первому, изначальному спасительному самосообщению Бога, которое отождествляется с самой тайной творения»³⁴. Внимательный читатель Пастернака узнает в этих положениях, выраженных строгим языком доктрины, то, что ему на языке лирической истины бесконечно, не боясь наскучить, хочет сообщить Пастернак. И назвать его христианскую мысль можно поэтической пневматологией.

Это уверенное свидетельство о Другом Утешителе слышали и мы, читатели запрещенных самиздатских списков Пастернака, часто ничего не знаящие об учении Церкви, и как долгожданную новость, повторяли: «Прежнее прошло». Смерть, и зло, и бессмысленность уже осуждены.

Можно сказать, что то, что сообщал нам Пастернак, было совершенно особого рода уверенностью. Уверенностью, бесконечно далекой от фанатизма. Сам Борис Леонидович говорил о себе (как и о своем герое Юрии Живаго) как о человеке нерешительном, безвольном, часто растерянном. Его уверенность располагалась в другом месте, как и его верность. «Есть ли что-нибудь на свете, что заслуживало бы верности? Таких вещей очень мало. Я думаю, надо быть верным бессмертию, этому другому имени жизни, немного усиленному. Надо сохранять верность бессмертию, надо быть верным Христу!»³⁵

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Все цитаты из романа «Доктор Живаго» даны по изд.: Пастернак Б. Собрание сочинений: В 5 т. М., 1990. Т.3.
² Пастернак Б. Доктор Живаго.
³ Клодель П. Святая Цецилия.
⁴ Пастернак Б. Доктор Живаго.
⁵ Джуссани Л., дон (1922–2005), итальянский священник и богослов, основатель католического молодежного движения *Comunione e liberazione* («Общение и освобождение»);
⁶ Иоанн Павел II. *Domini et Vivificantem* (Господа и Животворящего), 18 мая 1996 г.
⁷ Пастернак Б. Наброски к роману.
⁸ Седакова О.А. «Вакансия поэта»: к поэтологии Пастернака // Седакова О.А. Четыре тома. Т. III: Роейса. М., 2010. С. 349–363.

⁹ Пастернак Б. Карандашная рукопись.

¹⁰ Он же. Рассвет.

¹¹ Он же. Поль-Мари Верлен.

¹² Он же. Доктор Живаго.

¹³ Он же. Ваханалия.

¹⁴ Он же. Февраль. Достать чернил и плакать.

¹⁵ Он же. Доктор Живаго.

¹⁶ Он же. Сестра моя — жизнь и сегодня в разливе.

¹⁷ Он же. Охранная грамота.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Он же. Из черновых набросков.

²⁰ Он же. В больнице.

²¹ Он же. На страстной.

²² Он же. Доктор Живаго.

²³ Подр. см.: Седакова О.А. Вечная память. Литургическое

богословие смерти // Седакова О.А. Четыре тома. Т. IV: Moralita. М., 2010. С. 656–677.

²⁴ Пастернак Б. Душа.

²⁵ Он же. Письмо Ренате Швейцер.

²⁶ Он же. На Страстной.

²⁷ Он же. Август.

²⁸ Он же. Доктор Живаго.

²⁹ Он же. Наброски к роману.

³⁰ Он же. Когда разгуляется.

³¹ Он же. Под открытым небом.

³² Иоанн Павел II. *Domini et Vivificantem* (Господа и Животворящего), 18 мая 1996 г.

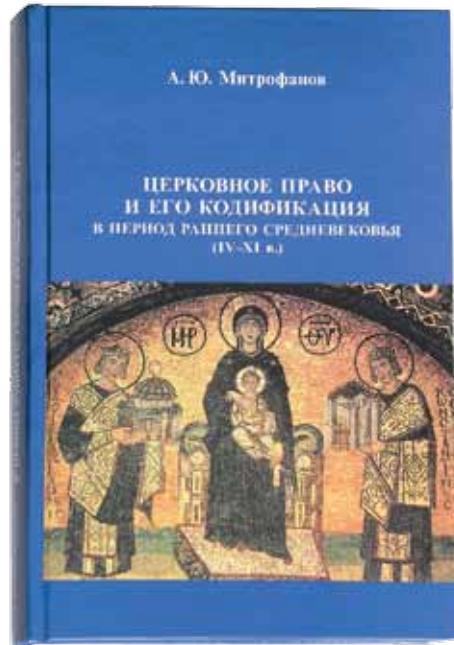
³³ Пастернак Б. Доктор Живаго.

³⁴ Иоанн Павел II. Указ. соч.

³⁵ Пастернак Б. Доктор Живаго.

СВИДЕТЕЛЬСТВО ВОЗРОЖДЕНИЯ ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

В конце прошлого года Издательство Крутицкого подворья выпустило монографию кандидата исторических наук, старшего преподавателя исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета и преподавателя Санкт-Петербургской духовной академии Андрея Митрофанова «Церковное право и его кодификация в период раннего средневековья IV–XI вв.» Исследование вышло в основной серии «Материалы по истории Церкви», в которой широко представлена церковно-историческая проблематика, впрочем, до последнего времени связанная преимущественно с историей Русской Православной Церкви. Эта книга, как и предшествующая ей монография А.Ю. Митрофанова «История церковных соборов в Италии (IV–V вв.)», удостоенная в 2007 году Макариевской премии, с полным основанием может рассматриваться как одна из наиболее успешных попыток возрождения в современной российской науке исследовательской традиции русских церковных историков и канонистов XIX — начала XX века. В книге рассматривается проблематика, являющаяся в значительной степени ключевой для понимания развития как правового, так и культурно-религиозного наследия христианской Церкви в период становления европейской цивилизации. Развивая методы исследования памятников церковного права, уже апробированные профессорами Санкт-Петербургской духовной академии В.Н. Бенешевичем (1874–1938) и Казанской духовной академии В.А. Нарбековым (1862–?) на материале рукописной традиции византийского Номоканона 14 титулов, А.Ю. Митрофанов обращается к изучению источников

более древнего периода, рассматривая латинские сборники церковного права времен папы Геласия (492–496) в качестве основы последующего экклезиологического размежевания романского и византийского миров. При этом А.Ю. Митрофанов демонстрирует не часто встречающееся у современных молодых исследователей умение богословско-канонически вдумчиво и филологически точно изучать исторические источники. Подтверждением этому, в частности, служит доскональное не только текстологическое, но и церковно-историческое исследование рукописной традиции «Квеснеллова собрания». В связи с этим примечательно, что среди рецензентов монографии А.Ю. Митрофанова присутствует известный в нашей стране и за рубежом специалист в области западноевропейской палеографии и кодикологии доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела рукописей Российской национальной библиотеки Л.И. Киселева.

Опираясь на собственные текстологические исследования и сопоставления различных списков памятника, в частности Аррасского кодекса 644 из собрания аббатства святого Вааста и Эйнзидельнского кодекса 191 из собрания аббатства Святой Девы Марии Отшельников, А.Ю. Митрофанов представляет глубоко продуманные и всесторонне обоснованные выводы, подкрепляемые генеалогическим древом — стеммой рукописей. Выводы автора совершенно самостоятельны и во многом расходятся с мнениями признанных авторитетными западных исследователей в области истории латинского церковного права: Л.Дюшена, Ч.Х. Турнера, Ж.Годме, М.Петолетти, содержание трудов которых А.Ю. Митрофанов прекрасно знает и значение творчества которых объективно оценивает. Бесспорно, что критическая публикация Кодекса *Vetus Romanus*, основанная на рукописных списках «Квеснеллова собрания», является наиболее ценной в научном отношении и оригинальной частью монографии А.Ю. Митрофанова, сравнимой по своей методологической основе и по своему научному значению с критическими публикациями В.Н. Бенешевича и Ш.Мунье.

В известном смысле методы текстологического и палеографического исследования применяются А.Ю. Митрофановым и в более широком контексте при анализе многочисленных редакций «Собрания канонов» Ансельма Луккского, полного критического издания которого по сей день не существует. С этой точки зрения труд А.Ю. Митрофанова вносит важную лепту в выявление старейших редакций указанного сборника и продолжает дело профессора Ф.Танера, который, как известно, не смог за-

вершить изучение «Собрания канонов» Ансельма из-за вступления Италии в Первую мировую войну.

Тщательно проведенное текстологическое исследование памятников канонического права позволяет А.Ю. Митрофанову создать прочное научное основание для доказательства источниковедческой концепции, формулируемой им в монографии в качестве закономерно следующего из ее содержания вывода. Важнейшее положение этой концепции заключается в следующем: развитие папского примата, особенно ошутимо проявлявшееся с IX века, было в значительной степени предопределено как местной древнеримской христианской традицией IV–V веков (Папы Дамас, Лев Великий, Геласий постоянно подчеркивали общецерковное значение Петрова наследия), так и специфической позицией Восточной Церкви по отношению к идее папского первенства. Специфика данной позиции заключалась в том, что, с одной стороны, многие отцы Восточной Церкви признавали с харизматической точки зрения духовный авторитет Римского епископа в качестве преемника апостола Петра в вопросах веры и благочестия (отцы Халкидонского Собора, впоследствии святые Максим Исповедник, Федор Студит), с другой — Восточная Церковь в лице своих представителей тщательно избегала того, чтобы наделять этот авторитет какой-либо канонической санкцией, подчеркивая общецерковное значение пентархии и стремясь уравнивать в юридических правах Рим и Константинополь (28-е правило Халкидонского Собора, 36-е правило Трульского Собора). На фоне подобного двойного отношения к папскому первенству весьма показательно снисходительное и отчужденное восприятие отцами Восточной Церкви обычаев латинских Поместных Церквей, впервые выраженное явно в так называемых антилатинских канолах Труль-

ского Собора, а затем проявившееся в полной мере спустя полтора столетия в сочинениях Патриарха Фотия (IX). Развитие римской папской экклезиологии на Западе было тесно связано с распространением миссионерства и латинской церковной культуры в VI–VIII веках на варваризированных пространствах бывшей Западной Римской империи, а также за пределами ее рейнской границы. С этой точки зрения правомерен вывод А.Ю. Митрофанова о том, что позиция Римской Церкви также оставалась весьма динамичной, в то время как единое греко-римское культурное пространство еще существовало в VI–IX веках и подкреплялось византийским военно-политическим присутствием в Италии. Римские епископы должны были считаться с пентархией в ее византийском понимании. В эту эпоху учение о папском примате оставалось специфически западным явлением, удобным лишь для внутреннего употребления в латинских землях. Однако уклонение византийских императоров в иконоборчестве в VIII–IX веках, воссоздание Западной Римской империи каролингами в IX столетии способствовали дальнейшему культурно-религиозному отчуждению Рима и Константинополя.

В XI веке в Римской Церкви возобдало влияние епископов франкского и немецкого происхождения. Это влияние несло в себе утверждение папского примата как универсального экклезиологического принципа, обязательного для всего христианства. С точки зрения деятелей клонийского движения и григорианской реформы, этот принцип предполагал не только духовный авторитет, но и юридическую власть Пап над всей Церковью. Концепция, однажды в IX веке заявленная авторами «Псевдо-Исидоровых декреталий» для спасения нескольких франкских епископов от всепильного императорского суда, была занесена дамокловым мечом над отношениями Рима и Византии в

период клонийского движения. Как известно, этот меч, пусть и не окончательно, всё же рассек тело земной Церкви в 1054 году, породив схизму — разрыв церковного общения между латинским Западом и византийским Востоком. Рассматривая описанную проблематику, А.Ю. Митрофанов в значительной степени углубляет выводы крупных отечественных богословов и церковных историков XX века А.В. Карташева и протопресвитера Иоанна Мейендорфа, подтверждая и корректируя их при помощи привлечения новых церковно-правовых источников. Значительная часть монографии А.Ю. Митрофанова посвящена подробному обзору церковно-юридической литературы и рассмотрению как русской, так и западной историографических традиций ее изучения, полноправным продолжателем которых, вне всякого сомнения, является наш автор.

Книга А.Ю. Митрофанова, оставаясь строго научным исследованием, написана живым и образным языком, что позволяет автору избежать лишней наукообразности и сухости изложения, которые, увы, нередко присущи работам, связанным с изучением церковного права. Вышеизложенные обстоятельства позволяют нам рассматривать монографию А.Ю. Митрофанова не только в качестве ученого труда, имеющего очевидную ценность для современных историков-медиевистов и византинистов, но и в качестве зримого свидетельства возрождения в стенах как Санкт-Петербургского государственного университета, так и Санкт-Петербургской духовной академии высокой традиции русской церковно-исторической научной школы, снискавшей заслуженную славу в европейской науке на рубеже XIX–XX веков.

Елена Пиотровская,
доктор исторических наук, ведущий
научный сотрудник Института истории
Российской академии наук

Вечная память

15 сентября отошел ко Господу Высокопреосвященнейший Никодим, митрополит Харьковский и Богодуховский, старейший иерарх Русской Православной Церкви и Украинской Православной Церкви, один из старейших иерархов вселенского православия.

Митрополит Никодим родился в 1921 году, в простой крестьянской семье, в селе Давидовцы Кицманского района Черновицкой области, тогда входившей в состав Румынского королевства. Безграничную любовь к Богу и Святой Православной Церкви привила владыке с детства мама — Параскева Руснак (†1961), впоследствии принявшая монашеский постриг с именем Марии Магдалины.

В августе 1938 года юный Николай (мирское имя владыки Никодима) принимает решение стать монахом. Получив материнское благословение, в воскресный день, на рассвете, он отправляется в дорогу. В том же 1938 году становится послушником Свято-Иоанно-Богословского Крещатицкого монастыря на Буковине, а в январе 1945 года принимает постриг с именем Никодим.

В ночь перед принесением монашеских обетов в храме обители Николай, припав к образу святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, горячо молился: «Святой апостоле Иоанне, у меня нет духовника, будь ты моим духовником!» Из Иоанно-Богословской обители владыка Никодим навсегда вынес молитвенное благоговение перед святым апостолом-тайнозрителем и крепкую духовную дружбу с собратьями-архиереями: приснопамятным митрополитом Черниговским Антонием (Вакариком; †2003) и архиепископом Омским Мефодием (Мензаком; †1974).

Трудами отца Никодима, ставшего в 1950 году настоятелем святой оби-

**Митрополит Харьковский
и Богодуховский
Никодим (Руснак)**

18.04.1921 – 15.09.2011

тели, был построен жилой корпус для братии. К этому периоду относятся и первые пробы пера молодого священнослужителя.

По благословению священноначалия Черновицко-Буковинской епархии в 1955 году иеромонах Никодим направляется в Загорск для поступления в Московскую духовную семинарию. В 34-летнем возрасте он становится воспитанником Духовных школ Свято-Троице-Сергиевой лавры. Тяга к знанию, жажда новых богословских открытий всегда были присущи владыке: «Меня до сих пор спрашивают, — делился архипастырь, — какие я науки окончил, что умею разбираться и в мире дипломатии, и в других науках, а я сознательно отвечаю, что учился не только в духовных семинариях, академиях, а я учился и учусь до сего дня из Книги жизни, которая вечно продолжается, и ее знанию нет предела».

Безупречная жизнь и многочисленные дарования воспитанника Московской духовной семинарии были замечены, и в апреле 1958 года иеромонах Никодим (Руснак) священноначалием Русской Православной Церкви направляется во святой град Иерусалим. В ноябре того же года по просьбе Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I он был возведен в сан архимандрита Блаженнейшим Патриархом Иерусалимским и всей Палестины Венедиктом и назначен исполняющим обязанности начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме. Отец Никодим является первым архимандритом Русской Православной Церкви, награжденным медалью Иерусалимских патриархов. На протяжении своего архипастырского служения он был награжден тремя высшими орденами Иерусалимской Православной Церкви.

На Святой земле, по Промыслу Божьему, состоялось знакомство иеромонаха Никодима с начальни-

ком Русской духовной миссии игуменом Никодимом (Ротовым), впоследствии — митрополит Ленинградский и Новгородский; †1978).

В 1960 году архимандритом Никодимом закладывается основа храма в саду святой равноапостольной Марии Магдалины и здесь же, на берегу Тивериадских вод, Господь даровал ему вдохновение к написанию служб и акафистов во славу святых угодников Божиих.

10 августа 1961 года, в день празднования Смоленской и Костромской икон Божией Матери, в Сергиевском Трапезном храме Троице-Сергиевой лавры, архимандрит Никодим был хиротонисан во епископа Костромского и Галичского *на дело служения, для созидания тела Христова* (Еф. 4, 12). До конца своих дней владыка Никодим свято помнил слова, сказанные в тот день архиепископом Никодимом (Ротовым): «Дорогой собрат, отец Никодим! Поздравляю тебя с твоей Пятидесятницей! Я не буду говорить тебе

Николай Руснак. 1943

много слов, скажу лишь одно. Епископ Церкви — это история Церкви и народа, которую ты отныне, сознавая или не сознавая, будешь писать своей архиерейской деятельностью. Я желаю тебе, чтобы ты писал эту историю во славу нашей Святой Православной Церкви и во благо нашего боголюбивого народа, дабы не было посрамлено в народе нашем имя Господне». О том же харьковский митрополит Никодим нередко впоследствии говорил епископам, в архиерейской хиротонии которых принимал участие.

В начале сентября 1961 года епископ Костромской Никодим участвовал в архиерейской хиротонии епископа Таллинского и Эстонского Алексия. «Могли я подумать в те далекие дни, — признавался владыка, — что по Промыслу Божию участвую в хиротонии будущего Святейшего Патриарха Алексия II, Первосвятителя, мудрого Кормчего Русской Православной Церкви».

В 1961 году в Советском Союзе началась очередная антицерковная кампания: закрыто почти 1500 православных храмов. «В те годы, — вспоминал митрополит Никодим, — в нашем архиерейском кругу в братской беседе мы делились не тем, сколько новых храмов ты построил, а сколько смог спасти от закрытия». Милостью Божией на Костромской земле, где епископ Никодим служил три года, удалось сохранить все православные храмы и отстоять икону Феодоровской Божией Матери, которую власти намеревались передать в музей.

С апреля 1964 года по июль 1970 года епископ, затем архиепископ Никодим являлся правящим архиереем Аргентинской и Южноамериканской епархии Русской Церкви. «Первые месяцы моей жизни на далекой Аргентинской земле, — вспоминал владыка, — были очень трудными. Сердце горько щемила тоска от разлуки с Родиной. Приходилось впитывать

Архимандрит Никодим (Руснак)

в себя испанскую речь, вживаться в незнакомый мне доселе быт, изучать нравы и обычаи латиноамериканцев. И, самое главное, надо было достойно нести свое архипастырское служение: возрождать святоотеческие православные традиции и духовно окормлять как своих соотечественников, которых многие годы назад горькая доля унесла за тысячи миль от родной земли, так и их детей, внуков и правнуков, которые ее никогда не видели».

В апреле — июле 1970 года архиепископ Никодим управлял новозданным Патриаршим Экзархатом Центральной и Южной Америки (включая Мексику), с февраля 1971 года по октябрь 1977 года был исполняющим обязанности Патриаршего Экзарха. Он возвел в Буэнос-Айресе Благовещенский кафедральный собор. Построил ряд храмов в северной

аргентинской провинции Мисьонес. Объездил с архипастырскими визитами всю южную половину Нового Света, участвовал в создании приходов в Чили, Мексике, на Кубе. Отредактировал перевод на испанский язык «Служебника» и издал его. Этот литургический труд владыка посвятил светлой памяти Святейшего Патриарха Алексия I. И сегодня православная южноамериканская паства хранит благодарную память о владыке Никодиме, чье апостольское самоотверженное служение в Аргентинской и Южноамериканской епархии в 1964–1977 годах ныне признано одной из ярких страниц православной миссии в латиноамериканских странах. В конце августа нынешнего года, в последний раз вспоминая Латинскую Америку, владыка сказал: «Прошли десятки лет, я смотрю на Аргентинскую и Южноамериканскую епархию, уже в статусе митрополичьей кафедры, как на достойную, окрепшую среди братских Церквей вселенского православия. И радуюсь, что в этом созвездии есть и моя маленькая звездочка, мои скромные труды в далекой, но близкой моему сердцу, прекрасной и живописной Южной Америке».

С декабря 1970 года жизнь владыки связана с Харьковской землей. К тому времени в изможденной, полуразрушенной епархии действовало всего около 60-ти приходов. В 1978 году, в сложное богоборческое время, архиепископу Никодиму пришлось приложить много сил, чтобы добиться канонизации архиепископа Харьковского и Ахтырского Мелетия (Леонтовича). Представляя нашу Святую Матерь-Церковь, владыка Никодим посетил с архипастырской миссией многие страны. Его приезд в 1978 году на Святую гору Афон — один из первых шагов возрождения традиций паломничества верующих Святой Руси в земной удел Богоматери.

С 1983 по 1989 год служение Высокопреосвященнейшего Никодима продолжилось на древней земле православной Галичины. В 1985 году архиепископ Львовский и Тернопольский Никодим, правящий архиерей самой многочисленной епархии Русской Церкви, возведен в сан митрополита. К 1000-летию Крещения Руси были отреставрированы почти 3000 храмов епархии, которую тогда посетили Вселенский Патриарх Димитрий и Патриарх Сербский Герман. Призывая паству хранить духовное единство и верность святому православию, митрополит Никодим воплощал непреложные слова Господа: *Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее* (Мф. 16, 18).

13 сентября 1989 года митрополит Никодим вновь назначен правящим архиереем Харьковской епархии. Выдающийся администратор, организатор и созидатель, восстановивший из руин и давший новую жизнь бессмертным православным святыням Слобожанщины, прежде всего уникальному архитектурному комплексу Свято-Покровского монастыря. Его неустанными трудами и заботами восстанавливаются старые и возводятся новые храмы, возрождается Харьковская духовная семинария, возобновляется издательская деятельность епархии. Сегодня количество приходов епархии в пять раз превышает количество храмов в 1970 году, когда владыка Никодим был назначен на Харьковскую кафедру.

В сложной ситуации в церковной жизни Украины, грозившей отступничеством от полноты вселенского православия, по благословению Священного Синода митрополит Никодим 27 мая 1992 года созвал и возглавил Собор епископов Украинской Православной Церкви, который по месту своего проведения вошел в историю под названием «Харьковский Архиерейский Собор». Богу содействующу, Предстоя-

телем Украинской Православной Церкви на Соборе единогласно был избран митрополит Владимир (Сабодан), ставший 121-м Митрополитом Киевским в тысячелетней истории православия на Святой Руси.

В 2002 году митрополит Никодим заметил в своих воспоминаниях: «Если бы Церковь следовала мирским ценностям и принципам, она бы давно перестала быть Церковью. Исполняя свой архипастырский долг, я решил созвать Собор в Харькове, разослал всем епископам приглашения и надеялся только на волю Божию... Если бы сегодня случилась подобная ситуация, я поступил бы именно так». «Судьбо-

Архиепископ Харьковский и Богодуховский Никодим в день своего 50-летия. 18 апреля 1971

носное решение Харьковского Собора 1992 года — это тот гранит, на котором стояла и будет стоять наша Святая Православная Церковь».

Современный этап жизни и деятельности митрополита Никодима оказался чрезвычайно важным и плодотворным. Несмотря на тяжелый недуг владыки, во всю мощь расцвел его литературный дар. Восемь томов трудов митрополита Никодима «Послания. Слова. Речи», восемь томов стихотворений, две повести на русском и украинском языках — это лишь часть полного собрания сочинений архипастыря, председателя Комиссии по богослужебным текстам при Священном Синоде Русской Православной Церкви, председателя Комиссии по канонизации новопрославленных святых при Священном Синоде Украинской Православной Церкви, автора почти восьми тысяч проповедей, почетного члена Союза писателей Украины и почетного члена Союза писателей России, члена Национального союза журналистов Украины.

Деятельность митрополита Никодима нашла признание и у Церкви, и у светских властей. Он был отмечен высшими наградами Украинской, Русской, Иерусалимской, Антиохийской, Кипрской, Польской и Румынской Православных Церквей. Почетный гражданин города Харькова и Харьковской области, он был удостоен почетных званий ряда научных и учебных заведений, в том числе — доктор богословия honoris causa Киевской духовной академии и Варшавской христианской богословской академии, почетный доктор Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина, он также был признан «Человеком XX столетия».

9 сентября 2011 года в своей последней статье, посвященной воспоминаниям о духовной дружбе с выдающимися священно- и церковнослужителями, владыка Никодим ска-

Архиерейское благословение в дни празднования 1000-летнего юбилея Крещения Руси. 1988

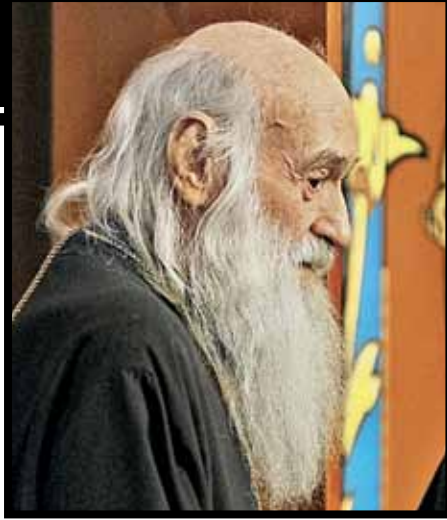
зал: «Мы пронесли нашу дружбу через все дороги жизни, сохранили единство наших братских народов и единство нашей Святой Церкви по завету апостола: *Один Господь, одна вера, одно крещение* (Еф. 4, 5). И пусть это святое единство будет крепнуть и впредь, пока жива наша планета, чтобы народы наши жили в единомыслии и твердой вере, стараясь *сохранять единство духа в союзе мира* (Еф. 4, 3).

Высокопреосвященнейший Никодим прожил многотрудную, но интересную, исполненную радости служения Господу и Его Святой Церкви жизнь. Посеянные им семена на ниве Христовой уже сегодня приносят обильные всходы.

Вечная память!

Протоиерей Максим Талалай,
заведующий Церковно-историческим музеем Харьковской епархии

Воскресным утром 28 августа с миром отошел ко Господу архиепископ Далласа и Юга Димитрий (Православная Церковь в Америке). Он служил Церкви в священном сане 57 лет. Ему было 87. Он умер так же, как жил, — в простой и непоколебимой верности Богу.

Архиепископ Далласа и Юга Димитрий (Ройстер)

02.11.1923 –
28.08.2011

Архиепископ Димитрий (в миру — Роберт Р.Ройстер) родился в семье баптистов в городе Дентон (Техас) в 1923 году. Он с восхищением говорил о своей матери, которая ответила на просьбу своих детей-подростков о присоединении к Православной Церкви простым вопросом: «Исповедует ли Православная Церковь Христа как Господа и Спасителя?» И когда она узнала, что исповедует, она позволила своим детям принять православие. Так восемнадцатилетний Роберт и его старшая сестра стали Дмитрием и Димитрией. Их приняли в православие в соборе Греческой Православной Церкви Далласа в 1941 году.

Вопрос матери стал для архиепископа Димитрия основным вопросом и жизни, и пастырских трудов. Твердая вера в то, что Иисус Христос — Сын Божий, Господь и Спаситель мира, освящала, вдохновляла и пронизывала все его слова и дела. Архиепископ Димитрий был убежден, что каждое слово Священного Писания связано с Христом. Прежде чем говорить о каком-либо аспекте православия, он всегда настаивал на том, что начать обсуждение необходимо с Христа и Священного Писания. Он постоянно утверждал, что только Православная Церковь дает истинное и полное понимание и переживание Евангелия.

В 1943 году Роберт Дмитрий Ройстер был призван в армию Соединенных Штатов. В армии он получил филологическое образование и впоследствии служил переводчиком с японского языка в штабе генерала

Макартура в Азии. После войны он получил степень магистра и закончил аспирантуру. Областью его научных интересов были испанский язык и литература. Со временем он также освоил греческий, славянский и русский языки. Зарабатывая на жизнь преподаванием и переводами с испанского (и работая также в ресторане сестры), Дмитрий начал знакомить с православием мексиканцев. В 1954 году в возрасте 31 года он был рукоположен во священника в Украинской Церкви Константинопольского Патриархата и получил благословение на создание прихода в Далласе во имя преподобного Серафима Саровского со службами на английском и испанском языках. В 1958 году он перешел со своим приходом в Американскую митрополию, начало которой было положено русскими миссионерами на Аляске в 1794 году. Его пастырское служение в Техасе и Мексике, переводы богослужебных текстов на английский и испанский, созданные им учебные материалы на этих языках сделали его известным среди православных по всей Америке.

Отец Димитрий был священником прихода преподобного Серафима в Далласе вплоть до того времени, когда Синод епископов митрополии избрал его в 1969 году епископом Беркли (Калифорния), викарием архиепископа Сан-Францисского и Западного Иоанна (Шаховского). Его избрание викарием епископом произошло после года усердного изучения богословия в Свято-Владимирской академии. Епископ Димитрий был первым обращенным

в православие американцем, возведенным во епископы.

В речи при наречении будущий епископ, наряду с многими другими выраженными им сильными идеями, сказал следующее:

«Я полностью осознаю тот факт, что моей задачей будет защита православной веры от нападения безбожных сил, от любой попытки уменьшения или релятивизации веры в связи с всеобщим богоотступничеством, отстаивание нравственного учения Христа и Его Церкви в связи с постоянно нарастающим нравственным разложением нашего народа и смелая проповедь необходимости жизни в Боге в связи с самодостаточностью современного человека.

Богословская невзыскательность и нравственный релятивизм являются лейтмотивами современной религиозной карты Америки. Только православие обладает способностью — поскольку оно представляет собой веру, дарованную когда-то святым — преодолевать эти разрушительные направления и предотвращать их пагубные последствия.

У Православной Церкви есть Божественно определенная цель в Америке, та же самая, которая была у Русской Церкви, когда она направляла миссионеров на Аляску, — это миссия преподобного Германа Аляскинского. Этот народ в соответствии с Божественным предназначением должен быть просвещен светом Евангелия, и мы не можем удовлетвориться, пока ему не будет в достаточной мере проповедовано Евангелие».

Эти слова, произнесенные в разгар «холодной войны», обнаруживают уверенность епископа в том, что не только марксистский атеистический социализм выпустил на волю безбожные силы и привел к распространению в народе всеобщего богоотступничества и нравственного

разложения. Светский демократический капитализм, зачастую распространяемый малоцерковленными христианами, со своими капиталовложениями, рынками, долларами, компьютерами и плотскими удовольствиями мог оказаться даже более разрушительным для человечества, чем тюрьмы и казни.

В 1971 году, год спустя после того как Американская митрополия получила автокефалию от Московского Патриархата и стала Православной Церковью в Америке, епархия Хартфорда и Новой Англии избрала епископа Димитрия своим правящим архиереем. Епархиальные выборы были утверждены Синодом епископов, и епископ Димитрий прибыл на северо-восток Соединенных Штатов. В рамках этого нового служения он управлял также Албанской епархией Американской Православной Церкви, был Экзархом церкви в Мексике и членом Синода. Он занимал эту должность пять лет, и в это время часто ездил на юг не только для того, чтобы иметь попечение о мексиканских и испаноговорящих верующих, но и чтобы заложить основание для новой епархии юга, которой тогда еще не существовало.

Я тесно сотрудничал с архиепископом в это время, поскольку он был назначен наблюдателем от Синода в отдел христианского образования ПЦА, где я работал. В этом качестве епископ Димитрий проверял и исправлял, иногда подвергал цензуре официальные переводы и публикации ПЦА. Так, к примеру, он отредактировал и в некоторой степени изменил катехизис ПЦА, который я написал и который был издан в сокращенном виде на русском под заглавием «Основы православия».

Архиепископ отдавал несомненное предпочтение староанглийскому языку Библии короля Якова (KJV),

которой он пользовался при переводе богослужебных текстов. Он также был искренним приверженцем литургической традиции русского православия, однако не вел себя как строгий блюститель ни в одной из этих областей, никогда не делал свои пристрастия причиной раздора в Церкви. Когда он служил в епархии, в которой пользовались более современным английским переводом, или когда он проверял аналогичный текст, он всегда соглашался с подобным употреблением. Когда занимался вопросами богослужения, особенно на славянских приходах, где всё еще преобладали некоторые недопустимые латинизмы, он терпеливо и уважительно работал над исправлением ошибок и небрежностей.

Хотя он твердо придерживался своих убеждений и отстаивал их везде, где только мог, епископ не был «законником» в вопросах богослужения. Он изменял некоторые общепринятые обычаи, убеждал других их менять, настаивал, когда мог, на некоторых изменениях, когда они способствовали просвещению и спасению людей. Так, к примеру, он настаивал на использовании такого богослужебного языка, который бы люди понимали, читал вслух Евхаристический канон и другие важнейшие молитвы во время Божественной литургии, дабы верующие могли принимать более полное и осмысленное участие в акте таинства, не требовал от мирян личной исповеди перед каждым причастием и призывал служить Великопостную литургию Преждеосвященных Даров вечером, как это и предписано.

В 1977 году Всеамериканский Собор Православной Церкви в Америке был создан для избрания преемника болящему Митрополиту Иринею. В ходе первого голосования делегаты Собора подавляющим большинством голосов избрали на эту должность

епископа Димитрия. Однако в соответствии с Уставом ПЦА кандидат должен был получить две трети голосов, чтобы стать Предстоятелем Церкви. Поскольку епископ Димитрий такого большинства не получил, Синод епископов осуществил свое, предусмотренное Уставом право избрать одного из двух набравших наибольшее количество голосов кандидатов во время второго голосования. Хотя епископ Димитрий опять получил большинство голосов, для Синода, возможно, более приемлемым был епископ славянского происхождения, воспитанный в Церкви с младенчества. Поэтому Синод решил избрать Митрополитом Феодосия (Лазора), епископа Питтсбурга (ранее Аляски). Епископ Димитрий принял это решение, как всегда, со спокойствием, смиренностью и послушанием.

В числе первых официальных действий Синода при Митрополите Феодосии было создание епархии Далласа и Юга, правящим епископом которой был назначен епископ Димитрий. В епархии Хартфорда и Новой Англии были, разумеется, недовольны этим решением, но возрадовались за епископа Димитрия и православных верующих юга Соединенных Штатов и Мексики, у которых должен был быть лучший из возможных епископов с точки зрения его соответствия их особым условиям и потребностям.

В дополнение к частым поездкам во исполнение архипастырского и миссионерского долга епископ Димитрий основал и издавал официальную епархиальную газету «Восток». Это была первая епархиальная газета в ПЦА. В ней сообщались новости, приводились поучения на английском, испанском, а позже и на русском языках. Он также писал многочисленные тексты катехизического характера на английском и испанском и опубликовал пять важнейших просветительских

книг, содержавших комментарии Нового Завета и снабженных обильными цитатами из отцов Церкви. Центральным в его архипастырском служении было живое свидетельство о личности и земном служении Иисуса Христа.

В 80-х годах епископ Димитрий тесно сотрудничал с группой протестантов-евангелистов, которые объединились в церковную организацию под названием Евангельская Православная Церковь. После долгих лет обсуждения богословских, богослужебных и практических вопросов большинство руководителей этой организации и ее рядовых членов присоединилось к Православной Церкви в Американской архиепископии Антиохийской Православной Церкви. Они никогда не забывали, что архиепископ поддерживал их стремление стать православными, и всегда выражали ему глубокую благодарность за его участие в их судьбе.

Епископ Димитрий, возведенный в архиепископское достоинство в 1993 году, содействовал созданию новых приходских общин, приобретению недвижимости и строительству церковных зданий на всем американском юге. Небольшая церковь при его резиденции в Далласе сейчас стала огромным собором преподобного Серафима. Он выстроен в стиле русского храмового зодчества и наполнен подлинными иконами и фресками, выполненными иконописцами из России. Когда епископ уходил на покой в 2009 году, в епархии было более 70 церквей и подворий, в большинстве из которых был свой священник.

В течение пяти лет, когда архиепископ Димитрий был епархиальным епископом Хартфорда и Новой Англии, он жил в том же самом доме, что и протоиерей Павел Лазор. От отца Павла я узнал многое об архиепископе как о человеке. Он любил крепкий черный кофе с цикорием и острые

пряные блюда. Ему нравилось готовить, в том числе для других. Он любил живой разговор, но никогда не допускал сплетен и нападок. У него было тонкое чувство юмора в стиле американского юга. Он во всем был «джентльменом американского юга»: общительным, но не фамильярным, любезным, но сдержанным, открытым, но не терпящим вмешательства в свои личные дела и скрывающим свои чувства. Старший сын отца Павла Саша вспоминает об архиепископе как о «нашем дедушке, который любил собак, рассказывал сказки и говорил с техасским акцентом».

Многие согласятся с тем, что у архиепископа Димитрия было две слабости. Во-первых, он не всегда со вниманием относился к административным вопросам. Он по большей части поручал эту скучную и хлопотливую работу другим людям, которые по различным причинам выполняли ее плохо. И он не выносил распри. Он не отвечал на письма и звонки, когда знал, что ему придется принимать трудные и болезненные решения, и зачастую не мог проявить твердость по отношению к доставляющим хлопоты и совершающим нарушения клирикам и мирянам. Отец Павел сказал мне, что видел, как епископ плакал, когда сталкивался с духовным и нравственным падением людей.

Архиепископ Димитрий сейчас со Христом, своим Господом и Спасителем, Которого он любил от юности своей и Которому служил вплоть до самой смерти. Какими бы ни были его прегрешения, его достижения говорят сами за себя. Он навсегда останется исключительной личностью в истории Американской Православной Церкви.

Вечная ему память!

Протопресвитер Фома Хопко,
почетный ректор
Свято-Владимирской академии

**Ярослав Николаевич
Щапов**
(6.05.1928–
31.08.2011)

31 августа закончился жизненный путь выдающегося русского историка Церкви, археографа, источниковеда и общественного деятеля члена-корреспондента РАН профессора Ярослава Николаевича Щапова.

Имя Я.Н. Щапова хорошо известно ученым-историкам во всех странах. Он автор более 300 научных публикаций, и его работы давно получили международное признание. Их отличает фундаментальность и строгость изложения. Предметом исследований Я.Н. Щапова были источники по истории Русской Православной Церкви — древнерусские княжеские уставы¹, византийское законодательство о Церкви² и Кормчие — своды церковных канонов и законов³. И хотя исследование этих тем не поддерживалось в советское время, научность и строгий источниковедческий подход сделали возможным издание научных трудов ученого. Я.Н. Щапов защитил в 1964 году кандидатскую, а в 1975-м — докторскую диссертацию; в 1987 году был избран в члены-корреспонденты АН СССР (ныне РАН).

Интерес к истории Церкви был для Ярослава Николаевича не случаен: он принадлежал по отцу к старинному большому роду ростовских купцов-старообрядцев. Предки Я.Н. Щапова перешли в единоверие, переехали в Москву, здесь занимались не только коммерческой, но и широкой общественной и благотворительной деятельностью, представляли собой яркие образцы просвещенного купечества. В семье Я.Н. Щапова бережно сохранялись предметы древности: хранились портреты предков, старообрядческие лстевки, брачные кокошники. Отец Ярослава Николаевича профессор-гидротехник Николай Михайлович Щапов всю жизнь интересовался историей русской культуры и был страстным коллекционером. Уже в 90-е годы

Я.Н. Щапов издал автобиографию отца. Семья была связана с Богоявленским (Елоховским) собором. Я.Н. Щапова крестили по рождению и дали, как и Ярославу Мудрому, христианское имя Георгий. Я.Н. Щапов закончил исторический факультет МГУ (впоследствии он преподавал в университете и стал профессором) и с 1952 по 1957 год работал в рукописном отделе РГБ под руководством И.М. Кудрявцева. Здесь Я.Н. Щапов начал работу по описанию собраний славянских рукописей и принимал участие в археографических экспедициях. Особая атмосфера отдела рукописей и сама возможность работать с рукописями были очень значимыми для историка — изучению славянской книжности Я.Н. Щапов посвятил всю свою научную жизнь. С 1957 года и до конца своих дней Я.Н. Щапов работал в Институте российской истории, где продолжал исследование церковной истории. Для него важны были темы церковно-государственных отношений, а также влияния Церкви на древнерусское общество. Я.Н. Щапов написал ряд очень значимых статей по истории древнерусской семьи. Ученый закладывал основы институционального изучения истории Церкви, то есть изучал не только политическую историю, но исследовал такие институты, как десятина (способ материального обеспечения Церкви), клирос (организация клириков вокруг кафедрального собора), архимандрития (особый статус отдельных монастырей в древнерусских городах). Я.Н. Щапов создавал школу историков Церкви — его заслугой является возрождение

интереса к памятникам канонического права у историков. Ученый добивался возможности продолжить работы по изданию канонических памятников. Под его руководством было завершено издание Сборника в 14 титулов⁴, подготовленное расстрелянным в 1938 году В.Н. Бенешевичем, и издана Мазуринская Кормчая.

Ученый активно участвовал в общественной жизни, всячески поддерживал московских историков, краеведов, коллекционеров, участвовал в борьбе за сохранение древностей, возглавлял историческую секцию Московского городского отделения памятников истории и культуры (1970–1987), был председателем секции истории Дома ученых, председателем Российского общества историков-архивистов (1990–1996). Ему принадлежит большая заслуга в изменении отношений между Академией наук СССР и Церковью. Благодаря авторитету Я.Н. Щапова как в ученых, так и в церковных кругах стало возможно сотрудничество в области исторической науки, а празднование событий церковной истории приобрело общегосударственный и общенауч-

ный характер начиная с празднования 1000-летия Крещения Руси. Эта сфера деятельности Ярослава Николаевича принесла ему широкую известность и была отмечена государственными и церковными наградами (орден Дружбы Народов, орден Почета, орден святого Сергия Радонежского, орден святого Даниила Московского, орден Макария, митрополита Московского). Я.Н. Щапов вошел в редакционный совет издания «История Русской Церкви» митрополита Макария (Булгакова) и был членом редакционного совета издания «Православная энциклопедия».

Я.Н. Щапов был председателем научного совета РАН «Роль религий в истории». Благодаря его настойчивости стало возможным создание в Институте российской истории РАН Центра истории религии и Церкви, который ученый возглавлял с 1990 по 2000 год. Он основал и издание центра «Церковь в истории России».

С 2003 по 2006 год Я.Н. Щапов был председателем Императорского православного палестинского общества. Как председатель общества Я.Н. Щапов посещал с делегациями ИППО Святую

землю и способствовал возвращению обществу исторических объектов на Святой земле. Он являлся почетным членом общества. Ярослав Николаевич Щапов неоднократно встречался с покойным Патриархом Алексием II и будущим Патриархом Кириллом.

Деятельность Я.Н. Щапова была направлена на сохранение традиций отечественной культуры. Он сам был олицетворением связи времен, хранителем традиций русской интеллигенции. Всюду, где появлялся Ярослав Николаевич в эти годы, он вносил дух спокойствия и уважения к человеку. Он был проникнут чувством достоинства и сумел создать вокруг себя особую атмосферу преданности делу науки, которой служил. Целью возрождения исторической памяти способствовала и деятельность Я.Н. Щапова и его супруги доктора исторических наук Ю.Л. Щаповой по созданию Музея истории усадьбы Щапово, где маститый историк долгое время был директором и проводил экскурсии.

80-летний юбилей Я.Н. Щапова был отмечен проведением научной конференции «Церковь и русская правовая традиция». Ученый до последнего дня продолжал свои исследования, он завершил труд по изданию «Эклоги», работал над историей рода Щаповых, трудился над каталогом Кормчих книг, готовил переиздание Устава великого князя Ярослава.

Вечная память!

Елена Белякова,
к.и.н., старший научный сотрудник
Института Российской истории РАН

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / Под ред. Я.Н.Щапова. М., 1976.

² Полная библиография работ историка имеется в издании: От Древней Руси к новой России. Юбилейный сборник, посвященный члену-корреспонденту РАН Я.Н. Щапову. М., 2005.

³ Щапов Я.Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв. М., 1978.

⁴ Древнеславянская кормчая XIV титулов без толкований: труд В.Н. Бенешевича. Т. 2 / Подг. к изд. Ю.К. Бегуновым, И.С. Чичуровым, Я.Н. Щаповым. София, 1987.